

УДК 598:2(574.53)

Птицы восточной кромки пустыни Кызылкум

Б.М. Губин¹, С.Л. Скляренко²

¹ Институт зоологии МОН РК, ²Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия

Восточная окраина Кызылкума и левобережье Сырдарьи до кромки песков, южнее 43° с.ш. – регион, до наших работ достаточно редко и спорадически посещавшийся орнитологами. Основные материалы для классической работы Н.А Зарудного «Птицы пустыни Кызыл-Кум» (1915) собраны гораздо севернее, как и для цикла публикаций Е.П. Спангенберга и Г.А. Фейгина (1930-1941), и даже эти публикации сделаны очень много лет назад. Наши исследования в какой-то мере заполняют пробел в познании орнитофауны этого участка южных пустынь, относительно мало распространенных в Казахстане.

Основным материалом для написания настоящей работы послужили наблюдения за птицами при стационарном изучении биологии джека (дрофы-красотки) на восточной кромке Кызылкума в 45 км юго-западнее пос. Баиркум, близ останцов Карактау, на стыке Арысского и Шардаринского (бывшего Чардаринского) районов Южно-Казахстанской (бывшей Чимкентской) области, в рамках плановой тематики Института зоологии АН КазССР. Работы велись 1-19 апреля 1985 г., 23 марта - 6 июня 1986 г., 13 марта - 24 июня 1987 г., 7 марта – 23 июня и 7-15 сентября 1988 г., 4-29 апреля 1989 г., 3-19 сентября 1990 г., и при учетах численности джека 3-7 июня 1991 г., 22-26 мая 1993 г. и 19-22 мая 1994 г. Наиболее полно обследовался участок в радиусе 10 км вокруг скважины Баймахан. Другие места, как например поселки, пойма Сырдарьи с ее озерами и старицами, гора Карамола, оросительные и магистральные каналы и дренажные озера вдоль них, а также основной массив песков Кызылкум посещались кратковременно без какой-либо определенной периодичности.

Регистрация птиц проводилась на пеших и автомобильных маршрутах. Численность птиц подсчитывалась на пеших экскурсиях по типичным местам их обитания, при этом в журнале учета записывали дату и время учета, протяженность маршрута, количество встреченных птиц каждого вида с указанием пола и характера их деятельности, а также краткую характеристику биотопа. Вокальная активность оценивалась путем подсчета песен, исполняемых самцом в течение 1 часа (Ковшарь, 1977), или при проведении полных (в течение светового дня) и 4-часовых учетов деятельности птиц у гнезд в период их строительства, насиживания яиц и выкармливания птенцов. На найденные гнезда заводились специальные гнездовые карточки, в которые заносились все основные сведения. Гнезда измерялись линейкой, яйца – штангенциркулем, а их масса – путем взвешивания на аптекарских весах. В большинстве случаев взвешивание яиц проводили на 2-3 день после откладки последнего яйца, что позволяет говорить об их относительной свежести. Гнезда после вылета птенцов разбирались на фракции в целях более точного определения состава строительного материала. Питание изучалось методом наложения неоперенным птенцам лигатур или визуалью с помощью 8-кратного полевого бинокля.

Некоторые материалы по гнездованию отдельных видов были опубликованы ранее и очерки по ним с добавлением данных последних лет приводятся в увеличенном объеме. Порядок расположения видов птиц принят согласно Книги генофонда Казахской ССР (1989).

В наблюдениях наибольшее участие принимали лаборант Е.Н. Куценко (1986 г.), и студентка Казахского университета Г. Булгакова (1987-1988 гг.), которым мы выражаем искреннюю признательность.

Краткая характеристика района работ. В геологическом строении долина Сырдарьи представлена новейшими аллювиальными песчаными и песчано-глинистыми породами. Древнеаллювиальная равнина среднего течения Сырдарьи расчленена небольшими островками вторично-навеянных песков и небольшими повышениями и бугорками. Рельеф полузакрепленных песков кромки основного массива Кызылкумов лунково-грядовый с глубиной расчленения до 20 м. Имеется несколько останцовых платообразных возвышенностей, полого спускающихся к северу и круто обрывающихся на юг к небольшим подчинковым солончаковым впадинам выдувания (Чупахин, 1968).

Климат района характерен для подзоны южных пустынь. Годовой ход температуры составляет 73°C, среднегодовая температура воздуха +12°C, средняя температура июля +30°C (максимум 47), в январе около 0°C с абсолютным минимумом -35°C. Безморозный период около 210 дней, первые заморозки случаются в первых числах ноября, последние отмечаются в апреле. Количество осадков 100-150 мм. Самым влажным сезоном года является весна, когда выпадает до 40-45% годовой суммы. Весенние дожди имеют характер ливневых, осенью выпадает 18-22% осадков и наименьшее количество их (1-19%) летом. Самый сухой месяц – август. Снежный покров неустойчив и зимой сходит несколько раз, суммарное число дней с температурой ниже -10°C составляет не более 10 суток. Число дней со среднесуточной температурой выше 35°C доходит до 30, иногда до 40 суток. Число безоблачных дней в июле составляет 15-17, а в августе 24-26 (Чупахин, 1968). *Гидрологический режим.* При таянии снега и после ливневых дождей образуются временные водоемы, в районе работ наиболее крупный из них на большом такыре пересыхает в мае-июне. Пробуренные артезианские скважины образовали небольшие по площади разливы, используемые для водопоя домашними и дикими животными. Грунтовые воды, залегающие повсюду близко к поверхности, подпитываются рекой и мощной разветвленной ирригационной сетью. Вода отличается высокой минерализацией, по мере удаления от реки соленость ее возрастает. Близкий уровень засоленных вод вызывает развитие солончаков и пухляков. *Почвы.* Место целиком лежит в подзоне южной пустыни с серо-бурыми почвами. На песках почвы развиты слабо. Почвообразующими породами являются слабо илистые, в основном суглинистые, реже глинистые аллювиальные отложения, в прирусловой части местами легкие (супесчаные и песчаные). Основными почвами являются светлые сероземы, серо-бурые такыровидные “легкие” незасоленные почвы, серо-бурые такыровидные солонцеватые и такыровидные остаточно-гумосоевые солонцевато-солончаковые почвы.

Растительность. Современная долина Сырдарьи в южной части простирается в пределах пояса эфемероидно-эфемеровых низкотравных полусаванн. Естественная растительность представлена эфемерово-полынными ассоциациями. На более высоких и удаленных от реки, реже затопляемых поверхностях пойменных террас, преобладают пырейно-ажрековые, ажрековые, ажреково-полынные с кустарниками и галлофитами, иногда с эфемероидами и эфемерами, а также злаково-галлофитные, галофитные и эфемеро-галлофитные фитоценозы. По песчаным островкам и краю массива Кызылкум преобладают злаково-полынные формации с кустарниками из песчаной акации, солянок, жужгунов, терескена и белого саксаула. Обычны ферула вонючая, тюльпаны и маки.

Животный мир. Фауна позвоночных животных, по обзорным данным, представлена 241 видом, в том числе 2 видами земноводных, 17 рептилиями, 29 млекопитающими и 193

видами птиц, из которых 52 гнездятся. Встречается до 26 видов, занесенных в Красную книгу Казахстана (до 22 видов птиц и по 2 – млекопитающих и пресмыкающихся). Наиболее важные охраняемые виды – джек, или дрофа-красотка, джейран и серый варан. Первые два находятся также в списке угрожаемых видов МСОП. Кроме того, на этой территории обитают такие редкие виды, как белобрюхий и чернобрюхий рябки, перевязка, а вдоль оросительной сети – желтопузик. В период пролета здесь останавливается в массе журавль-красавка, в небольших количествах – степной орел, могильник, беркут, балобан, розовый и кудрявый пеликаны, белохвостая пигалица, черный аист и черноголовый хохотун. Изредка появляются скопа и змеяяд, гнездящиеся в пойме Сырдарьи. В настоящее время большая часть рассматриваемой территории входит в пределы Арысской и Карактауской государственной заповедной зоны.

Хозяйственное использование. Район исследований является местом выпаса овец, где в последние годы существования СССР создавались культурные пастбища. Примерно половина площадей вдоль левого берега Сырдарьи распахана под посевы поливных культур и покрыта сетью магистральных и обводнительных каналов. В долине реки, вдоль которой проходит автотрасса Арысь–Чардара и протянута высоковольтная ЛЭП, находится масса поселков и многочисленных поселковых отделений.

Ниже приводятся данные по встреченным птицам. По умолчанию, они относятся к участку в радиусе до 10 км от скважины Баймахан, остальные точки указываются. Названия видов, относящихся к категории редких и находящихся под угрозой исчезновения (Красная книга РК), выделены жирным шрифтом.

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). Стаю из 20 особей наблюдали на пойменных озерах Сырдарьи 7 апреля 1985 г. 8 птиц пролетели над рекой 30 марта 1986 г. На озере Жингельды, расположенном в системе орошения рисовых и хлопковых полей, пара птиц держалась 12, 17 апреля (около пары держалась еще одиночка) и 26 мая 1988 г., при этом в последнем случае птицы совершали брачный ритуал.

Пеликаны (*Pelecanus sp.*). На равнину близ скважины Баймахан 24 апреля 1986 г. приземлилась на отдых группа из 14 особей, через час они улетели в южном направлении. В 1988 г. над этой же равниной 21 апреля 70 пеликанов кружились у кромки песка, а 10 сентября 1988 г. остановилась на ночевку стая из 33 птиц. Один пеликан отмечен летящим в северном направлении на высоте 100 м над оз. Жингельды.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Пара птиц кормилась 12 апреля 1988 г. на озере Жиланды.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*) является обычной гнездящейся птицей в пойме Сырдарьи, наиболее часто встречаясь по озерам и каналам с тростником, начиная от Чардаринской плотины. Так, на участке дороги между поселками Кызылкумский и Казахстан пара пересекла асфальт 26 мая 1986 г., а 14 июня на этом же маршруте видели пару и 5 одиночек. В 1988 г. по одной особи видели 12 и 17 мая на озере близ с. Казахстан и оз. Жиланды, 21 июня пара птиц и одиночка пересекли полевую дорогу вдоль рисовых чеков совхоза Кызылкум, а 25 мая 1993 г. волчки были довольно обычными на озере Жиланды.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Одна взрослая птица пролетела рано утром 27 мая 1986 г. над поймой Сырдарьи близ пос. Байтугай. В 1988 г. взрослая птица в сопровождении молодой после захода солнца сели на мелководье озера Жиланды. Возможно, кваквы гнездились в этом районе с обилием камышовых крепей с ивняком.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). Первый раз одна цапля встречена 8 апреля 1985 г. в пойме Сырдарьи на лесном озере. В следующем году 25 марта пара и несколько одиночек держались на рисовых чеках совхоза Кызылкумский, а 29 марта 5 особей кормились вместе с серыми цаплями на разливах магистрального канала близ с. Акалтын. Дважды одиночки

встречены на разливе скважины Баймахан 16 марта и 14 мая 1987 г. В 1988 г. три цапли 15 марта и 5 одиночек 23 марта держались на рисовых чеках совхоза Кызылкумский, а 12 апреля 3 особи и 17 мая одна птица – на озере Жиланды.

Серую цаплю (*Ardea cinerea*) можно видеть одиночками и небольшими группами до 6 особей на отмелях реки Сырдарья, в ее пойменных озерах, на разливах оросительных каналов и рисовых чеках, где она охотится на рыбу. Прилет местных и пролет особей из северных популяций наблюдали у воды и слышали по ночам 12-30 марта 1986-1988 гг. и 14 сентября 1988 г. Перемещения местных одиночек наблюдали рано утром и поздно вечером 27 апреля 1986 г. у скважины Баймахан, группа из 5 особей пролетела над нашим лагерем в северо-западном направлении утром 26 мая 1987 г. Наиболее часто в период гнездования цапли охотились на озерах и рисовых чеках совхоза Акалтын (12 мая 1987 г. 3 и 5 особей, 8 июня 1988 г. 4 одиночки и 2 птицы рядом) и на озере Жиланды 16, 26 мая, 14 июня 1988 г. и 25 мая 1993 г.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*) встречалась одиночками 16 апреля 1987 г. и 7 апреля 1990 г. у артезиана Баймахан, 12 мая 1987 г. и 14 июня 1988 г. на рисовых чеках совхозов Акалтын и Кызылкумский. Также по одной цапле видели на озере Жиланды 14 июня 1988 г., 23 апреля 1990 г. и 25 мая 1993 г.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). Одиночная птица держалась вечером 16 и рано утром 17 апреля 1987 г. на разливах скважины Баймахан.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Одна особь присоединилась к стае журавлей-красавок в полдень 15 апреля 1985 г. и вместе с ними улетела в северо-восточном направлении. Пара аистов 25 марта 1986 г. кормилась вместе с белой цаплей на рисовых чеках совхоза Кызылкумский, а 23 марта 1988 г. на границе рисовых чеков с песками того же совхоза отдыхали 3 птицы.

Белый аист (*Ciconia ciconia*). Ранее было известно гнездование аистов в совхозе Целинный (3 гнезда), совхозе Коксу (2) Чардаринского района. Проверка этих мест в 1987-1988 гг. показала, что аисты здесь перестали гнездиться.

Серый гусь (*Anser anser*). В 1987 г. стая из 11 гусей 13 марта пролетела на север на большой высоте над Сырдарьей. Затем 19 и 26 марта над нашим стационаром пролетели в северном направлении на высоте 200 м пара и 17 птиц. Здесь же в этих высотных пределах гуси мигрировали на северо-восток 13 (9), 14 (7) и 27 марта 1988 г. (5 особей).

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Стая из 9 особей пролетела утром 18 марта 1987 г. в северо-восточном направлении.

Огарь (*Tadorna ferruginea*) – один из наиболее обычных гнездящихся видов на естественных и искусственных водоемах. Проникновение вглубь пустыни связано с наличием многочисленных артезианов, пробуренных для нужд сельского хозяйства, разведки, добычи урана и сопутствующих ему редкоземельных металлов. После многоснежных зим и обильных весенне-летних осадков держатся около обширных такыров, залитых толстым слоем воды. В предгнездовый период нередко можно было видеть на сероземных равнинах вдоль кромки основного массива Кызылкумы по 4-10 птиц вместе, которые по 1-3 часа подряд летали с криками над островными песчаными грядами и затем кормились на земле (22 и 30 мая 1986 г. - 3 и 2 пары, 12 апреля 1987 г. - 2 пары, 9 и 15 марта 1988 г. - 5 пар, 13 апреля 1989 г. - 2 пары). Садящихся близ лисьих нор птиц, а при нашем подходе к ним начинающих беспокойно кричать с полетами в воздухе, видели 11 и 23 апреля 1989 г. Беспокоящиеся птицы отмечены также близ горы Карамола 18 апреля 1986 г. (2 особи), 22 апреля 1988 г. (одиночка) и 19 и 22 мая 1988 г. на скв. Жауткан, расположенной у подножий останцов, изобилующих удобными местами для гнездования. Интересно, что практически на любой из 10 известных нам артезианских

скважин мы отмечали по паре огарей в период с апреля по конец июня, как и в мае 1993 и 1994 г., но ни разу не видели птенцов. В марте отмечены в общем 36 птиц, при этом в группах было по 2-10, в среднем по 9 встречам 4.0 особи; в апреле - 29 птиц по 1-5, в среднем 2.4 (по одному разу видели 1, 3 и 5 птиц), в мае - 1-15, в среднем 3.2 (15 встреч, из которых в 5-ти случаях птицы были непарными), в июне - 11 птиц по 2-5, в среднем по 2.7 (4 пары и в одном случае было 5 птиц).

Кряква (*Anas platyrhynchos*). На Сырдарье и в ее пойме встречали 7 апреля 1985 г. одну пару, 24 марта 3 пары, 29 и 31 марта 1986 г. – по 2 пары и 12 марта 1987 г. до 4-5 самцов преследовали самок, принуждая их садиться на воду. Еще пару видели 29 апреля 1986 г. на озере в угодьях совхоза 60 лет Казахстану и 10 пар 12 апреля 1988 г. на озере Жиланды. Не исключено, что некоторые из них гнездятся в изучаемом районе. С 15 по 29 марта 1987 г. на скважине Баймахан за 5 дней посещений встретили 4 раза одиночного селезня и 10 ночующих здесь крякв. Одиночка и стайка из 10 особей держались на разливах скважины Айгажа 23 марта 1988 г. и 7 апреля 1987 г.

Чирок-свистун (*Anas crecca*) достоверно отмечен 10 апреля 1986 г., когда пара птиц держалась на озере близ зимовки Баймахан.

Серая утка (*Anas strepera*). У скважины Баймахан 29 марта 1987 г. в полдень отдыхали два самца вместе с селезнем кряквы. На скв. Айгажа 7 апреля 1987 г. отмечено преследование несколькими самцами одиночных уток как на воде, так и в воздухе. Около 20 особей вместе встречены 12 апреля 1988 г. на оз. Жиланды.

Свизь (*Anas penelopa*) мигрировала в южной части района табунками из 8-50 особей вверх по реке 24 и 31 марта 1986 г. 12 марта и 14 апреля 1987 г. Две пары 29 марта и два селезня 26 апреля отдыхали на разливе скважины Баймахан, а группа из 10 особей отмечена 15 и 25 мая 1988 г. на озере Жиланды.

Шилохвость (*Anas acuta*) встречается только на пролете. Так, 12 и 13 марта 1987 г. по 2-5 шилохвостей отмечены в общих стаях с чирками и свизями. Над скважиной Баймахан 21 марта 1987 г. утром 7 птиц пролетели на север и 22 апреля 1988 г. одна отдыхала на разливах этого артезиана. Одиночка и небольшая группа встречены 7 апреля 1987 г. и 23 марта 1988 г. у скважины Айгожа. В этот же год за три посещения 17-25 мая озера Жиланды зарегистрировали 2, 4 и 5 особей. В 1990 г. 19 сентября много шилохвостей видели на озерах совхоза Акалтын.

Чирок-трескун (*Anas querquedula*). Обычен на пролете, нередко в общих стаях с другими утками. В марте и начале апреля чаще можно видеть плотные стаи до 200 особей над Сырдарьей и по пойменным озерам. Реже встречается на временных водоемах, рисовых чеках и подпитываемых грунтовыми водами озерах вдоль магистральных и обводнительных каналов группами до 30-50 особей, тогда как на разливах артезианов, как например Айгожа и Баймахан наблюдали в основном по 2-11, и редко до 50 птиц. С середины сентября в массе скапливаются на разливах каналов близ поселков. Так 15 сентября 1988 г. на озерах у второй бригады совхоза Акалтын рано утром собралось не менее 2-3 тысяч птиц этого вида. В гнездовое время встречен парами 14 мая 1987 г. на скв. Баймахан и 24 мая 1993 г. на оз. Жиланды.

Широконоска (*Anas clypeata*). В период пролета на заполненных водой такырах, а также на водоемах в пойме Сырдарьи и вдоль магистральных оросительных каналов можно видеть мелкие группы и стаи до 50 отдыхающих вместе птиц. С середины апреля на отдельных мелководных и артезианских водоемах встречаются широконоски изредка обособленными парами и одиночками. В марте регистрировали от 1 до 50 этих уток, в среднем по 13 встречам 12.9 особи, в апреле – 1-5, в среднем по 3 встречам 8.9, в мае – 1-5, в среднем по 5 встречам 2.8 особи.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). В период весеннего пролета можно видеть практически везде по мелководьям группы до 50 особей. Группа из 5 самцов и 1 самки отмечена 25 мая 1993 г. на оз. Жиланды (возможно, это были гнездящиеся птицы).

Голубая чернеть (*Aythya ferina*). Основной поток проходит в северном направлении над Сырдарьей, где группы по 10-50 особей отмечали 1 апреля 1986 г. 23 марта 1987 г. Одиночки и пары встречались 26 апреля 1986 г., 16 марта, 7 и 11 апреля на скважине Баймахан и 16 мая 1988 г. на озере Жиланды (самец и 2 самки). Массовый пролет с остановкой большого числа птиц на озерах совхоза Акалтын видели 17 сентября 1990 г.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Встречалась в меньших количествах по сравнению с предыдущим видом. Так, на озере близ поселка 60 лет Казахстана 29 апреля 1986 г. видели 4 и 2 особи. По паре птиц держались на скважине Баймахан 7 и 11 апреля 1988 г. и одиночный самец встречен 25 мая этого же года на озере Жиланды. Интересно, что на сливных озерах города Чимкент 10 марта 1987 г. эта утка была массовой, тогда как двумя днями позже на Сырдарье была редкой.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Весной одиночки встречаются изредка по водоемам с наличием рыбы. Их отмечали 16 и 19 апреля 1985 г., 24 и 29 марта, 4 апреля 1986 г. в пойме Сырдарьи над рекой и по озерам вдоль нее. По словам работников хозяйства, расположенного на левом берегу Сырдарьи близ пос. Байтугай, две пары гнездятся на островах в этом районе. И действительно, одиночек мы встречали здесь 28 мая 1986 г. и 21 июня 1987 г. Следует заметить, что пойменные леса наиболее хорошо сохранены сейчас именно в части между селом Баиркум и устьем Арыси. Осенняя встреча прилась на 8 сентября, когда птица за 2 часа наблюдений совершила 3 неудачных броска на рыбу на оз. Жиланды. Дважды скоп наблюдали с рыбой в клюве, которую они поедали, сидя на столбе и коряге среди реки.

Черный коршун (*Milvus migrans*). На весеннем пролете встречается вдоль поймы Сырдарьи и изредка пролетает над сероземной равниной вдоль кромки песков в северном направлении. Первых видели 6 апреля 1985 г., 4 апреля 1987 г. и 30 марта 1988 г. Наибольшая группа отмечена 6 апреля 1985 г. на Арыском массиве, когда вместе с обыкновенным канюком было более 10 коршунов. Гнездится в пойме Сырдарьи, где одиночек видели 19 апреля 1985 г. у пос. Ходжатугай, 26-27 мая 1986 г. близ пос. Казахстан, Байтугай и над рекой у с. Баиркум, а также 11 мая 1987 г. у пос. Сюткент. Холостующие особи встречены дважды 4 и 5 июня 1987 г. в районе стационара и 13 сентября 1988 г. там же один перемещался на восток.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Первых пролетных самцов видели 18 марта 1987 г. и 12 марта 1988 г., последних 9 и 13 апреля соответственно. Всего отмечено 8 птиц, из которых 3 перемещались в северном и один – в западном направлениях. Остальные птицы охотились над равниной.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Появление этого луня пришлось на 28 марта 1986 г., 15 марта 1987 г. и 11 марта 1988 г. Всего за 4 весенних сезона отмечено 22 самца, большинство из которых летели в северном и северо-восточном направлениях, и только 4 птицы двигались на запад. Практически все летели в пределах 1-10 м над поверхностью земли. Миграция заканчивалась обычно в первой декаде апреля и только в 1986 г. два самца замечены 17 и 26 числа.

Луговой лунь (*Circus pygargus*) является самым многочисленным среди других видов этого рода. Первых самцов встречали 12 апреля 1985 г., 10 апреля 1986 г., 17 марта 1987 г., 12 марта 1988 г. и 10 апреля 1989 г. Окончание пролета в мае и только одна встреча прилась на 8 июня 1988 г. Не исключено гнездование отдельных пар в пойме Сырдарьи, а ближайшим местом, где мы наблюдали 10 июня 1986 г. пару, является выход реки

Боролдай из гор Каратау. В 1985 г. 12-18 апреля зарегистрировали 15 самцов, в 1986 г. с 10 апреля по 28 мая – как минимум 19 особей, при этом еще несколько птиц прошли 16, 26 и 28 апреля. В 1987 г. было 7 самцов и, кроме того, более 30 особей мигрировали 11 апреля и хороший пролет наблюдался 13 числа. Несколько самцов видели 12 марта 1988 г. и около 20 – в 1989 г. с 10 по 14 апреля. За все время достоверно отметили 5 самок. Генеральным направлением пролета является север и северо-восток. Ночуют на земле, чаще располагаясь на выворотах земли по распашке под культурные пастбища и в посадках саксаула. Один раз наблюдали неудачную попытку самца поймать жаворонка.

Следует заметить, что идентификация самок у этих трех видов затруднена, и в 1985 г. мы попытались регистрировать их как неопределенных до вида (*Circus sp.*). Всего с 12 по 19 апреля отмечено 38 особей, из которых 14 пролетели 12 апреля.

Камышовый лунь (*Circus aeruginosus*). Нередок по тростниковым займищам в Сырдарье и озерам вдоль магистральных каналов. Одиночные пары гнездятся на приартезианских водоемах, как например в ур. Баймахан и Тюбельды. Их же используют в период пролета для ночевки. Так, на Баймахане из тростников 9 апреля 1986 г. в течение 25 мин вылетело 25, а на другой день 44 особи. Первые луней видели 27 марта 1986 г., 15 марта 1987 г., 30 марта 1988 г. и 8 апреля 1989 г. Всего в 1986 г. до 2 июня замечено более 120 особей, 1987 г. до 27 мая – 17, в 1988 г. 16 и масса ночевала на скважине Баймахан. В 1989 г. при нерегулярных регистрациях учли только 13 особей до 27 числа.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Весной летят одиночками широким фронтом преимущественно в приземном слое воздуха. Движение было 6 раз в северном, 5 – в северо-восточном, 3 – в северо-западном направлениях, остальные охотились или отдыхали. Осенью (11 и 16 сентября) обе птицы прошли на юго-запад. Первые встречены у скважины Баймахан 25 марта 1986 г., 5 апреля 1987 г., 15 апреля 1988 г. и 8 апреля 1989 г. Наиболее поздняя встреча прилась на 30 апреля 1987 г. Всего за 5 лет наблюдений отмечено 35 перепелятников, в том числе 9 самок, 7 самцов и 19 неопределенных по полу особей. Охота перепелятников трижды на серых жаворонков и дважды на куликов была неудачной и только раз птица поймала желтую трясогузку.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) ежегодно встречается на весеннем пролете. Первые видели 6 апреля 1985 г., 11 апреля 1986 г. и 7 апреля 1987 г. Наиболее поздняя дата – 28 апреля 1986 г. С появлением восходящих потоков стартовали в 9³⁰-11³⁰ и, набрав высоту, улетали на северо-восток и север. Отдыхают на земле по равнине, а при наличии ЛЭП используют исключительно деревянные опоры, игнорируя анкерные и бетонные. Наиболее мощная волна пролета прилась на 6 апреля 1985 г, когда после 11.30 наблюдали поток из 100, 50 и еще 100 особей. В 1986 г. заметный пролет был 28 апреля и в 1987 г. – 13 и 22 апреля, когда пролетало группами не менее 10 особей. Высота перемещений 50-500 м над поверхностью земли. Осенняя встреча прилась на 13 сентября 1988 г.

Курганник (*Buteo rufinus*). Одна из наиболее обычных хищных птиц Кызылкума. Гнездясь в открытых пространствах, явно избегает пойменного леса Сырдарьи и встречается в небольшом числе только по его границе с окружающей пустыней при наличии в ней отдельных деревьев или групп саксаула. Так, 7 апреля 1985 г. по надпойменной части в районе пос. Баиркум на 10 км автомаршрута зарегистрированы 3 птицы. На сероземной равнине и в прилегающих к ней песках в 1985 г. на 70 км автомаршрута встречено 6 особей, в 1986 г. на 172 км – 18, в 1987 г. на 17 км – 5 и в 1988 г. на 111 км автомаршрута – 29 особей, при этом в первые три года маршруты были заложены в гнездовое время, в 1988 г. - после гнездования. Из 16 жилых гнезд одно было устроено в нише 15 м скалы на горе Карамола, остальные - на саксауле, при этом в 13 случаях высота деревьев составляла

2-4.5, в среднем 3.2 м, а высота расположения гнезд над поверхностью земли -1.7-3, в среднем 2.5 м. Половина гнездовых деревьев была расположена на равнине и другая половина – в ямах выветривания или между грядами островных песков.

На маршруте от Коксарая до Табакбулака (около 20 км) 8 октября 1991 г. зарегистрировано 8 пустых гнезд курганника, из которых 6 устроены на бетонных опорах и 2 – на анкерных столбах. Как правило, все гнезда были массивными до 1-1.5 м в диаметре и из-за многолетнего использования некоторые достигали 1 м в высоту. Лоток всегда хорошо выражен и зачастую содержит разнообразный хлам, собранный со стоянок чабанов. Минимальное расстояние между соседними гнездами составляло в одном случае 2.6 км, обычно же селятся в 4-6 км друг от друга. В гнездовой период активно изгоняли из своего района особей своего вида, а также луней и даже орлана-белохвоста. Демонстрационные полеты отмечали 14 и 15 марта 1987 г. В 13 гнездах было отложено 43 яйца, в среднем 3.3 яйца на одно гнездо (в 4-х случаях было по 2 яйца, в 3-х – по 3, в 4-х – по 4 и в 2-х – по 5 яиц). Откладка яиц начинается с начала февраля в годы с ранней весной (11 марта в одном из гнезд самка насиживала 4 яйца, а 19 марта здесь было 2 птенца, сильно наклонное и одно целое яйца, 25 апреля все 4 птенца были полностью оперены и сидели в гнезде) и в начале марта – в обычные годы. Кладка инкубировалась в одном случае 42 дня, птенцы были в другом гнезде как минимум 37 суток. Пищей птенцам служат большие песчанки, а в годы их депрессии – агамы и другие ящерицы. С оставлением молодыми гнезд курганники начинают в сильную жару скапливаться близ скважин. Так, 14 мая 1987 г. на скв. Баймахан было 5 птиц, 17 июня – 8. На следующий год в этот же день к 10 часам собралось 16, а к 14 ч – 35 молодых и взрослых птиц. Прилет в жару на водопой продолжается до середины сентября.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Одиночек в районе скв. Баймахан видели 6 и 23 апреля, 13 мая 1986 г., 11 апреля и 15 мая 1987 г., 9 и 13 июня, 9 сентября 1988 г., 14 и 20 апреля 1989 г. Пара птиц встречена здесь один раз – 7 июня 1987 г. Гнездование возможно по краю пойменного леса Сырдарьи, со стороны которого птицы появляются или исчезают. Одна особь с 9 сентября 1988 г. постоянно регистрировалась до 14 числа на тригопункте, погадки под которым состояли из щитков змеи и ящериц.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Регулярно встречается на весеннем пролете, который длится до конца апреля. Первых птиц отмечали 6 апреля 1985 г., 23 марта 1986 г., 12 марта 1987 г., 8 марта 1988 г. и 6 апреля 1989 г. Из 49 встреч одиночки встречались 33 раза, по 2 – 9 раз, по 3 – 5, по 4 и 6 особей дважды. В 10 случаях орлы отдыхали или кормились на падали, 10 раз пролетели на север, 15 раз – северо-восток, два раза на восток и один раз на юго-запад. После 10 часов утра птицы стартовали с появлением восходящих потоков и после 17-18 ч оседали на отдых. Встреча осенью – 11 сентября 1989 г., одиночка летела на юго-запад. Мертвого орла, убитого током на незащищенной опоре ЛЭП, видели 6 апреля 1989 г. в 8 км южнее Чардары. Неудачную охоту на корсака наблюдали 26 апреля, когда три птицы поочередно пытались схватить его, передавая «эстафету» на дистанции 500 м. Еще раз орел спикировал на токовавшего самца джека и тот, набирая скорость, быстро оторвался от хищника на горизонтальном полете.

Могильник (*Aquila heliaca*). Одиночка 21 марта 1987 г. пролетел на северо-восток.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Молодые особи отмечены 24 марта и 24 июня 1987 г., 9 марта и 8 апреля 1988 г. На падали 24 апреля 1988 г. и 25 апреля 1989 г. птицы кормились вместе с сипами и грифами. Кроме того, 24 апреля над лагерем кружили еще 3 особи.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В районе стационара Баймахан одиночек встречали 20 марта 1987 г., а 12 и 15 марта 1988 г. птицы перемещались на север и восток.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Кружился над сероземной равниной 7 июня 1987 г.

Гриф (*Aegypius monachus*). Помимо указанных выше встреч 13 мая 1986 г. на тушу павшей лошади спустились 10, затем еще 3 и один, а утром следующего дня здесь оставались только 8 особей. В компании с ними были 2 курганника и 4 пустынных ворона. На павших овцах, что здесь весной не редкость в период их окота, 4 апреля и 1 мая кормились две одиночные птицы. Кроме того, 3 грифов видели 18 апреля, одиночек - 23 апреля, 16, 17, 22 и 30 мая в 1986 г., 5 одиночных 21, 23 и 31 марта, 20 мая, 10 и 23 июня 1987 г. и три раза по 2 особи вместе 21 марта, 12 апреля и 26 мая того же года. В 1988 г. одиночки встречены 2 и 21 апреля, 2 мая и две особи 6 апреля.

Сип (*Gyps fulvus*). Пара кружила над Арысским массивом 6 апреля 1985 г. В районе Баймахана одиночка кружила 12 марта 1988 г., а 17 числа две одиночки и 4 особи, а также один 22 апреля пролетели на большой высоте в северо-восточном направлении. В компании с 7 грифами и 2 степными орлами 24 апреля 12 особей были на павшей корове и еще 3 кружили над лагерем. В 1989 г. 25 апреля 2 сипа вместе с грифами и беркутом сидели на земле.

Балобан (*Falco cherrug*). Редкие одиночки отмечены пролетающими в северном и северо-восточном направлениях 23 (2 особи) и 26 марта 1987 г., а также 8 и 28 марта 1988 г..

Чеглок (*Falco subbuteo*). Довольно обычен на гнездовье в пойме Сырдарьи. Первых прилетных видели 22 апреля 1986 г., 16 апреля 1987 г., 26 марта 1988 г. (ранняя теплая весна), 12 апреля 1989 г. и 20 апреля 1990 г. Из 18 встреч этого сокола на сероземной равнине только дважды отмечены пары, в остальных случаях это были одиночки. Зарегистрировано 5 неудачных атак на жаворонков и один раз на желтых трясогузок. Осенняя встреча одиночной птицы пришлось на 11 сентября 1988 г.

Дербник (*Falco columbarius*) редок на весеннем пролете, встречаясь одиночками. Их наблюдали 6 апреля 1985 г. у пос.Баиркум, 15 марта (1) и 13 апреля 1987 г. (2) над стационаром Баймахан и 16 марта 1988 г (1 особь, там же).

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Гнездится и изредка зимует. Пролетные встречались за все 5 лет работы на Баймахане нередко одиночками и группами до 13 особей на сероземной равнине до конца апреля. На март пришлось 7 встреч одиночками и 1 раз парой. В апреле 16 раз отмечены одиночками, 4 раза парами, дважды по 3 особи и 25 апреля 1986 г. во время пролета зарегистрировали группу из 13 пустельг. Гнездятся по пойме Сырдарьи и в нишах останца Карамола, где 18 апреля 1985 г. в одно из трех гнезд самка занесла песчанку, а самец совершал поблизости токовые полеты. Также с песчанкой видели птицу здесь же 21 апреля 1987 г. Несколько раз наблюдали за охотой пустельг на ящериц. Не исключено гнездование пустельг в пустующих зимовках чабанов, расположенных в глубине массива Кызылкумы. Самостоятельную молодую пустельгу отметили 17 июня 1987 г.

Кеклик (*Alectoris chukar*). По сведениям местных жителей, на останцах Карактау с горой Мурункорак обитает около 100 кекликов. В 1988 г. 21 и 22 апреля здесь отмечены 2 одиночки и голоса. Одиночка отмечен на крыше пустующей зимовки 21 мая 1994 г. в 8 км от ближайшего останца.

Перепел (*Coturnix coturnix*). На весеннем пролете встречается как на равнине, так и в отдельных песчаных массивах, как например Изакудук, где 19 апреля 1985 г. вспугнули с дороги одиночку. Первое пение, зачастую совпадающее с первой встречей, слышали 18 апреля 1986 г., 13 апреля 1987 г., 17 апреля 1988 г. и 11 апреля 1989 г. Отдельные самцы «бьют» всю ночь, большинство же вокализируют рано утром до восхода солнца и вечером

перед его заходом. Пение заканчивается к середине мая. Осенние встречи одиночек пришлось на 19 сентября 1988 г. и 8 сентября 1990 г.

Фазан (*Phasianus colchicus*). Нередок в пойме Сырдарьи и по тростникам на рисовых чеках, каналах и озерах вдоль них. Практически при каждом посещении мест обитания фазана, мы слышали их токовые голоса по утрам и вечерам. Неоднократно наблюдали, как перед наступлением сумерек птицы летели над тростниками на ночевку к группам деревьев. Осенью часто питались ягодами лоха, семена которого мы находили в помете на местах водопоя.

Серый журавль (*Grus grus*). Первые встречи пришлось на 16 марта 1987 г. и 9 марта 1988 г., при этом вполне вероятно, что журавли летели и раньше. Последние встречи весной – 18 апреля 1985 г., 16 апреля 1987 г. и 12 апреля 1988 г. Практически весь пролет проходил во 2-3 декадах марта, когда пролетало 97.3% всех журавлей и 89.7% стай (табл. 1).

Таблица 1. Интенсивность пролета серого журавля у восточной кромки Кызылкума в 1987-1988 гг.

Год	Количество особей (числитель) и стай (знаменатель) по декадам месяца					Всего
	Март			Апрель		
	I	II	III	I	II	
1987	-	619/7	361/14	-	2/1	982/22
1988	23/1	73/4	692/27	20/3	3/1	811/36
Всего	23/1	692/11	1053/41	20/3	5/2	1793/58
%	1.3/1.7	38.6/19.0	58.7/70.7	1.1/5.2	0.3/3.4	100/100
В ср. в стае	23.0	62.9	25.7	6.7	2.5	30.9

Общая численность пролетевших журавлей по годам отличалась незначительно. Наибольшая стая – 500 особей – отмечена 20 марта 1987 г. Тогда же браконьерами было добыто 2 журавля из стаи в 12 особей, один из них был нами подобран. У самца весом в 3.5 кг в желудке была такырная круглоголовка, жук-скарабей, мокрицы элегантные, листья злаков и гастролиты.

Генеральное направление пролета – север и северо-восток. На юго-восток полеты отмечены только после 17 ч, на небольших высотах, лишь 5 групп (70 птиц), видимо, искавших место для ночевки. Без их учета, из 1545 особей в 47 стаях на север пролетело 44.7% стай (35.4% птиц), на северо-восток – 55.3% (64.6%). Из 1643 летевших весной журавлей, с 7 до 9 ч отмечено 33%, с 9 до 11 ч - 5%, с 11 до 13 ч - 25%, с 13 до 15 ч - 3%, с 15 до 17 ч - 2%, с 17 до 19 ч - 31% и с 19 до 21 ч - 4%. Причем высокая доля пролетевших с 7 до 9 ч обусловлена самой крупной из встреченных стай - в 500 особей - поднявшейся с ночевки в 8 ч 20 марта 1987 г.; возможно, она была кем-то потревожена, так как без ее учета совершенно явно видны два временных пика пролета, с максимальным числом пролетевших групп и особей - с 11 до 13 и с 17 до 19 ч. Посадки летевших групп на кормежку и отдых отмечены с 16 ч, однажды в 14 ч, взлеты после ночевки - с 8 (чаще с 10.30) до 12 ч. Ночуют и кормятся на открытых равнинах с хорошим обзором. Отмечен пролет вместе с красавками; так, 26 марта 1988 г. в 2 группах из 23 и 50 журавлей было примерно по одной трети красавок. 30 марта 1988 г. отмечены «танцы» пары журавлей в отдыхающей стае.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Первые появлялись в 1986 г. 19 марта, в 1987 г. – 29 и в 1988 г. – 21 марта. Последний раз их отмечали соответственно 10, 6 и 12 мая.

Пик пролета во все годы приходился на 1 декаду апреля, когда отмечено 55.8% всех птиц и 50% всех групп (табл. 1). Затем пролет постепенно затухал, в начале мая журавли летели крупными стаями с большими интервалами. Наибольшая стая (170 красавок) отмечена 5 апреля 1988 г. Изредка в конце апреля встречались и одиночки. Число учтенных птиц по годам менялось несущественно.

Таблица 2. Интенсивность пролета журавля-красавки у восточной кромки Кызылкума (по Губин, Складенко, 1991)

Год	Количество особей (числитель) и стай (знаменатель) по декадам месяца						Всего
	Март	Апрель			Май		
	III	I	II	III	I	II	
1986	183/8	491/18	135/5	5/2	83/2	-	897/35
1987	3/2	386/14	135/6	74/3	129/4	-	727/29
1988	33/4	671/22	191/10	173/6	-	83/2	1151/44
Всего	219/14	1548/54	461/21	252/11	212/6	83/2	2775/108
%	7.9/13.0	55.8/50.	16.6/19.4	9.1/10.2	7.6/5.5	3.0/1.9	100/100
В стае	15.6	28.3	22.0	22.9	35.3	41.5	25.7

Из 2584 особей, учтенных в 93 стаях, на север переместилось 51.6% групп (56.1% птиц), на северо-восток – 38.7 (39.9), на восток – 3.2 (1.2), на юг – 2.2 (1.7), на запад – 1.1 (0.4) и на северо-запад – 3.2% (0.7%). Перемещения на юг и запад, видимо, кормовые, в них участвовало всего 3 стаи (55 журавлей). Таким образом, генеральным направлением миграций красавок у восточной кромки Кызылкума является северное и северо-восточное, в котором зарегистрировано 96% всех птиц или 90.3% групп.

Пролет начинался с восходом солнца. До 7 ч проследовало 2.1%, в 7-9 ч – 12.4, 9-11 ч – 41.2, 11-13 ч – 13.4, 13-15 ч – 11.3, 15-17 ч – 5.1, 17-19 ч – 12.4, 19-21 ч – 2.1% всех птиц. В отдельные дни голоса красавок слышали и по ночам, чаще всего, когда браконьеры освещали журавлей фарами. Вспугнутые птицы подолгу кружили над равниной, пока не оседали на ночевку в новом месте.

Для отдыха выбирали широкие межгрядовые равнины с хорошим обзором. Предпочитали залитые водой такыры. Стартуя утром, после ночевки, журавли постепенно набирали высоту и планировали в генеральном направлении. В безветренные и в дни с попутным слабым ветром птицы часто летели так высоко, что не улавливались глазом, и мы зачастую регистрировали только их голоса. Садящиеся на отдых или на ночевку журавли разбредались группами от 2 до 17 особей, а утром, перекликаясь, собирались в более крупные группы и, взлетая, соединялись в общие стаи.

В той же точке 1-17 сентября 1990 г. (45 км западнее пос. Баиркум), была зарегистрирована активная ночная миграция этих птиц при полной луне 3 сентября и отмечено три группы в 300-500 особей в каждой. Две группы красавок в 100 и 300 особей утром 8 сентября кормились на равнине, а ночью снова проходила интенсивная миграция журавлей. Вечером 9 числа отмечены три летевшие на юг стаи по 300-500 особей в каждой и последняя группа птиц пролетела на заходе солнца 12 сентября. При работах в том же месте с 14 по 26 октября 2000 г. журавлей не отмечали.

Пастушок (*Rallus aquaticus*). Одиночка отмечен 17 апреля 1987 г. в полдень на скважине Баймахан.

Погоныш (*Porzana porzana*). Пара вечером 21 мая 1987 г. наблюдалась под

тамарисками, растущими по краю мини-озерка с тростником в центре, образованного разливом скважины Баймахан.

Погоньш-крошка (*Porzana pusilla*). На разливах скважины Баймахан в 1985 г. только 18 апреля несколько особняком державшихся птиц активно кормились головастиками зеленой жабы. Здесь, перемещаясь по тростнику, они хватали добычу, ударяли ее несколько раз по ветке и затем глотали. В 1986 г. здесь отмечали одиночек 15, 16 и 19 мая, а в 1987 г. – по паре 17, 24 и 30 апреля и одиночек 7 и 13 мая. Одна особь 29 апреля при свете костра села в лагере, удаленном от скважины на 6 км. На озере близ совхоза 60 лет Казахстана 29 апреля 1986 г. одиночка держалась в тростниках, самку с фолликулами до 3 мм добыли на открытом месте у скважины Айгожа.

Камышница (*Gallinula chloropus*). Гнездится практически на любом водоеме при наличии на нем тростников и другой надводной растительности. Первых птиц встречали 4 апреля 1986 г., 9 апреля 1987 г и 7 апреля 1988 г. До середины-конца мая, когда идет пролет, держатся крупными группами до 20-50 особей. В апреле встречались по 1-50, в среднем по 14 встречам 6.8, в мае - по 2-30, в среднем по 19 встречам 9.3, и в июне - по 1-4, в среднем по 8 встречам 1.9 птицы. На Баймахане в разные годы в мае наблюдали на мелководье поедание водорослей. Нередко выходят на берег, до 30 м от воды. С этого момента зачастую можно видеть территориальные конфликты с преследованием чужих по воде бегом. Гнездование начинается со второй декады мая: пуховичков размером с курочку-крошку видели у двух пар на скв. Баймахан 15 июня 1987 г. Здесь же 18 апреля 1985 г. отмечено потребление камышницами головастиков зеленой жабы (*Bufo viridis*) в месте, где температура воды на выходе из трубы составляет 40°C, что позволяло земноводным начинать размножение значительно раньше по сравнению с естественной обстановкой. В 1988 г. 10 сентября на скважине Баймахан видели 2 камышницы.

Лысуха (*Fulica atra*). Обычна на водоемах с тростниками. Первых видели 11 апреля 1986 г., 16 апреля 1987 г. и 11 апреля 1988 г. В апреле встречались по 2-1000, в среднем по 11 встречам 102.5, в мае - 1-30, в среднем по 15 встречам 5.5, в июне - 1-5, в среднем по 3 встречам 3.0 особи, относящихся уже к местным гнездящимся. Уже в августе собираются группами на водоемах с чистой водой и 15 сентября 1988 г. на одном из озер близ пос. Акалтын держалась масса птиц, прятаящихся в тростники при появлении луней. Интересно гнездование на маленьких водоемах типа Баймахан, где, как правило, размещается не более 1-2 пар лысух. Здесь 23 июня 1987 г. отмечена самка с 4 хорошо ныряющими птенцами.

Дрофа (*Otis tarda*). Близ скважины Баймахан в начале апреля 1985 г. Х.Х. Бектурганов наблюдал стаю из 30 дроф. Со слов охотинспекторов Южно-Казахстанской областной инспекции, дрофы гнездятся на Шошкаккольской системе озер и все лето бывают на озере Кызылколь.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Одиночный самец 4 апреля 1987 г. перелетел на равнине у кромки основного массива. В 1988 г. 8 и 11 марта 4 и 2 особи пролетели в северо-восточном направлении. Еще один одиночка взлетел с равнины от автомашины браконьеров.

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). Типичный обитатель равнин вдоль кромки Кызылкумов и обширных выровненных территорий внутри массива, которые он населяет спорадично, разреженными группами по 10-50 особей. Плотность поселений достигает 0.9-2.0 особи на 1 км² и на обследованной нами площади в 810 км² обитало 140-450 джеков (Губин, Скляренко, 1990а). Первых близ скв. Баймахан встречали 7 марта 1988 г. и 3 марта 1989 г., прилет остальных птиц, как впрочем и пролет особей из более северных популяций, растянут до конца марта – начала второй декады апреля. В конце марта – начале апреля

самцы начинают токовать на небольших возвышенностях, заканчивая демонстрационное поведение к середине-началу 3-ей декады июня (Губин, Скляренко, 1989).

Гнездо представляет собой ямку, вырытую самкой в местах с хорошим круговым обзором местности, при этом оно практически невидимо для токующих самцов и удалено от них, по 15 данным, на 300-1000 м. Диаметр внешнего края гнезда 180-240 x 150-230, в среднем по 12 измерениям 216.7 x 205.6 мм, глубина лотка 23-38, в среднем 29,5 мм. Из 15 гнезд 5 были устроены на пашне окультуренного пастбища и еще 3 близ его границ, остальные – в естественных биотопах около маскирующих гнезда кустиков полыни или восточной солянки. Расстояния между соседними гнездами составляли 435-912, в среднем по 7 данным 631 м. Откладка яиц начинается в конце марта – начале апреля и заканчивается к середине мая. В кладке от 2 до 5, в среднем 3.3 яйца на гнездо, при этом средние значения кладки менялись по годам от 2.0 до 4.0. Размеры яиц: максимальные – 64.3 x 43.9 и 63.8 x 46.3 мм, минимальные – 58.7 x 45.3 и 63.9 x 43.4 мм, в среднем по 42 измерениям 13 кладок 62.0 x 45.3 мм. Насиживание длится около 23 суток и самка оставляет гнездо ежедневно по 1-2 раза в периоды, когда температура почвы близка к значениям температуры тела птицы. Вылупление птенцов отмечалось только 5 мая 1987 г., 28 апреля и 15 мая 1988 г. За все время полевых исследований в Восточных Кызылкумах нами достоверно отмечено поднятие на крыло только одного птенца (Губин, Скляренко, 1990а). На стадии откладки яиц и их насиживания гибель гнезд происходит из-за разорения лисицами, чабанскими собаками и воронами, в период вождения птенцов их, кроме того, ловят курганники. Много кладок и птенцов погибает под копытами многочисленных здесь отар овец. И тем не менее популяция существует за счет подпитки ее молодыми особями, останавливающимися здесь в период сезонных миграций и находящими прекрасные условия для жизни.

Авдотка (*Burhinus oedicephalus*). Первых прилетевших отмечали 9 апреля 1986 г., 30 марта 1987 г. и 27 марта 1988 г. В группах в марте в 4 случаях было по 1 птице, в апреле – по 1-4, в среднем по 19 встречам 1.8 особи, в мае – по 1-2, в среднем по 8 встречам 1.5, в июне – по 1-6, в среднем по 13 данным 1.8 и в сентябре 1990 г. по 5-18, в среднем по 4 встречам 12.8 птиц. Повышенная активность авдоток наблюдалась после захода солнца и голоса их чаще слышались в вечерних и утренних сумерках, а при полнолунии – и всю ночь. Отводящую птицу видели 24 апреля 1986 г., 18 апреля и 21 июня 1987 г. Спаривание наблюдали 13 апреля 1988 г. и гнездо со свежей кладкой из двух яиц найдено 10 июня 1987 г. Устроено оно было в ямке, отрытой птицей на восточном краю небольшой выровненной площадки в понижении островка песка среди сероземной равнины с кустами солянок, жужгунов, тамариска, песчаной акации и саксаула. Размеры ямки 260 x 200 мм и глубина ее 35 мм. Выстилка отсутствовала. Яйца голубовато-зеленые с бурыми нечеткими пятнами. Размеры их 52,0x36,3 и 49,5x37,0 мм и масса соответственно 37,5 и 35,7 г. 10 июня птица насиживала 1 яйцо, второе было отложено 12 числа, а 14 июня мы забрали кладку в коллекцию Института зоологии. На этой же площадке 18 июня птицы отрыли новую ямку, возможно, для повторной кладки. В марте встречаются одиночками, затем по 2-3 особи. Начиная с третьей декады июня, птицы заметны всюду. Интенсивная линька отмечена в сентябре 1990 г. на краю островного песка, где авдотки уже держались группами.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Обычная птица по сероземным равнинам и выровненным площадкам внутри песчаного массива Кызылкумы, где имеется вода в виде разливов от дождевых и артезианских вод по такырам и понижениям. Первых видели 4 апреля 1986 г., 3 апреля 1987 г. и 10 апреля 1988 г. В апреле в группах было по 1-20, в среднем по 30 встречам 4.3, в мае – по 1-10, в среднем по 22 данным 3.0, в июне 1986 г. отмечены две одиночки и в сентябре 1990 г. одиночка и 2 особи. Еще один зуек встречен

21 мая 1994 г. на скважине Карадогал. Зарегистрировано поедание головастика зеленой жабы в теплом ручье на скв. Баймахан 18 апреля 1985 г.

Толстоклювый зук (*Charadrius leschenaultii*). Первых птиц встречали 13 марта 1988 г. и в этот же день самец наиболее интенсивно токовал в воздухе при появлении в его гнездовом районе стаек зуйков его же вида. На отдельных участках сероземной равнины численность достаточно высока, тогда как на других, практически не отличимых от них, можно не видеть ни одной особи. Так, 20 марта 1998 г. на маршруте в 5 км встречены группы из 5, 2, 8 и 11 особей, 9 июня здесь же на 10 км учтены 1, 1 молодая, 1, 2 и 1 птицы, а на другом участке длиной 38 км – только две одиночки. Токующих в воздухе самцов регистрировали 13 марта – 14 апреля 1988 г. и 9-27 апреля 1989 г. (27-го наблюдали спаривание). Отводящих птиц (самца и самку) видели 1, 8 мая и 4 июня 1987 г., а 20, 24 мая 1987 г. и 20 апреля 1990 г. ловили около отводящих птиц по 1-2 пуховичка. Начиная с середины мая, зуйки охотно посещают прискважинные водоемы, где проводят жаркое время дня группами по 2-5 птиц, а порой и совместно с другими видами зуйков.

Каспийский зук (*Charadrius asiaticus*). Много реже толстоклювого. В 1986 г. отмечен только 22 мая (4 особи на приартезианском водоеме и 25 птиц на равнине) и 24 мая (20 птиц отдыхали у небольшого озера на скв. Баймахан); в 1987 г. в период с 11 мая по 4 июня зуйки встречались группами по 1-10, в среднем по 3.3 особи, причем в последнем случае пара проявляла волнение при подходе к ним человека.

Морской зук (*Charadrius alexandrinus*). Немногочислен. Появление первых отмечено 29 марта 1986 г. С марта по июнь держится одиночками и группами до 20 особей, в среднем по 16 данным 3.3 птицы. Встречается как по песчаным отмелям Сырдарьи и пойменных озер, так и близ артезианских водоемов и на залитых дождевыми водами такырах. Пуховичок размерами с малого зуйка пойман у скв. Айгажа 29 мая 1986 г.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). Две пары пролетели в районе стационара Баймахан на север и северо-восток 31 марта 1987 г. и 16 марта 1990 г.

Чибис (*Vanellus vanellus*) является обычной птицей на весеннем пролете. В 1986 г. 5 особей кормились на равнине 27 марта, а на следующий день здесь пролетели в северном направлении 10 особей. С 15 по 26 марта 1987 г. чибисов видели 5 раз группами от 6 до 50, в среднем 20 особей за встречу. В первом случае птицы кормились и в остальных – летели на восток в 5-50 м. В апреле 14 особей пролетели в северо-восточном направлении 9 числа и 11 апреля одиночка кормилась у скважины Баймахан. В 1988 г. пролет стайками по 10-30 особей зарегистрирован 8 марта, затем 11, 26, 27 и 31 марта пролетели на восток и север 5 групп численностью от 3 до 30 особей, а 19-23 марта на равнине кормились 200-300 чибисов вместе с чайками и скворцами.

Белохвостая пигалица (*Vanellochettusia leucura*). Явно пролетных в количестве до 3 особей наблюдали у скв. Баймахан 11, 21 и 24 апреля 1987 г. и в период с 12 по 23 апреля 1988 г. Гнездящиеся одиночки отмечены на рисовых чеках совхоза Кызылкумский 12 мая 1987 г. и группировка из 5 пар держалась на песчаной косе оз. Жиланды 18 мая - 14 июня 1988 г. Здесь 25 мая найдено 2 гнезда, содержащие по 4 яйца. Устроены они были на берегу в подросте тростника в 30-40 м от уреза воды в 10 м друг от друга в ямках, выложенных сухими стеблями тростника и солянок. Диаметр гнезд 120 x 130 и 160 x 210 мм. В одном из гнезд 26 мая было уже 2 наклонутых яйца размерами 41.5 x 27.2 и 40.8 x 28.5 мм и массой по 14.4 г. В другом гнезде яйца имели размеры 40.7 x 28.0; 40.2 x 27.9; 40.3 x 28.8 и 42.0 x 28.5 мм и массу соответственно 14.1; 14.2; 15.7 и 15.0 г.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Первых птиц в районе работ видели 16 апреля 1985 г., 12 апреля 1986 г., 7 апреля 1987 г. и 11 апреля 1988 г. До начала мая их можно

было видеть группами до 20-30 особей практически на любом водоеме, с которыми они еще ничем не связаны, перелетая с одного на другой при малейшем беспокойстве. До середины мая птицы начинают группками оседать на прискважинных водоемах, устраивая гнезда на островках или глубоко вклинивающихся в воду участках суши. Интересное гнездование ходулочников зарегистрировано нами на водоеме длиной 500 и шириной 30-40 м у горячей скважины Айгажа, где вода на выходе из трубы составляла более чем 70°C. Птицы построили гнезда среди лебеды в 20-40 м от трубы на островках и берегах теплого водоема с температурой воды 40-50°C, в результате чего, приподнятые на 3-10 см над поверхностью воды кладки испытывали парниковый эффект. Лотки были выстланы сухими стеблями прошлогодней травы. 29 мая 1986 г. у 4-х из пяти пар были кладки из 3, 2, 4 и 3 яиц, которые насиживались как самцами, так и самками. Птицы периодически в середине дня подбегали к воде, смачивали брюшко и снова быстро садились на яйца, возможно создавая благоприятную влажную среду для гнезд или же охлаждали свое тело. Уже к 8 июня кладки за исключением первой были разорены воронами (*Corvus ruficollis*), но общее число ходулочников возросло здесь до 21 особи и держались они в самом дальнем углу водоема, где условия для гнездования с нашей точки зрения были более благоприятными, нежели рядом с трубой. Интересно, что после открытия геологами в 1990 г. 6 новых скважин в районе наших работ уже со следующего года около каждой начали селиться по 3-4 пары ходулочников.

При посещении Бухарского джейраньего питомника нами на близлежащих водоемах осмотрено около 20 гнезд, в которых птицы насиживали 9 мая 1988 г. от 3 до 4 яиц.

Шилокловка (*Recurvirostra avosetta*). Кормящиеся группы из 5 и 7 особей отмечены 7 апреля 1985 г. на залитых водой такырах, расположенных под горой Мурункорак. В 1987 г. 3 шилокловки кружили 3 апреля над скважиной Баймахан.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Одиночные особи отмечены 10 апреля 1985 г., 29 марта 1986 г. и 25 мая 1987 г. на песчаных косах около Баиркумского моста через р. Сырдарья. Здесь же 1 апреля 1986 г. пара активно изгоняла с песчаного островка третью птицу. Пара птиц 26-27 мая 1986 г. настойчиво держалась на косе Сырдарьи в районе пос. Байтугай, откуда активно изгоняла черную ворону.

Черныш (*Tringa ochropus*). Встречается весной практически на всех водоемах, появляясь на скважине Баймахан 18 апреля 1985 г., 4 апреля 1986 г., 11 апреля 1987 г. и 12 апреля 1988 г. Здесь держится как одиночками (13 случаев), так и разрозненными особями в группах по 2-20 особей, составлявшими в среднем 4 особи. Интересно, что здесь в дельтовой части ловят головастиков зеленой жабы, разделявают их, полоская в воде, и затем глотают.

Фифи (*Tringa glareola*). С 13 по 16 мая 1986 г. на разливе скважины Баймахан держались 4 одиночки, а в 1987 г. с 3 по 25 мая здесь было от 1 до 10, в среднем, по 8 данным, 4 особи.

Травник (*Tringa totanus*) был более обычным в районе нашего стационара в 1985-1988 гг., встречаясь в пойменных озерах Сырдарьи, на залитых водой такырах и сорах, по водоемам вдоль оросительных каналов и на разливах артезианских скважин. Их отмечали с 21 марта 1987 г. по 26 мая 1988 г. одиночками (11 раз) и группами до 40 особей (9 раз). Питаются, зондируя мелководья, а на скважине Баймахан не упускают возможности покормиться головастиками жабы.

Щеголь (*Tringa erythropus*) отмечен однажды на скважине Баймахан 23 апреля 1990 г.

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). По одной особи на скважине Баймахан видели 10 мая 1986 г. и 4 мая 1988 г. В 1987 г. поручейники встречались здесь с 9 апреля по 13 мая 9 раз

в количествах от одной до 3 особей, составив в среднем 1.9 особи. Как и другие кулички, поручейники нередко использовали в пищу головастика зеленой жабы. Добывают пищу как зондированием мелководий, так и с погружением головы и половину тела в более глубоких местах подобно уткам.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Первых увидели на скв. Баймахан 28 апреля 1986 г., 24 апреля 1987 г. и 4 мая 1988 г. Практически сразу же после прилета начинают встречаться парами. Так, за три весенних сезона из 25 встреч в 8 случаях перевозчики отмечены одиночками, дважды – по три особи и 15 раз – парами. Обитают практически близ любого водоема с открытыми берегами, охотно заселяют острова и песчаные косы реки Сырдарья.

Мородунка (*Xenus cinereus*). Одиночки кормились на мелководном ручейке у скважины Баймахан 23 мая 1986 г. и 21 мая 1987 г.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) является обычной птицей на весеннем пролете. Первых видели 21 апреля 1987 г., последних - 2 июня 1986 г. Всего за 16 встреч было 159 особей на скважине Баймахан (по 1-33 в среднем 10 птиц на встречу) и 3 – на Айгоже. Осенью 1988 г. одиночку и две особи зарегистрировали 10 и 13 сентября на скважине Баймахан.

Кулик-воробей (*Calidris minuta*). За три года регулярных посещений скважины Баймахан, первых куличков видели 26 апреля 1986 г., 24 апреля 1987 г. и 12 апреля 1988 г. Птицы встречались одиночками (2 раза) и группами по 2-10, в среднем 6 особей за 20 встреч. Еще один отмечен 29 мая 1986 г. на Айгоже. Последних видели 1 июня 1986 г., 25 мая 1987 г. и 27 мая 1988 г. Кроме того, осенью 1988 г. на Баймахане встречен одиночка 8 сентября и 3 особи 13 сентября.

Красношейка (*Calidris ruficollis*) отмечена А.Ф. Ковшарем 13 мая 1986 г. среди 3 куликов-воробьев и еще им же 15 мая наблюдались 12 красношеек, также среди нескольких куликов-воробьев.

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*). Достоверно 13 мая 1986 г. отмечена одиночка, кормящаяся среди двух фифи в дельтовой части ручья из скважины Баймахан.

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). В 1986 г. на Баймахане 13, 15 и 23 мая кормились одиночки и 13 мая 1987 г. группа из 10 особей.

Чернозобик (*Calidris alpina*). Один куличок кормился на разливах скважины Айгожа 29 мая 1986 г.

Гаршнеп (*Lymnocyptes minimus*) отмечен 23 мая 1985 г. кормящимся у кромки тростника на разливе Баймахана.

Бекас (*Gallinago gallinago*). За 4 года работы у подножий Карактау бекасы встречались 9 раз на скважине Баймахан, по разу на Айгоже и Тюбельды, а также на болотце с осокой в пойме Сырдарья 8 апреля 1985 г. Наиболее ранняя встреча пришлась на 27 марта 1986 г. и поздняя – 13 мая 1987 г. Всего зарегистрировано было 10 одиночек и по разу подняли двух и 6 бекасов.

Большой кроншнеп (*Numenius arquatus*). На весеннем пролете изредка останавливается на равнинах близ залитых водой такырах или просто пасутся в степи. Так, в 1985 г. в районе горы Мурункорак 9 апреля видели 2 одиночки, 12 числа – 50 особей сели у такыра с водой и 18 апреля там же отмечена группа из 9 особей. В 1986 г. два кроншнепа пролетели над стационаром Баймахан утром 20 апреля в северном направлении и еще три птицы паслись среди травы. В 1987 г. их видели здесь же дважды: утром 7 апреля 7 птиц пролетели на северо-восток и 16 апреля стая из 30 особей села на равнину близ скв. Айгожа. В 1988 г. в период с 14 по 25 апреля кроншнепов видели более 7 раз в количествах от 2 до 30, в среднем 12 особей за встречу. За один день 28 числа птицы болтались по

равнине группами из 3-5 особей и последние 3 птицы пролетели на север 7 мая. В 1989 г. одиночка пролетел в генеральном направлении 13 апреля и на другой день утром еще 4 особи переместились туда же.

Малый веретенник (*Limosa lapponica*). По одной встрече у скважины Баймахан 13 мая 1987 г. (4 особи) и 13 мая 1988 г. (2 особи).

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*) встречена 3 раза. Две особи пролетели над стационаром 8 апреля 1987 г. на северо-восток. На озерах совхоза Кызылкумский 23 июня 1987 г. около 10 птиц с беспокойством летали около нас, а 16 мая 1988 г. на луговинах у озера Жиланды держались 10 пар. Несомненно, этот вид здесь гнездится.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*) изредка встречается на Сырдарье. Так, 1 апреля 1986 г. утром три особи отмечены в районе Баиркумского моста.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Первые пролетные на север стаи из 10-50 особей отмечены 12 марта 1987 г. и 14 марта 1988 г. Летят широким фронтом, как над руслом реки, так и вдаль от него по обеим сторонам над равнинами. Здесь нередко сотнями и тысячами они кормятся мокрицами элегантно вместе с грачами, галками и скворцами. Так, у трассы на Чардару 27 марта 1987 г. при массовом пролете на Арыском массиве наблюдали несколько тысяч чаек. До 300 кормящихся особей наблюдали 18 и 19 марта 1988 г. в районе стационара Баймахан. Одиночки оставались в районе наблюдения 30 мая 1986 г. и 17 мая 1988 г. у Баймахана.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). Одиночками и группами до 9 особей постоянно присутствует на Сырдарье, пойменных и временных озерах вдоль магистральных и оросительных каналов. Наблюдаются с начала второй декады марта, пролетая порой вместе с озерными чайками. Кормятся снулой рыбой и порой ловят крупных насекомых, как например пластинчатосух, в воздухе.

Сизая чайка (*Larus canus*). Одиночка отмечена 7 апреля 1987 г. над стационаром Баймахан.

Черная крачка (*Chlidonias niger*). Группа из 5 особей зарегистрирована 26 мая 1986 г. над удобным для их гнездования озером близ пос. Акалтын.

Одна белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*) отмечена отдыхающей у скважины Баймахан 30 апреля 1986 г.

Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*). Обычная птица Сырдарьи. Первую одиночку видели 31 марта 1988 г., с середины апреля крачки встречаются повсеместно по степи группами до 30 особей. Гнездится колониями по заросшим кустами и травой берегам небольших и крупных островов по реке. Так, 11 мая 1987 г. около пос. Сюткент на 2 островах было отмечено по 30 и 100 пар и 1 км выше по течению держалось около 200-300 пар. Сюда постоянно птицы приносили корм, который собирали на рисовых чеках и сероземных равнинах, порой за 10-20 км от реки, по обеим берегам Сырдарьи.

Речная крачка (*Sterna hirundo*) и малая крачка (*Sterna albifrons*). Возможно, совместные колонии этих крачек существуют на озере Жиланды и по островам на реке Сырдарья, где их пары и группы до 10 птиц встречали в гнездовой период 1986, 1988 и 1993 гг.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Гнездится на равнинах по обе стороны Сырдарьи. Пролетные в северо-восточном направлении мелкие группы по 2-27 особей наблюдались в районе скв. Баймахан с 8 по 31 марта 1988 г. С 27 марта наблюдали самцов в токовых полетах. Основная масса птиц гнездится, по-видимому, в 2-3 км полосе песка по краю массива Кызылкум с сероземной равниной, откуда ежедневно по утрам и вечерам они летят мелкими группами на водопой (весной и после ливневых дождей пьют воду с такыров, при отсутствии ее здесь летают на песчаные косы Сырдарьи). По данным

1985-1988 гг. в марте встречались по 1-27, в среднем 4.1 особи (42 встречи), в апреле – по 1-20, в среднем 3 (30 встреч), в мае 1-4, в среднем 2 (35 встреч) и в июне 1-3, в среднем по 5 встречам 1.8 птицы.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). В небольшом количестве встречался в районе стационара, преимущественно во время весеннего пролета. Так, 15 апреля 1985 г. 2 птицы пролетели на восток, в 1986 г. 6, 8 и 9 апреля здесь же наблюдали 5, 7 и 2 особи, а в 1988 г. 12, 14 и 26 апреля зарегистрировали 3, 40 и 25 особей. Птицы на короткое время прилетали на водопой, затем до 1 часа кормились близ него. Не исключено гнездование отдельных пар.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). Встречена только 11 апреля 1987 г., когда 3 птицы пролетели над стационаром в южном направлении.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). За все годы работы отмечен только 26 мая 1986 г., дважды в пойме Сырдарьи: пара на сухом лохе и птица в полете. Видимо, этот вид вытеснен, как и в большинстве мест его бывшего ареала, сизым голубем.

Сизый голубь (*Columba livia*). Наиболее обычен среди оседлых синантропных видов. Гнездится в постройках человека: по 2-10 пар в зимовках чабанов и более крупными группировками до 100 и более пар в населенных пунктах.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Обычная оседлая птица населенных пунктов, устраивающая гнезда на деревьях. В парках размерами 400 x 400 м гнездится от 3-4 до 10 пар. В пос. Баиркум 10 апреля 1995 г. наблюдали драку двух горлиц и в этот же день осмотрели 2 гнезда, в каждом по 2 яйца. Устроены они были на вязах в 8 м от земли. В одном из гнезд 11 апреля вылупились птенцы. В парке пос. Сюткент 12 мая 1987 г. учтено 5 пар, у двух из которых проклевывались птенцы. В этом же поселке 6 апреля 1989 г. птиц было в 2 раза больше, многие самцы усиленно токовали.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). Первых горлиц близ скв. Баймахан видели 30 апреля 1987 г. и 25 апреля 1988 г. Одновременно с оседанием на гнездование по местам с наличием древесной и кустарниковой растительности, до конца мая встречаются пролетные группы до 20 особей в каждой. Гнездятся поселениями вокруг чабанских зимовок с наличием артезианских скважин, к которым ежедневно по несколько раз в сутки прилетают на водопой, а также вдоль магистральных каналов и в населенных пунктах. Наибольшей численности достигают вдоль асфальтированной трассы Баиркумский мост – пос. Казахстан, где на 19 км отрезке вдоль канала на проводах 26 мая 1986 г. учтено 50 особей и далее на 8 км – еще 26, а 29 мая на последнем отрезке – 23 особи. Практически сразу же после прилета самцы начинают ворковать и совершать токовые полеты. Из пяти известных нам гнезд 3 были устроены на саксауле из веток кустарников в 1.2-2.3 м от земли и по одному – на кусте солянки Рихтера и на чабанском загоне из веток для овец. В 4 случаях гнезда содержали по 2 яйца, и в одном – 2 начавших оперяться птенца. Откладка яиц здесь происходила в конце второй – начале третьей декады мая 1986 и 1988 гг.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*) изредка встречается одиночками и парами вместе с обыкновенной горлицей на скважинах и зимовках чабанов. Так, в 1986 г. 14, 17 и 23 мая на Баймахане наблюдали по 1 особи, дважды по 2 птицы вместе отмечены здесь же 14 и 28 мая 1987 г., одна пролетела над стационаром 22 мая 1988 г. и осенью этого же года одиночка и 3 птицы вместе держались около зимовки чабана близ скважины Баймахан.

Египетская горлица (*Streptopelia senegalensis*). Оседлая синантропная птица. В поселке Баиркум 8 апреля 1985 г. насчитали в одной половине села 4 особи и 10 апреля, но уже в другой стороне – 8 особей. Многие из самцов вокализировали, сопровождая это планирующими полетами. Также обычной была эта птица в последующие годы в разных

поселках вдоль Сырдарьи, включая отделения и бригады совхозов. Отдельные особи селятся на чабанских зимовках, где находят пищу и воду. Одну ослабевшую горлицу мы без труда поймали 11 июня 1988 г. на зимовке в глубине песков, откуда откочевали чабаны около 10 дней назад. Эта птица пила воду из кружки в руках, а затем в течение недели жила около нашей палатки и, только полностью окрепнув, улетела.

Кукушка (*Cuculus canorus*). Появление первых замечено 28 апреля 1986 г., 30 апреля 1987 и 1988 гг., 23 апреля 1989 г. Отдельные самцы начинают петь в день появления, в других случаях спустя 7-10 дней. На разливах скважин с тростником в зависимости от их размеров обычно встречаются 1-2 самца, а вдоль оросительных каналов птиц бывает намного больше. Так, 26 мая 1986 г. на 12 км по пути на поселок Казахстан учли 10 птиц, а от этого поселка до Сюткента на дистанции 19 км было 7 одиночек. Довольно обычными были кукушки в мае-июне на угодьях совхозов Кызылкум и 60 лет Казахстану. При посещении Бухарского питомника по разведению джейрана 8-10 мая 1988 г. близ озер было много самцов, преследующих самок. Многие из них активно пели не только днем, но и ночью. Преследование кукушек камышевками неоднократно отмечали в сезон их гнездования. Вероятно, камышевки являются основным объектом, в гнезда которых кукушки откладывают яйца. Однажды наблюдали волнение южной бормотушки около сидящей на ее территории кукушки. Весной основным направление пролета является северо-восток (6 случаев), дважды летели на восток и по разу на север, юг, запад и юго-запад. Осенью 1988 г. одиночки отмечены 4 раза в период 8-15 сентября.

Филин (*Bubo bubo*). Один встречен 2 апреля 1986 г. в пойме Сырдарьи близ Баиркумского моста.

Ушастая сова (*Asio otus*). В 1986 г. очевидно, одна и та же птица 31 марта и 2 апреля сидела на дереве, из-под которого мы собрали ее погадки. Еще одну вспугнули в лагере Баймахан 9 апреля 1987 г.

Болотная сова (*Asio flammeus*). Одиночки отдыхали 11 и 18 марта 1988 г. в островных песках в саксауле и густом бурьяне. Еще одна вечером 26 марта пролетела на восток над стационаром Баймахан.

Сплюшка (*Otus scops*). Голос одной слышали в песках с густым саксаулом ночью 14 апреля 1985 г.

Буланая совка (*Otus brucei*). Пару птиц видели 10, 11 и 13 апреля 1986 г. в пос. Баиркум, где они дневали, прижавшись друг к другу, на одном дереве из группы вязов. В сумерках в парке среди ветвей совки ловили подобных майским жукам пластинчатоусых, у которых был массовый вылет. Редкие голоса и одну птицу видели в сумерках в поселке Сюткент 21 июня 1988 г. Оба поселка расположены рядом с поймой Сырдарьи.

Домовый сыч (*Athene noctua*) как оседлый вид обитает практически по всем зимовкам, расположенным на сероземной равнине, в глубине песчаного массива Кызылкум и по окраинам небольших поселков, ферм и полеводческих бригад. В небольшом числе гнездится в останцах Карактау, где занимает ниши и полости в материнской породе гор. Отдельные особи залазают в норы песчанок, где возможно и гнездятся. Голоса после захода солнца слышали 29 марта и 21 апреля, а также 9 сентября 1988 г. Волнение со стрекотанием на человека отмечено в разных местах 27, 28 мая 1986 г., 28 мая, 7 и 8 июня 1987 г. В одном случае птица совершила несколько атак на мою голову при наличии слетков у гнезда. Молодых перед вылетом видели в нишах крыш домов 28 и 29 мая 1986 г., при этом в последнем случае было 4 молодых, и по 3 и 2 при взрослых особях 8 июня 1988 г. на старой и новой зимовках в урочище Баймахан. Летные молодые встречены 17 июня 1987 г. у той же скважины. Не исключено разорение сычами гнезд некоторых воробьиных птиц.

Так, индийские воробьи тревожно чирикали при появлении сычика около их колонии с птенцами 1 июня 1987 г., а пара плешанок 21 апреля 1988 г. делала стойку над сычом с криками, когда он уселся близ их гнездовой ниши у горы Карамола.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Наиболее ранняя встреча одной особи пришлось на 23 апреля 1988 г. Отмеченная кормежка 3 особей в сумерках 8 мая 1986 г. над отарой овец, скорее всего, является регистрацией уже прибывших ранее птиц. Пение с токовыми полетами наблюдали 13 мая 1986 г., 16 мая 1987 г. и 12 мая 1988 г. Начинается оно с заходом и заканчивается перед восходом солнца. Последний раз их слышали по окончании наших работ. Вероятно, заканчивают петь в августе. Все встречи пришлось на основной массив Кызылкума и островные пески по равнине с наличием групп деревьев и рощ саксаула, в тени которых они проводят светлое время суток. Интересно, что некоторые птицы были со светлым оперением. Возможно, что светлая окраска оперения характерна для буланого козодоя. Осенью козодоев наблюдали у Баймахана с 8 по 13 сентября 1988 г. и 12 сентября 1990 г.

Буланный козодой (*Caprimulgus aegyptius*). Единственное гнездо этого вида найдено 18 мая 1988 г. в ур. Баймахан среди песчаного островка с разреженными кустами и деревцами саксаула. Два эллипсовидных матово-белых яйца с четкими и размытыми бурыми и серыми пятнами, более частыми на тупом конце, были отложены на ровной площадке среди прошлогодних перекасти поле. Размеры их 29.0 x 21.7 и 28.4 x 21.3 мм и масса их на 29 мая по 6.5 г. Насиживала самка очень плотно, взлетая с гнезда в 1 м от наблюдателя и в 5 м ожидала его ухода. В момент вылупления птенцов при проверке гнезда широко раскрывала рот и шипела, позже отводила, притворяясь раненой. Вылупление птенцов произошло 3 июня, которые на второй день оставили гнездо, а 6 июня были в 5 м севернее от него.

Черный стриж (*Apus apus*) в массе гнездится в г. Шымкент и по скальникам Каратау. В Кызылкуме их отмечали с 19 по 30 мая 1986 г., с 31 марта по 10 июня 1987 г., 1 и 19 апреля 1988 г. и 13 апреля 1989 г. Чаще всего это одиночки или группы из 2-5 птиц, но уже в июне они барражируют над равнинами стаями по 10-30 особей.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). Одиночка отмечен кормящимся по краю песчаного шлейфа 21 мая 1986 г., пара и одна птица были над Баймаханом 31 марта и 15 апреля 1987 г., пара – 31 марта 1988 г.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Прилет зарегистрирован 29 апреля 1986 г., 5 мая 1988 г. и 21 апреля 1989 г. Гнездятся в норах по глиняным обрывам, в дуплах деревьев, в нишах глинобитных зимовок и, возможно, в полостях останцовых гор. В обрыве реки в 1986 г. на 1 км гнездились три пары. Максимальная численность сизоворонок отмечена вдоль автомобильной трассы, где между пос. Сюткент и Казахстан (19 км) 26 мая 1986 г. учтено 15, а 29 мая здесь же – 10 особей. Последних птиц видели 8 сентября 1988 г., а 3 сентября 1990 г. они были еще обычными на ЛЭП вдоль асфальтной трассы на Чардару.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Обитает практически на всех водоемах, в том числе и вдоль оросительных каналов. Гнездо в стенке 2-х метровой ямы, выбитой потоком воды при сливе ее из бетонного желоба, найдено 26 мая 1993 г. Обе птицы носили птенцам мальков рыбы, которых ловили в поливном канале в 20-150 м от гнезда. Возможно, холостующие одиночки постоянно держатся на приартезианских водоемах, хотя там не всегда бывает рыба. Так, на скважине Баймахан одиночка держался 11-15 мая и 5 июня 1986 г., 24, 30 апреля, 3 и 13 мая 1987 г., 24 апреля 1988 г.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Первых видели 21 апреля 1987 г., 23 апреля 1988 г. и 25 апреля 1990 г. Обычна на гнездовании в обрывах Сырдарьи и близ поселков по местам

выборки глины и песка, а также вдоль магистральных каналов. На отрезке трассы между поселками Казахстан и Сюткент 26 мая 1986 г. отмечено 9, а на 9 км вдоль трассы между пос. Сюткент и Кызылкум 29 мая отмечено 12 шурок. По мере углубления в пески этот вид замещается зеленой щуркой. На обрыве Сырдарьи 27 мая 1986 г. ходы 4-х строящихся нор составляли 15, 95, 120 и 170 см., и., а 29 мая нора в обрыве развалившейся землянки была 180 см. Осенью их изредка отмечали 8 сентября 1988 г. близ Сюткента и много птиц было 3 сентября 1990 г. вдоль реки Сырдарьи от Баиркумского моста до поселка Акалтын.

Зеленая щурка (*Merops superciliosus*). Гнездящийся перелетный вид. Основные результаты уже опубликованы ранее (Губин, Скляренко, 1990б). В дополнение отметим, что огромная колония на скв. Баймахан перестала существовать в 1993 г. Птицы рассредоточились по другим скважинам, а основная масса их стала гнездится отдельными поселениями по 5-25 пар на отвалах каналов, вдоль рисовых чеков и посевов хлопчатника. Рытье нор наблюдали 25 мая 1993 г. близ пос. 60 лет Казахстана.

Удод (*Upupa epops*). Первых видели близ скв. Баймахан 24 марта 1986 г., 12 марта 1987 г. и 13 марта 1988 г. Чаще гнездится в поселках, на зимовках и около других построек человека. Изредка единичные пары держатся около брошенных зимовок в массиве Кызылкум среди гряд песка. Не исключено гнездование по обрывам и в нишах останцов Карактау. Пение самцов слышали, начиная с 29 марта 1987 г. и 28 марта 1988 г., вплоть до окончания наших работ в июне. Территориальные споры отмечены между самцами 18 апреля 1985 г. и 23 апреля 1988 г. Поедание фаланги наблюдали 17 апреля 1986 г. Осенние встречи пришлось на 9 сентября в поселке Сюткент и 11 сентября 1988 г. на скважине Баймахан.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Отмечена 25 мая 1987 г., 24 и 26 апреля и 14 мая 1988 г. Все птицы держались в саксаульнике.

Белокрылый дятел (*Dendrocopus leucopterus*). Наиболее обычен в пойменном лесу Сырдарьи, где гнездится по турангам. Здесь барабанные трели слышали 7 апреля 1985 г., 24 и 30 марта, 4 апреля, 28 мая 1986 г., а также 12 и 13 марта 1987 г. Однажды такое же явление было отмечено 1 апреля 1986 г. в саксаульнике близ лагеря Баймахан. Начало строительства дупла отмечено 24 марта 1986 г., а выяснение территориальных отношений между двумя птицами наблюдали 31 марта 1986 г. В районе Баиркумского моста плотность поселения довольно высока: здесь три пары располагались в 100-150 м друг от друга.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Первых одиночку и пару ласточек, летевших в северо-восточном и северном направлениях, отмечали в районе скв. Баймахан 22 апреля 1988 г. и 21 апреля 1989 г. Уже на другой день вечером около 50 птиц осели тут на ночевку в тростники. Далее ласточки до отлета к местам зимовок ночуют по тростникам на озерах и вдоль каналов. Весенний пролет длится до конца второй декады мая, и с этого времени птицы начинают оседать на гнездование. Колониальное гнездование по 200-1000 особей отмечено 29 мая близ пос. Байтугай в овраге, 24 июня 1986 г. в стенах сухого канала у пос. Кызылкум и песчаного карьера среди села Сюткент, где птенцы были уже перед вылетом. Также гнездятся по обрывам Сырдарьи. Корм собирают по прилежащим равнинам, в поселках, местах выпаса скота с личного подворья и над водной поверхностью реки, каналов и озер. С вылетом молодых отдыхают огромными скоплениями на проводах у поселков, механизированных бригад и отделений совхозов. Массовый пролет проходит в сентябре, и мы до конца наших работ в 1988 и 1990 г. отмечали их около поселков и у скв. Баймахан.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Одна из обычных синантропных птиц региона. Первых ласточек видели 5 апреля 1985 г., 4 апреля 1986 г., 21 марта 1987 г.

и 11 апреля 1988 г. Образование пар отмечено 3 апреля 1987 г., 8 и 12 апреля 1985 г. в пос. Баиркум. Птицу на кладке здесь отметили 12 мая 1986 г. (несомненно, гнездование началось много раньше). На переправе через р. Сырдарья у пос. Сюткент пара 29 мая носила корм под навес парома, который постоянно курсировал с одного берега на другой. В этот же день строительство гнезда отмечено в жилой зимовке близ скв. Айгажа, а 25 апреля 1990 г. – в пос. Сюткент. Одновременно с гнездованием местных до середины мая идет пролет птиц из более северных популяций в северо-восточном и восточном направлениях. Ночуют осенью по тростникам и наиболее многочисленными ночевки были в сентябре 1988-1989 гг. по дренажным озерам. До 10-50 ласточек осенью ночевало в тростниках на скв. Баймахан. Утром и в середине дня кормятся насекомыми над строениями человека и водной гладью озер и каналов.

Рыжепоясничная ласточка (*Hirundo daurica*). Встречена только раз – пара птиц на проводах у вагончиков геологов 16 сентября 1990 г.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Оседлый вид. Чаше встречается близ зимовок чабанов, как по сероземной равнине, так и в глубине песчаного массива, где в достатке находит корм. Так, с установкой палаток в начале марта 1988 г. пара питалась остатками с нашего стола, охотно потребляя крошки хлеба, остатки пищи после мытья посуды. Самец настолько быстро освоился, что вскоре стал по утрам регулярно заходить в палатку и подбирал в ней крошки хлеба в присутствии человека. С 19 марта он начал проявлять агрессивность по отношению к особям своего вида, а 30 марта изгонял от палаток белых трясогузок. Поедание мякоти и семян дыни наблюдали мы около зимовки чабана с 11 сентября 1988 г.

Самцы потихоньку начинали петь 14 и 12 марта в 1987-1988 гг., а интенсивное пение с токовыми полетами наблюдали с 18 апреля 1985 г. и 10 апреля 1989 г. Продолжалось оно до наступления сильной жары, что случалось в конце мая или первой декаде июня. Первая пара образовалась 12 марта 1988 г., а 25 и 26 марта 1986 г. некоторые самцы были с самками, хотя в это же время было много одиночек. Дистанция между отдельными парами составляла 500-1000 м. Самки после открытия ямки обкладывали их обломками стеблей полыни или веточками кустарников. Лотки выстилали мягкими частями сердцевины ферулы, злаками и другими травами. Изредка в выстилке присутствовала шерсть и пух сложноцветных. Как правило, с наружной части гнезда можно видеть своеобразный “трапик”, выдающийся до 100 мм. Самки в сопровождении самцов строили гнезда 16 апреля и 16 мая 1987 г., 11 апреля и 7 мая 1988 г., 19 апреля 1993 г. располагали их с северной стороны кустика полыни (10 гнезд) или среди поросли кермека (1). Внешние размеры 8 гнезд 120-180 x 100-135, в среднем по 9 данным 136.1 x 117.7 мм, диаметр лотка 65-90 x 62-85, в среднем 69.4 x 65.8 мм и глубина его 45-70, в среднем 55.1 мм. Откладка первого яйца производилась 17 апреля и 22 мая, а также в первой декаде мая 1987 г., 16 апреля и 10 мая, по два раза во второй и третьей декадах апреля и по одному разу во второй и третьей декадах мая 1988 г. Но в 1989 г. при более раннем наступлении тепла самки дважды начинали нестись в конце марта – начале апреля. Полные кладки содержали дважды по 4, четыре раза по 5 и пять раз по 6 яиц, в среднем по 5.3 яйца. Описанные в одном гнезде 5 яиц были со светлым фоном скорлупы, покрытым равномерно по всему яйцу мелким серым крапом. Размеры их 23.7 x 17.0; 24.1 x 17.2; 23.3 x 17.0; 23.6 x 17.2; 23.6 x 16.5 мм и масса соответственно 3.35; 3.45; 3.3; 3.4 и 3.3 г. Насиживание в одном случае длилось 12 суток, начиная с откладки 5-го яйца, а птенцы здесь появились 1 мая 1988 г. В 1989 г. взрослых птиц с кормом для птенцов видели уже 19 и 22 апреля. С вылетом молодых, особенно в мае-июне, птицы начинали концентрироваться близ артезианских

скважин, где пили воду, делая это все чаще и чаще по мере увеличения жары. Так, на скв. Баймахан 6 июня 1986 г. видели вместе 4 старых и 3 молодых жаворонков, 17 июня 1988 г. в полдень здесь собралось около 40, а 8 сентября – около 20 хохлатых жаворонков. Водопои посещали после 7 ч утра. Жаркое время суток переживают в тени кустов саксаула или под куртинами полыни по обочинам дорог. Интересно, что при экстремально высокой температуре до 47°C в тени, жаворонки вместе с другими мелкими птицами использовали тень вагончика, распластавшись на песке и положив на нее голову с раскрытым клювом всего в 1 м от раскладушки с человеком. С наступлением холодов и выпадением снега, птицы перемещаются к населенным пунктам или держатся у зимовок чабанов, где кормятся на стоянках домашних животных.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). Преимущественно пролетный вид, группы которого численностью до 100 особей отмечали 12-27 апреля 1986 г., 31 марта – 15 апреля 1988 г. и 9 апреля 1989 г. У скв. Баймахан А.Ф. Ковшарь в небольшом числе наблюдал их 13 и 14 мая 1986 г., при этом самцы очень редко и мало пели. Свежую кладку из 4 яиц мы нашли здесь 6 июня 1986 г.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*). Одна из фоновых воробьиных птиц данного района. В марте встречается группами и стаями до 200 особей, которые в своем большинстве мигрируют до начала мая в северном и северо-восточном направлениях. Первые самцы начали петь с токовыми полетами 26 марта 1988 г., а в апреле это делали большинство птиц. За один час линейного учета в середине апреля по наиболее характерным гнездовым биотопам насчитывали от 7 до 28 особей. Гнезда устраивались преимущественно на сероземной равнине вокруг островных песков, либо на небольших выровненных площадках с плотными почвами среди островков песка или по большим плакорам с полынью в основном массиве Кызылкум. Располагают их чаще всего под кустиками полыни с северной стороны. Самок со строительным материалом видели 14 апреля 1985 г., дважды 19 мая 1986 г.; 29 апреля 1987 г., 12 мая 1988 г., 21 апреля 1989 г. Размеры 5 гнезд: внешний диаметр 95-140 x 93-140, в среднем 118.6 x 94.2 мм, диаметр лотка 47-70 x 47-65, в среднем 58.0 x 55.4 мм и глубина его 40-50, в среднем 45.0 мм. В 1985 г. в двух гнездах, найденных 12 апреля, было по 4 и 3 яйца, и в трех от 15 апреля – по 4 яйца; в одном гнезде от 6 июня 1986 г. было 4 яйца с размерами 21.7 x 15.9; 22.4 x 16.0; 22.0 x 16.0 и 21.5 x 15.6 мм и массой соответственно 2.7; 2.7; 2.8 и 2.6 г. В 1987 г. в одном из гнезд откладка началась 14 апреля, а полная кладка состояла из 4 яиц; в другом, строящемся 18 апреля гнезде, уже 28 числа было также 4 яйца, из которых вылупились 3 птенца. Одно яйцо с размерами 21.2 x 15.2 мм оказалось неоплодотворенным. Еще в трех гнездах от 5, 23 и 28 мая было по 5 яиц и 5 птенцов. 18 и 24 апреля 1990 г. найдены гнезда с 4-мя яйцами, 20 апреля - с пятью и 22 мая 1994 г. – с двумя. Первые слетков видели 10 мая 1986 г. и 24 мая 1987 г., а в июне серые жаворонки уже становятся многочисленными. Объединение в небольшие стайки отмечали уже 5 июня 1987 г. С середины этого месяца начинают регулярно посещать водопои, на которых до середины сентября держатся группами до 45-100 и более особей.

Следует заметить, что идентификация этих двух видов жаворонков в период весенней миграции затруднена и в 1987 и 1988 г. мы отмечали их как *Calandrella sp.* Кормящиеся близ артезиана Баймахан стаи численностью 10-50 особей отмечали 14 марта 1987 г. С 18 по 26 марта они летели одиночками группами до 30 особей в северном и северо-восточном направлениях и только в последний день с 7 до 9 ч отмечено 10 групп общей численностью 152 особи, в среднем 15 птиц в стае. В 1989 г. с 8 марта по 1 апреля жаворонки летели группами по 3-10 особей в течение всего светлого времени суток с максимальной интенсивностью в утренние часы.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). В небольшом числе гнездится по сероземным равнинам с наличием на них относительно густой и высокой травянистой растительности по остепненным участкам. В таких местах можно видеть до 10-16 особей на 10 км маршрута. Самцы пели с начала наших работ до конца мая. Найденное 15 апреля 1985 г. близ г. Карамола гнездо содержало 4 яйца, которые насиживала самка. В этот же день неоднократно видели птиц с кормом для птенцов. В 1987 г в районе скв. Баймахан самцов, преследующих самок, отмечали 11 и 23 апреля, при этом в последнюю дату встречена птица с кормом, как 15 и 17 апреля 1985-1986 гг. Гнездо с 3 насиженными яйцами найдено 18 апреля, а 24 мая его покинули 3 слетка. Еще одно гнездо с 5 свежими яйцами найдено 4 мая. Все три гнезда были устроены с северной стороны кустов полыни, хорошо их скрывающих. Внешний диаметр 120 x 115, 120 x 118 и 113 x 105, диаметр лотка 72 x 72, 87 x 85 и 85 x 82 и глубина лотка 65, 49 и 58 мм. С середины июня встречаются стаями по 20-50 особей, кочующими по равнине, хотя отдельные особи все еще выкармливают гнездовых птенцов.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*). Более обычен по сравнению со степным жаворонком, заменяя его на щебнистых подножиях возвышенности Карактау и по песчаным барханам. В последних достигает высокой численности. Так, 14 апреля 1985 г. на пешем маршруте в массиве Кызылкум за 105 минут хода вечером отмечено 15 особей, на другой день перед полуднем за 70 минут встречено 14 жаворонков, а за 25 вечерних минут – только 7 особей. При этом здесь было 5 поющих самцов, одна самка и остальные относились к неопределенным до пола птицам. Также размножается на песчаных островках по сероземной равнине, где за час пешего маршрута учитывали до 5-6 птиц. Но на большем по площади бархане 24 марта 1987 г. после обеда на маршруте протяженностью 5.5 км вдоль песчаной гряды учли 8, а с 16 ч, двигаясь по самой песчаной гряде, насчитали 24 особи, державшихся одиночками, парами и изредка группами до 5 в каждой, составив в среднем 2.0 птицы. При движении с равнины в сторону останцов Карактау численность возрастала и на каменистом грунте подножий достигла максимума. Интересно, что в конце апреля жаворонки встречались в крупных стаях, летевших на северо-восток, и к середине мая этот вид стал чрезвычайно малочисленным в Кызылкуме. Возможно, что двупятнистый жаворонок первую кладку делает в песках, а после удачного или неудачного гнездования уходит на север в щебенистые пустыни, где гнездится повторно, рационально используя жизненное пространство в пределах своего ареала. Так, утром 26 и 27 апреля 1986 г. наблюдался выраженный пролет в северо-восточном направлении группами по 30-50 в каждой. На следующий год жаворонки оставались примерно в одной и той же численности до конца мая, а с 31 числа началось их движение на север и северо-восток. За 8 дней наблюдений до 22 июня их встретили 16 раз, летевшими по 2-50, в среднем 17.6 особей. Непонятно почему, но в 1988 г. он оставался в Кызылкуме и с 9 июня до окончания наших работ (22 июня) начал встречаться стаями от 20-40 до 100-200 особей. При кратковременном посещении района работ в конце мая 1993 г. мы также нашли этого жаворонка чрезвычайно редким.

Все годы уже с начала полевых работ мы встречали поющих самцов – на вершинах кустов, стволах вонючей ферулы и в воздухе. Они начинали вокализировать с рассвета и заканчивали петь с наступлением сумерек. Практически везде самцы были с самками, которые начинали строить гнезда с начала третьей декады марта. Гнездясь в песчаных биотопах, птицы кормились по кромке песка на равнине, собираясь здесь в марте стаями до 100 особей. Самку со строительным материалом в клюве видели 10 апреля 1987 г. Найденные 11 и 19 апреля 1986 г., 30 апреля 1987 г., 18 мая и 4 июня 1988 г. гнезда содержали

соответственно 3 яйца, 3 птенца в возрасте 6 дней, 3 только что вылупившихся пуховичка, 5 свежих яиц размерами 23.5 x 16.5; 23.3 x 16.7; 23.2 x 16.9; 23.4 x 16.9; 24.0 x 16.9 мм и массой соответственно 3.5; 3.45; 3.45; 3.5 и 3.55 г. Из этих яиц вылупилось 3 птенца и 2 яйца оказались стерильными. В последнем гнезде было 4 птенца в возрасте 2-х дней и 1 “болтун” размерами 24.6 x 18.1 мм, с массой 3.8 г. Еще 4 гнезда располагались под кустами полыни и одно – под песчаной акацией с северной ее стороны. Размеры их 145 x 110, 120 x 110, 115 x 110, 145 x 115, при этом у 4-х построек был выложен бруствер на 10-100мм; размеры лотка 80 x 74, 90 x 82, 80 x 82, 86 x 79 и 85 x 70 и глубина его 48, 56, 65, 45 и 51 мм.

Хотя птицы с кормом встречались нам с 22 апреля до конца мая, птенцы в гнездах появлялись с начала апреля. Основной пищей птенцам служат гусеницы бабочек и саранчовые. Но 22 апреля 1986 г. встречена самка, которая поедала молодую агаму, которую, вероятно, нашла уже мертвой. Едва перепархивающих слетков видели 15 мая 1986 г. и 12 мая 1987 г. Уже с конца марта жаворонки одиночками посещают водопой, а с середины мая встречаются здесь группами до 30-40 особей преимущественно утром и вечером. В жару держатся в тени деревьев и кустов, а также у стен пустующих зимовок.

Осенью 1988 и 1990 гг. 8 и 4 сентября соответственно двупятнистые жаворонки были все еще редкими на равнине и в песках, но с похолоданием 11 сентября начали встречаться стаями до 100 особей и более, чаще в местах с наличием воды.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Пролетных группами до 20 особей отмечали 14 и 18 марта 1986 г. На клеверниках у пос.60 лет Казахстана 25 мая 1993 г. отмечали пение в воздухе и драки между самцами. Некоторые из птиц носили корм птенцам.

Индийский жаворонок (*Alauda gulgula*). В понижении у оз. Жиланды 25 мая зарегистрировано пение нескольких самцов и еще 6-8 особей держались на берегу озера в подросте скошенного тростника. Некоторые из них собирали корм. Два самца еще пели здесь 14 июня 1993 г.

Полевой конек (*Anthus campestris*). На весеннем пролете является обычной и порой многочисленной птицей. Первых видели 17 марта 1987 г. и 12 марта 1988 г. Основная масса перемещается в апреле и явные волны пролета зарегистрированы 15 апреля 1985 г., когда на 1 км пешей экскурсии видели 7 особей. В 1986 г. много их было 9, 22 и 25 апреля, а через два дня птицы летели весь день группами по 2-4 особи в северном и северо-восточном направлении. В 1987 г. коньки были массовыми 11, 16 и 22 апреля, в 1988 г. – 15 апреля и в 1989 г. – 21, 22 и 27 апреля. На 6 пеших маршрутах 17 раз коньки были одиночными, 6 раз держались по 2 особи и дважды – по 4 птицы. И только один раз в день массового пролета на голых местах равнины птицы держались группами по 5-10 особей вместе. В конце этого месяца пролет затухал и на равнинах оставались явно гнездящиеся здесь особи. Голос птицы 13 мая 1986 г. у скв. Баймахан слышал А.Ф. Ковшарь. В районе нашего стационара один из самцов пел 3 мая, а 12 и 13 мая 1987 г. здесь держались две одиночные особи. Осенние встречи одиночных птиц пришлось на 10 и 11 сентября 1988 г. и 12 сентября 1990 г. В первую дату птицы изредка летели в юго-западном направлении.

Лесной конек (*Anthus trivialis*). Первые из числа пролетных появлялись 24 марта 1986 г. и 30 марта 1987 г. Основная масса лесных коньков мигрировала в течение апреля и последние особи встречались 27, 28 и 23 числа в 1986-1987 и 1989 гг. Максимум встреч приходился на 12 апреля 1985 г. по пойме Сырдарьи, 26 и 27 апреля 1986 г. и 24 апреля 1987 г. по сероземным равнинам. В такие дни встречались в общих стаях желтой трясогузки. Единственный раз осенью одиночку видели 16 сентября 1990 г.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*) обычна на весеннем пролете; первые пролетные группы из 5-10 особей отмечены 14 апреля 1985 г., 10 апреля 1986 г. и 13 апреля 1988 г., а в

1987 г на скважине Айгожа был только один яркий самец. Впрочем, в первые дни пролета встречались преимущественно самцы, самки появлялись через неделю. Наибольшей интенсивности пролет достигал в апреле и в отдельные дни, как например 26 апреля 1986 г., 22 и 29 апреля 1987 г. и 23 апреля 1988 г. В такие дни стаи состояли из 10-50, но около пасущихся овец собиралось от 200-500 до 1000 особей. Птицы летели в основном утром в северном и северо-восточном направлениях, останавливаясь на короткое время для кормежки на разливах артезианских скважин и залитых водой такырах. С наступлением темноты птицы ночевали в местах с наличием тростника. В мае интенсивность пролета резко снижалась и в отдельные дни на артезианских скважинах отмечали одиночек и изредка группы из 2-7 особей. Не исключено, что встречи самца и самки 6 июня 1986 г. и одиночки 3 июня 1987 г. можно отнести к гнездовым. Осенью только 11 и 13 сентября 1988 г. и 15 сентября 1990 г. отметили у скв. Баймахан три группы, состоящие из 10, 5 и 10 особей.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*) встречается на пролете позже других видов. Так, в районе стационара Баймахан в 1986 и 1987 гг. одиночные самцы отмечены 26 и 4 апреля соответственно, а 1 апреля 1988 г. здесь пролетели в северо-восточном направлении 5 особей. Изредка, как например 21 апреля 1989 г., черноголовые трясогузки были в группе среди желтых и желтоголовых трясогузок, а 26 апреля 1986 г. одиночный самец кормился у скважины среди желтых и белых трясогузок. Явно пролетных, преимущественно самцов, встречали по 1-5 на разливах скважин с малым дебетом воды, тогда как на скважине Тибельды 11 апреля 1988 г. их было много. Только рано утром 5 мая 1988 г. над нашим стационаром пролетела стая, состоящая из 100 особей. Местами размножения этого вида являются массивы редких тростников с кустами тамариска и берега многочисленных озер у полей орошения, на которых они кормятся и собирают корм для птенцов. Так, 25-26 мая 1988 г. на озере Жиланды держалось 5-6, а 14 июня мы насчитали здесь не менее 20 пар. На этом же озере трясогузок, носящих корм птенцам, видели 25 мая 1993 г. и на канале близ пос.60 лет Казахстана отмечены в этот же день самец и самка с насекомыми в клюве.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Первых самцов отмечали 24 марта 1986 г., 15 марта 1987 и 4 апреля 1989 г., последних 21 мая 1986 г. и 9 мая 1987 г. Четырех самок достоверно видели только 26 марта и 21 мая 1986 г., 17 апреля 1987 г. и 13 апреля 1988 г. Одиночки встречались 13 раз, по 2 особи – 8, по 3 – 6, по 4 – дважды, по 5 – трижды, по 6 – один раз и дважды в группах было до 10 особей. Средняя по этим данным составила 2.7 особей на 1 встречу. В трех случаях желтоголовы трясогузки были в общих группах с желтыми и один раз самец кормился на скважине с белыми трясогузками. Не исключено, что отдельные особи задерживаются в кормных местах на несколько дней. Так, куца птица появилась на Баймахане 24 марта и держалась там до 27 марта 1986 г. Общее направление дневных перемещений северное и северо-западное.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) наблюдалась нами только во время сезонных миграций. Первые особи, независимо от пола, появлялись в районе работ 15 апреля 1985 г., 10 мая 1986 г., 3 мая 1987 г. и 4 мая 1988 г. Последних видели 1 июня 1986 г., 13 и 12 мая 1987 и 1988 гг. Одиночками они отмечены 10 раз и по обе особи – 5 раз, причем в этом случае это были как бы пары. Из одиночек 4 были самки и 4 раза – самцы. Осенью 1988 г. 9, 11 и 13 сентября на скв. Баймахан были скорее всего те же самые птицы, но в первую дату одна, а затем 2 особи.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Обычный и порой многочисленный вид в период сезонных миграций, встречающийся около водоемов, в населенных пунктах,

около зимовок чабанов, а также по равнинам и в барханных песках. Их отмечали 7-19 апреля 1985 г., 25 марта – 16 мая 1986 г., 15 марта – 25 мая 1987 г. и 10 марта 12 мая 1988 г. Осенние встречи пришлось на 11 и 13 сентября 1988 г. и 15 сентября 1990 г. при посещении скв. Баймахан. Вероятно, летят ночью, хотя в отдельные дни пролет бывает явно выраженным по утрам в северном и северо-восточном направлениях. Летят мелкими группами по 3-8, а в кормных местах собираются порой до 10-20 особей. Но чаще держатся одиночками или по 2-3. Зачастую около скважины Баймахан наблюдали драки между отдельными особями, а также агрессивность по отношению к другим видам трясогузок и обыкновенным овсянкам. Здесь они обычно собирали корм вдоль ручья, вытекающего от скважины, и в его дельтовой части. В апреле 1985 г. две трясогузки кормились здесь мелкими головастиками зеленой жабы, размножающейся рано благодаря вытеканию теплой воды из артезиана. В теплые безветренные дни зачастую ловят в воздухе мелких насекомых. При посещении этой скважины осенью 1988 и 1990 г. отмечали их в количестве 3, 9 и 50 соответственно.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). Гнездится в основном в постройках человека близ воды, а также по берегам Сырдарьи. Первые птицы в поселках были 7 марта 1988 г., а близ скв. Баймахан встречались 12 марта 1987 г. и 17 марта 1988 г. Одиночек встречали здесь 4-11 апреля 1986 г., 15-марта – 10 апреля 1987 г., 17 марта -13 апреля 1988 г. Осенью здесь же 8 и 11 сентября видели 10 и 2 особи. Строительство гнезд зарегистрировано 6 апреля 1989 г. в поселках Сюткент и Кызылкум. Самостоятельную молодую птицу встретили 16 июня 1988 г. на берегу озера Жиланды.

Буланный жулан (*Lanius isabellinus*) в качестве рано пролетного вида отмечен в районе наблюдений 5 раз одиночками в 1987 г. с 15 по 25 марта и 5 раз с 9 марта по 4 апреля в 1988 г. При массовом вылете мелких пластинчатоусых 29 марта 1988 г. наблюдали, как сорокопуд взлетал вертикально вверх, хватал жучка и поедал его после некоторой обработки на кустах саксаула или жузгуна.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). Обычен на пролете в песках и в небольшом числе гнездится вдоль рисовых чеков. Более часто встречается в пойме Сырдарьи. Первых видели 11 апреля 1986 г., 19 марта 1987 г. (вторая птица отмечена только 7 апреля) и 4 апреля 1988 г. Последних отмечали 13 мая 1986 г., 26 мая 1987 г. и 4 апреля 1988 г., причем в этом случае неподалеку был отмечен и буланный сорокопуд. Всегда держались по одной особи и всего за 6 весенних сезонов видели 27 особей. В пустыне, несмотря на тщательные поиски, гнезд не находили, хотя отдельные одиночки встречались в различных местах все лето. Возможно, что отдельные пары гнездятся вдоль оросительных каналов на кустах тамариска среди редкого тростника. Кормятся как на земле, так и хватая в воздухе мелких насекомых. В одном случае птица бросила скарабея, не справившись с его жестким хитином. На осеннем пролете 8 сентября 1988 г. был обычным в песках и близ поселков, а на другой день один держался около стационара Баймахан. В 1990 г. на полях совхоза Акалтын также 3 сентября держались редкие одиночки, как и 16 числа три особи в районе скв. Баймахан.

Европейский жулан (*Lanius collurio*) был отмечен нами только во время весеннего пролета. Первых самцов видели 10 мая 1986 г. и 5 мая 1988 г. Одновременно 14 мая 1987 г. встретили в 100 м друг от друга самца и самку, а в другом месте – еще одного самца. Последних птиц отмечали 24 мая 1986 г., 26 мая 1987 г. и 28 мая 1988 г. В 19 случаях это были самцы и 4 раза самки. Один из самцов отмечен 16 мая 1986 г. с мелкой ящуркой.

Длиннохвостый сорокопуд (*Lanius schach*). Обычен на гнездовании в населенных пунктах и лесополосах вдоль автотрасс. Первого в пойме Сырдарьи видели 7 апреля 1987 г.

В саксаульниках близ стационара 2 июня 1986 г., 21 и 28 мая 1987 г. видели одиночек, скорее всего относящихся к пролетным или холостующим. Гнездо с 6 яйцами было найдено нами в Бухарском питомнике по разведению джейрана 8 мая 1988 г. Устроено оно было на лохе высотой 5 м в 4 м от земли в развилке главного ствола и сложено из веточек и травы. Насиживала кладку самка, а в 100 м от нее была еще одна птица. Осенняя встреча пришлось на 3 сентября 1990 г. в пос. Акалтын.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). Встречен по насаждениям деревьев в поселках и по лесополосам вдоль посевов риса и хлопчатника. В районе нашего стационара отмечен на равнине в группе саксаульника только один раз 24 мая 1987 г. В посадках вяза на дамбах среди поливных чеков близ пос. Акалтын 3 сентября 1990 г. отметили трех одиночек.

Серый пустынный сорокопут (*Lanius exubitor pallidirostris*). Исходя из образа жизни и биотопической приуроченности этой птицы давно назрела необходимость пересмотра ее систематического положения и выделения в самостоятельный вид¹ под названием *Lanius pallidirostris*.

Прилет первых самцов отмечен 8 апреля 1985 г., 25 марта 1986 г., 16 марта 1987 г. и 7 марта 1988 г. Появляются сначала в культурном поясе вдоль сельхоз полей и на границе поймы с пустыней. Самки становятся массовыми как правило через 10-14 дней после прилета первых самцов. Сроки отлета не прослежены. Численность подвержена резким колебаниям. Так, в 1986 г. на участке островных песков длиной 6-7 км на сероземной равнине гнездилась одна пара и был один холостующий самец, а в последующие 4 года здесь гнездилось 7-8 пар. В 1993 г. здесь же при самых тщательных поисках зарегистрировано 2 поющих самца. В коренных песках численность чрезвычайно низкая и нами в июне 1988 г. на автомагистрали протяженностью 150 км отмечена только 1 птица.

Буквально на второй день после появления самцы начинают петь и заканчивают вокальную активность во второй-третьей декадах мая. Располагают гнезда наиболее часто в островных песках (42 случая) и значительно реже (3) на участках сероземной равнины с наличием на ней разреженных рощиц саксаула. Строят их оба члена пары в течение 5-11 суток на кустах солянки Рихтера (27 гнезд) высотой 1.0-2.5, в среднем 1.8 м, на феруле вонючей в 0.5-1.7, в среднем 1.1 м от земли; на саксауле (15) высотой 1.7-4.0, в среднем 2.6 м, в тамарисках 1.0-2.5, в среднем 1.8 м от земли и на жужгуне (1) высотой 1.5, в 1 м от земли. До середины мая, пока еще листва не распустилась на кустарниках, устраивают гнезда в наиболее крупных и плотных кустах солянки, затем отдают предпочтение кустам саксаула. Постройки конца мая – начала июня располагают в верхней части редких кустиков саксаула, где они хорошо продуваются ветром. Размеры внешнего диаметра: 135-240 x 115-200, в среднем по 37 данным 174.7 x 153.3 мм; диаметр лотка 62-129 x 62-96, в среднем 89.7 x 84.0 мм и глубина его (40 данных) 50-92, в среднем 70.0 мм; высота гнезда (37) 90-150, в среднем 119.3 мм.

Откладка яиц по одному в сутки начиналась в апреле (наиболее рано 3 апреля 1987 г.), при этом в первой декаде апреля первое яйцо было снесено в 7 гнездах, во второй – в 12, в третьей декаде апреля – в 14, в первой декаде мая – в 5, во второй – в 2, в третьей – в 4 и в первой декаде июня самка начала кладку в одном гнезде. Растянutosть периода откладки более чем на 2 месяца связана у этого подвида с наличием двух циклов размножения (Сухинин, 1959; Елисеев, 1984; Губин, 1990) и повторным гнездованием взамен разоренных гнезд. Величина кладки колеблется от 5 до 8, в среднем по 35 данным 6.2 яйца на гнездо. Насиживает периодически подкармливаемая самцом в течение 13-15, в среднем по 10 данным 13.5 суток только самка, птенцы вылупляются за 1-3 дня и

¹ Сейчас этот подвид относят к другому виду – *Lanius meridionalis pallidirostris*. – Прим.ред.

пребывают в гнезде, выкармливаемые обоими родителями, в течение 12-15, в среднем по 8 данным 13.4 дня. При первом гнездовании докармливает слетков до появления пуховичков во втором гнезде самец в течение 19-26 суток, в среднем по 6 данным 24 дня. Пищей, как птенцам так и взрослым сорокопутам, служат: домовая мышь (два раза), полуденная (6), краснохвостая (1) и большая (2) песчанки; быстрая (25), средняя (7), линейчатая (5) и неопределенные до вида (7) ящурки; такырная круглоголовка (3), агама (9), гребнепалый геккон (1), мелкие стрелки (2), фаланги (19), песчаная черепашка (11), скарабеи (43), чернотелки (8), жужелицы (1), разноцветная златка (3), саранча (3), при этом у отдельных пар отмечена специализация по добыванию ящериц или насекомых. Неоднократно наблюдали, как при массовом вылете термитов сорокопут садился на ветку близ термитника и хватал разлетающихся насекомых до 10-15 раз подряд. Корм порой добывают на удалении до 1 км от гнезда.

Иволга (*Oriolus oriolus*). В небольшом числе встречена на пролете в районе скв. Баймахан (одиночек видели 20 мая 1986 г., 17 мая и 1 июня 1987 г. и трех птиц - 23 мая 1988 г.). Гнездится по пойме Сырдарьи и в небольшом числе по поселкам.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Редок в сезон размножения, так как практически отовсюду вытеснен майной. Гнездится единичными парами по обрывам поймы Сырдарьи, поселкам и отдельным зимовкам. Интенсивный пролет отмечается весной до второй декады апреля. В такие дни в стаях, кормящихся около пасущихся отар, нередко собираются по 500-6000 особей, порой вместе с грачами и галками. Пролет в северном, северо-восточном и северо-западном направлениях, зачастую против ветра в 10-50 м от земли. Так, 24 марта 1987 г. и 26 марта 1988 г. при интенсивном пролете широким фронтом над сероземной равниной около нас пролетели 11 групп, состоящих из 10-500, в среднем по 160 особей. Охотно посещают водоемы для утоления жажды днем, а вечерами прилетают на ночевку группами по 50-100, скапливаясь порой до 1000 особей. Одиночку последний раз видели на скв. Баймахан 17 июня 1987 г., а единственная осенняя встреча здесь 3 птиц приплыла на 16 сентября 1990 г.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). Появление первых стай пришлось на 28 апреля 1986 г., 30 апреля 1987 г., 23 апреля 1988 г., 27 апреля 1989 г. и 23 апреля 1990 г. Интенсивный пролет на запад отмечен 2 мая 1987 г., когда с 6³⁰ до 9⁰⁰ мигрировали группы по 25-500 особей. Также 7 мая 1988 г. с 6 до 8 ч в северном направлении переместилось на высотах 10-500 м 16 стай, в которых было от 10 до 500, в среднем 135 особей. Мелкие группы скворцов отмечали на водопое, более крупные до 500 особей прилетали на ночевку в тростники на скв. Баймахан 6 мая 1987 г., 25 апреля 2, 4 и 10 особей и 27 апреля 1989 г. 30 скворцов.

Майна (*Acridotheres tristis*). Оседлый вид. Обычен по населенным пунктам, зимовкам чабанов и иных построек человека, а также по обрывам, в норах и нишах которых устраивает гнезда. По результатам учета в пос. Баиркум 8-10 апреля 1985 г. за 55 мин отмечено 44 особи одиночками (3 раза), парами (15) и группами до 7 особей (2 раза), в среднем за 1 встречу 2.0 майны. Если на равнине занимает как жилые, так и заброшенные зимовки, то в массиве Кызылкум только 2-3 пары жили 9-12 июня 1988 г. в 45 км от края массива, куда в мае прикочевали чабаны вместе с отарами овец. Драку между двумя парами видели 21 мая 1994 г. на зимовке Карадогал, 21 июня 1988 г. пара кормила 5 слетков в одном из дворов совхоза Сюткентский. Распределяясь днем по зимовкам, на ночь слетаются в тростники скв. Баймахан, где собирается до 40-50 особей. Сюда же прилетают на водопой, где активно купаются на мелководье в теплой воде. Появление хищника всегда сопровождают криками, до полного его исчезновения с их участка. Осенью 1988 г. на зимовке Баймахан

пара отмечена 12 и 13 сентября, а 16 сентября 1990 г. около этого дома держались 10 птиц. Ночевали они в тростниках у скважины.

Сорока (*Pica pica*) в качестве оседлого вида обычна на гнездовании в пойме Сырдарьи, включая и населенные пункты около реки. Отдельные пары селятся по тростникам вдоль каналов при наличии на их дамбах карагачей и кустов тамариска. Массовое выстилание лотков грязью отмечено у реки 29-30 марта 1986 г., а 26 мая взрослые здесь кормили слетков.

Саксаульная сойка (*Podoces panderi*). Во время проведения авиационного учета джейрана и дрофы-красотки в казахстанской части Кызылкума в течение 2-16 октября 1984 г. на протяжении 12 550 км отмечены 5 одиночных особей; все – между 8 и 13 октября внутри массива от широты Кызылорды на север до уровня Шаульдера на юг. Две из них были в развеечных, и 3 – в грядовых песках.

Галка (*Colles monedula*) относится к частично кочующим зимой видам. Весной у стационара 11 апреля 1986 г. одна отмечена в стае грачей, а 26 числа 2 купались в ручье с теплой водой, вытекающей из горячей скважины Баймахан. В 1987 г. 3 особи пролетели здесь 24 марта на север и 29 числа несколько птицах кормились на равнине вместе с грачами. Гнездится в полостях бетонных столбов высоковольтных ЛЭП, а также по обрывам у реки и в оврагах.

Грач (*Corvus frugilegus*). Обычен по пойме Сырдарьи и паркам сел, селясь колониями до 1000 пар. Так, 8 апреля 1985 г. близ пос. Баиркум отмечена колония грача, в которой было не менее 1000 гнезд. Располагались они по турангам, где помещалось по 5-20, а на одном дереве было 35-40 гнезд. Эта колония вытягивалась лентой в 500 м вдоль берега реки. Достройку гнезд видели 8-11 апреля 1985 г. в пос. Баиркум, при этом большинство пар вымазывали лотки грязью, которую приносили с берега реки. В парке пос. Сюткент строительство гнезд отмечено 12 апреля 1987 и 1988 гг., 6 апреля 1989 г. в насаждениях карагача. Здесь 25 апреля 1990 г. шло массовое насиживание яиц, а 26 мая 1986 г. взрослые все еще кормили молодых в гнездах. В 1987 г. птицы уже занимали гнезда в пойме Сырдарьи 13 марта, но большая же часть грачей кормились на полях близ поселков. В 1987-1988 г. с 14 по 28-29 марта группами по 9-100 особей грачи кормились на равнине около пасущихся здесь овец, порой вместе с ними здесь были скворцы. Неполовозрелые особи встречались на сероземной равнине группами до 15-50 особей до середины мая. Многие из них на ночь устраивались в тростнике у скважины Баймахан. Здесь иногда они купались в теплом ручье.

Черная ворона (*Corvus corone*). Обычна в пойме Сырдарьи и изредка по поселкам. Строительство гнезда видели 10 апреля 1985 г. в пос. Баиркум, 29-30 марта 1986 г. в пойме Сырдарьи, а 31 марта здесь строили гнезда многие птицы. В одном из них, устроенном на туранге, 26 мая 1986 г. было 2 вылупившихся птенца и 2 целых яйца. Пуховички были телесного цвета с серым пухом на надглазничных, спинной, плечевых, локтевых, бедренных птерилиях. На кистях, крылышке и копчике редкие рудиментарные пушинки. Ноздря круглая, яйцевой зуб светлый, ротовая полость и язык мясного цвета без пигментных пятен, когти желтоватые.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Обычный из зимующих видов птиц, проводящий большую часть времени близ населенных пунктов. На автомобильном маршруте протяженностью 55 км от скв. Баймахан до пос.60 лет Казахстану 26 марта 1986 г. держалось более 10 одиночек на рисовых чеках. Пролет в северном направлении группами с грачами по 50, 100 и 200 наблюдался 29 марта 1986 г. вниз по Сырдарье. В районе лагеря в апреле этого же года наблюдали пролет утром 5 апреля 14 и 12 числа 3 особей в северном направлении. Две

особи вместе с грачами держались 10 и 11 апреля у скважины Баймахан, в тростниках которой проводили ночь. Последняя одиночка отмечена 26 мая у Акалтына, 22 апреля 1987 г. у скв. Баймахан и 7 апреля несколько одиночек покидали район нашего стационара. Наиболее заметной миграция серой вороны была в 1987 г. Здесь с 12 марта по 8 апреля за 13 дней они встречались при продвижении на север одиночками и группами по 2-20 особей, в среднем составив 6.3 особи за встречу. Среди этих птиц 16 марта 10 держались на падали вместе пустынным вороном и степными орлами. В 1988 г. с 8 марта по 7 апреля пролет был менее интенсивным и за 11 дней наблюдали летящие на север одиночками и группами из 2-6 особей, в среднем 3.5 особи на встречу. Волны миграции были 26-27 и 30-31 марта, когда птицы летели на север в течение всего светлого времени суток.

Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*) является оседлым видом. Селится далеко отстоящими друг от друга парами по островным пескам на сероземной равнине, а также по краю основного массива (Губин, Ковшарь, 1990). Одна птица 18 апреля 1985 г. выскочила из недоступного для нас гнезда, расположенного в нише горы Мурункорак. Здесь же пара гнездилась в 1988 г. и мы видели их в течение 2 дней пребывания 21-22 апреля. Другая отмечена 12 апреля с кормом в клюве у зимовки Баймахан. В 1986 г. пара воронов преследовала 0.5 км болотного луна, вытесняя его от гнезда. В нем 5 апреля было 4 птенца, неплодотворенное яйцо и 1 почти что вылупившийся птенец. С 26 апреля до окончания наших работ 3 птицы постоянно отмечались нами на водопое у скв. Баймахан, при этом одна птица была без ноги. Вечером 13 мая 1986 г. А.Ф.Ковшарь видел, как на падали вместе с 10 грифами спустились 4 ворона.

В 1987 г. близ лагеря 14 марта держалась пара и еще 6 птиц кормились на равнине в 1 км от скв. Баймахан, а 16 марта 5 воронов в компании с 3 орлами, 10 серыми воронами и 60 скворцами держались здесь же у павшей овцы. С 5 апреля по 23 июня 1987 г. пара воронов с выводком из 6 молодых постоянно держалась в районе скважины Баймахан, где отдыхали в тени оставленной чабанами на лето зимовке, пили здесь воду и купались в ручье.

В 1988 г. пара, после того как чабаны забрали гнездовое дерево на дрова, начала строить новое в 1 км западнее прежнего. В это гнездо 29 марта одна птица тащила сначала в клюве, а затем в лапе песчанку, передохнув в 700 м от начала движения. На автомобильном маршруте протяженностью 10 км вдоль Чардаринского вдхр. 12 мая 1988 г. на опорах линии электропередач было 3 гнезда, близ которых держались хорошо летающие молодые, а в одном из них сидел готовый к вылету слеток. Вечером 8 сентября на Баймахане видели 3 воронов. В 1989 г. 10 апреля пара воронов атаковала третьего, вытесняя его со своего района.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*) отмечен только вечером 29 марта 1986 г., когда группа из 9 особей пролетела над Сырдарьей в северном направлении.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*) отмечен однажды 4 апреля 1986 г. в пойме Сырдарьи близ Баиркумского моста через эту реку.

Широкохвостка (*Cettia cetti*). Наиболее обычны по пойме Сырдарьи и в тростниках с кустарниками вдоль оросительных каналов, где их слышали 3 и 4 апреля 1986 г. Одиночный самец пел 17 апреля 1987 г. в тростниках у скважины Баймахан и 21 числа здесь же видели еще одну птицу. Не исключено гнездование этого вида в исследуемом районе.

Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*) встречалась с 16 мая по 5 июня 1986 г., 30 и 3 мая 1988 г. на скв. Баймахан.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*) как поздно пролетный вид встречалась нам в урочище Баймахан 28 апреля – 17 мая 1986 г., 17 апреля – 1 июня 1987 г. и 13 апреля – 27 мая 1988 г. Практически при каждой встрече самцы вокализировали, но не в полную

силу. В основном это были одиночные особи, но 28-29 апреля 1986 г, 17 апреля, 30 мая 1987 г. и 24 апреля 1988 г. много их шныряло по тростникам в ур. Баймахан и на угодьях с-за 60 лет Казахстана. В такие дни камышевки попадались нам и на равнине, по массивам ферулы и в кустарниках у лагеря. Осенью 1988 и 1990 гг. мы их не встречали, поскольку они рано улетали к местам зимовок.

Тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*) отмечена обычной по тростниковым зарослям на озерах в пойме Сырдарьи 27 мая 1986 г. Одиночки попадались нам 16, 23 мая и 5 июня 1986 г., а также 17 апреля 1987 г. в тростниках у артезианской скважины Баймахан.

Туркестанская камышевка (*Acrocephalus stentoreus*). Возможно этот вид или дроздовидная камышевка населяют тростниковые заросли по водоемам. Первые самцы, начинающие петь сразу же по прилету, отмечены 29 апреля 1986 г. близ пос. 60 лет Казахстана, 24 апреля 1987 г. и 23 апреля 1988 г. на скв. Баймахан. Здесь ежегодно гнездились 2 пары в разных концах тростникового массива шириной около 50 м. Нередко между самцами возникали стычки. Они продолжали петь на скважине Баймахан до окончания наших работ и вокализировали практически все светлое время суток, независимо от времени нашего посещения водоема. Также 4 поющих самца отмечены нами на 100 м полосе тростника вдоль арыка при посещении 8 мая 1988 г. Бухарского питомника по разведению джейрана. Везде по тростникам на озере Жиланды пели самцы утром 24 мая 1993 г. Также в этот день птицы были многочисленными в тростниках вдоль каналов на угодьях совхоза 60 лет Казахстана. Здесь, как и в Бухаре, мы наблюдали преследование кукушек, сопровождавшееся тревожными криками.

Южная бормотушка (*Hippolais rama*). Первые самцов, поющих сразу же по прилету, отмечали 1 мая 1987 г., 24 апреля 1988 г., 28 апреля 1989 г. Вокальная активность продолжалась до окончания наших работ и наиболее поздно слышали самца 12 июня 1988 г. Пение самцов и строительство самками гнезд наблюдали 8 мая 1988 г. в Бухарском питомнике по разведению джейрана. Населяет как коренные и островные пески, так и селится вдоль поймы Сырдарьи. В небольшом числе отмечена на сельскохозяйственных полях совхоза 60 лет Казахстана, где некоторые особи 25 мая 1993 г. носили строительный материал близ арыков и каналов. По грядовым пескам основного массива Кызылкум 10 июня 1988 г. на 1 км маршрута встретили дважды одиночек, одну пару и нашли 2 гнезда. Всего в 1986-1988 гг. найдено соответственно 3, 6 и 13 гнезд. Устроены они были в 10 случаях на саксауле высотой 1-3 м в 0.5-1.7 м от земли, еще 4 гнезда располагались на кустах солянки Рихтера высотой 0.6-1.5 м в 0.4-0.9 м от земли, три – на жужгунах высотой 0.8-1.5 м в 0.3-0.9 м от земли, два – на песчаной акации 1.6 и 2.5 м в 0.4 и 0.5 м от земли, одно – на 40 см кустике полыни в 10 см от земли и два гнезда располагались среди кучи веток, используемых для загона овец. Как правило, все гнезда были хорошо замаскированы. По внешнему виду они напоминают таковые большой бормотушки, но более массивные и рыхлые, при этом характерная для предыдущего вида паутина используется южной бормотушкой крайне редко. Сложены гнезда из прошлогоднего разнотравья, скрепленного растительным лубом и пухом. Выстилка из более нежных листьев злаков, луба, конского волоса, шерсти овец и других домашних животных. Внешние размеры 13 гнезд 70-90 x 61-82, в среднем 80.1 x 70.6 мм, диаметр лотка 40-56 x 32-47, в среднем по 12 гнездам 47.5 x 41.2 мм, глубина его 35-58, в среднем 45.3 мм (16) и общая высота постройки 50-98, в среднем 71.9 мм. Строят гнезда в сопровождении самцов только самки в течение 3-5 дней. Начало откладки яиц приходилось в 9 случаях на вторую декаду мая (наиболее рано 18 мая 1988 г.), в 5 гнездах – в третьей декаде мая, в 4-х – в первой и в трех случаях – во второй

декаде июня (наиболее поздно 19 июня 1987 г.). В полной кладке от 3 до 5, в среднем по 20 гнездам 4.2 яйца. Размеры яиц: максимальные – 17.1 x 12.9 и 15.8 x 13.0, минимальные 14.3 x 11.9 и 14.7 x 11.8, в среднем по 45 промерам из 12 кладок 15.8 x 12.4 мм и масса их 1.0-1.5, в среднем по 41 замеру в 11 гнездах 1.25 г. Насиживает кладку только самка, а самец в отдельных случаях при полуденной жаре при вылете самки защищает кладку, стоя в гнезде или на его краю. Длительность инкубирования в одном случае составила 12 суток (11 июня после снесения последнего 4-го яйца самка насиживала и 23 июня вылупился 1 птенец), в другом через 13 суток яйца все еще были целыми. Птенцы покидали гнездо через 11 суток после начала вылупления (25 мая началось вылупление, а 5 июня молодые оставили гнездо). При посещении стационара 8-14 сентября 1988 г. мы не смогли увидеть здесь ни одной птицы.

Большая бормотушка (*Hippolais languida*). Достаточно обычный гнездящийся перелетный вид, основные результаты по которому опубликованы нами ранее (Губин, Складенко, 1990в). Населяет в основном саксаульники различной густоты на равнинах, островных песках, в основном массиве Кызылкумов. В 1993 г. за три дня пребывания в районе скв. Баймахан отмечены на островных песках 5 пар и 3 одиночно поющих самца, а 20 мая одна пара строила гнездо.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Одиночки изредка встречались на пролете в ур. Баймахан. Самцов видели 20 мая 1986 г., 14, 21 и 24 мая 1987 г., 20 мая 1988 г. Самка отмечена только 26 мая 1987 г. и особи неопределенного пола – 23 и 25 мая 1986 г., 17 (дважды), 21, 22 мая и 11 сентября 1988 г.

Серая славка (*Sylvia communis*) встречалась в районе стационара 9-23 мая 1986 г., 18 мая – 6 июня 1987 г. и 5-27 мая 1988 г. Птицы держались по кустарникам и саксаульникам на островных песках одиночками 14 раз, по 2 особи вместе – 4 раза и 17 мая 1988 г. их было везде много. На маршруте протяженностью 3 км 24 мая 1987 г. учли 7 особей, а 27 мая 1988 г. на отрезке 4 км 2 славки. Попытки пения самцов слышали 20 мая 1986 г. и 18 мая 1987 г.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*), многочисленный на пролете вид, в небольшом числе гнездится по саксаульникам. Первых видели 12 апреля 1985 г., 9 апреля 1986 г., 19 марта 1987 г., 1 апреля 1988 г. и 12 апреля 1989 г. Держатся в основном одиночками (33 раза) и реже парами (5 случаев, а 4 и 14 мая 1987 г. видели по 2 несколько раз). В дни массового появления наблюдались группы из 2-5 особей. Волны пролета зарегистрированы 9 мая 1986 г., 22 апреля, 2, 4, 7 и 14 мая 1987 г., 13 и 24 апреля, 17 мая 1988 г. и 22 апреля 1989 г. При наличии мелководных участков охотно купаются. Начиная со дня первой встречи, отдельные самцы вокализировали тем сильнее, чем позже их встречали. Возможно, что это были прилетевшие на место гнездования особи. Самку с материалом для гнезда в сопровождении самца видели 20 мая 1986 г. Выводки молодых, которых кормили взрослые, отмечены 22 июня 1987 г. близ скв. Баймахан (одна из молодых добыта) и 18 июня 1988 г. В глубине Кызылкума 9 июня 1988 г. встречены дважды взрослые одиночки и одна самостоятельная молодая особь. Осенью отмечены 8 сентября на Сырдарье и 12 сентября 1988 г. у стационара. В 1990 г. с 4 по 15 сентября встречались изредка одиночками и один раз 2 особями вместе. Много славков было в последний день нашего здесь пребывания.

Белоусая славка (*Sylvia mystacea*) отмечена парой А.Ф. Ковшарем 13 мая 1986 г. у нашего стационара, и одиночка встречена 15 мая на живой изгороди у зим. Баймахан.

Пустынная славка (*Sylvia nana*) – гнездящийся вид, который был обычен на пролете с 1988 г. До этого, возможно по причине резкого сокращения численности, в ур. Баймахан отмечали редких одиночек. Первые появились 12 апреля 1985 г., 15 апреля 1986 г., 18

марта 1987 г., 29 марта 1988 г. и 7 апреля 1989 г. Волна пролета пришлась на 15 апреля 1988 г. Первая попытка пения зарегистрирована 30 марта 1987 г. Интенсивное пение с токовыми полетами началось 13 апреля 1988 г. и 10 апреля 1989 г. Вокализируют самцы до восхода солнца утром и заканчивают после его захода. Практически с началом пения самцы начинают строить гнезда, к которым приводят самок. В 1989 г. Б.М. Губиным отмечено строительство 2-х гнезд 15-22 и 28-29 апреля, в 1990 г. 19-25 и 21-24 апреля; два из этих гнезд находились на астрагалах, по одному на жузгуне и солянке, в 10-20 см от поверхности земли. Гнезда состояли в основном из злаков и веточек полыни. Размеры двух гнезд (мм): высота 90-120, диаметр 75-90, глубина лотка 73-84, диаметр лотка 40-55. В гнезде, которое было наполовину готово 15 апреля, первое яйцо появилось 27 апреля, и 29 апреля в нем было 3 яйца (далее не прослежено). На 1.5 км маршрута 8 сентября 1988 г. отметили двух одиночек и группу из 3 особей, а 9 и 14 сентября на отрезке в 3 км - по 3 особи. В 1990 г. славков встречали с 4 по 15 сентября в основном по 1 птице в день, а 13 числа на маршруте 6 км от артезианской скважины Баймахан до стационара встретили 4 раза одиночных славков и по разу 2 и 3 особи вместе.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybitus*), наиболее многочисленная среди других близких видов, встречена весной 4-15 апреля 1985 г., 1 апреля – 16 мая 1986 г., 12 марта – 12 мая 1987 г., 31 марта – 2 мая 1988 г., 9-22 апреля 1989 г. Мигрирует ночью, а днем наблюдаются кормовые подвижки. Волны пролета отмечались 17 и 30 апреля 1987 г., 12 и 22 апреля 1989 г. В остальные весенние сезоны встречалась более или менее обычно в пойме Сырдарьи, по древесным насаждениям в населенных пунктах, в саксаульниках и кустарникам по сероземной равнине и в межрядовых понижениях по массиву Кызылкум. Некоторые из самцов в теплые безветренные дни вокализируют и делают это чаще по мере приближения мая. Очень любят купаться на мелководье реки и по ручьям, сбегаящим от артезианских скважин. Осенью на скважине Баймахан 11 сентября было 3-5 пеночек, а на другой день их здесь заметно больше. В 1990 г. одиночка отмечен на этой же скважине 12 сентября, а 15 числа их было очень много в заброшенном поселке Табакбулак с несколькими скважинами и насаждениями вяза по улицам и в парке.

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*) также является пролетным видом, но встречается в меньшем числе по сравнению с теньковкой. Первые появлялись 16 мая 1986 г., 11 мая 1987 г., 2 мая 1988 г., а последние отмечены 1 июня 1986 г., 26 мая 1987 г. и 30 мая 1988 г. Чаще встречались одиночками, а 11-12 мая 1987 г. в массе наблюдались в пос. Сюткент. Уже с первого дня после появления некоторые самцы изредка пели, но к концу мая интенсивность пения резко возрастала. Птицы встречались по древесным породам и кустарникам в песчаном массиве и на равнине, а также в тростниках на артезианских скважинах. Неоднократно наблюдали купание пеночек по мелководью озер и ручьям, выходящих от самоизливающихся скважин. Во время посещения джейраньего питомника близ Бухары зеленая пеночка была здесь массовым видом 8-10 мая 1988 г.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). Несколько одиночек, перемещающих по кустам в северном направлении через наш стационар, отмечены 16 и 17 мая 1986 г.

Скотоцерка (*Scotocerca inquieta*). Немногочисленный гнездящийся вид, населяющий островные пески и основной массив Кызыкумов по участкам с солянками Рихтера, жузгунами и т.п. Все материалы опубликованы в двух статьях (Губин, 1990; Скляренко, Губин, 1994).

Райская мухоловка (*Terpsiphone paradisi*). Одиночная самка или молодой самец держался 27 мая 1988 г. на скважине Баймахан в густом тростнике, периодически вылетая к кустам тамариска, растущим по периметру озера. Это явный залёт во время весеннего пролёта.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*) в заметном числе пролетает весной и осенью. Первых отмечали в районе наблюдений 9 мая 1986 г., 14 мая 1987 г. и 2 мая 1988 г., последних – 2 июня 1986 г., 26 мая 1987 г. и 15 мая 1988 г. Летит, очевидно, ночью, днем же мы наблюдали кормежки остановившихся на отдых особей, которые встречаются около артезинских скважин по тростникам и на кустах тамариска, в песках с наличием саксаула, песчаной акации, жужгуна и других древесных кустарниках, у загонов скота близ зимовок чабанов, а также изредка на равнине, перелетая с куста на куст полыни или по высоким стеблям вонючей ферулы. Держатся одиночками и при подлете другой особи, активно изгоняют ее со своего охотничьего участка, который обычно не превышает 50-100 м. Волны пролета приходились на 18 и 24 мая 1987 г., 13 мая 1988 г., когда мухоловки встречаются практически везде. При посещении Бухарского питомника по разведению джейрана с 8 по 10 мая 1988 г. мухоловка также была обычной в качестве пролетной птицы. Осенью 1988 г. их встречали 8 сентября в поселках и 12 сентября на скважине Баймахан. В 1990 г. две одиночки 10 сентября держались на бархане у нашего стационара, а 12 числа птицы встречались везде по саксаульникам и местам с наличием кустарников. При обширной экскурсии в районе проведения работ 15 сентября встречалась в заметно меньшем количестве, но по всем биотопам.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Первых в районе наблюдений видели 18 апреля 1986 г., 16 апреля 1987 г., 12 апреля 1988 г., 11 апреля 1989 г. и 12 апреля 1990 г. За исключением первого случая, когда встречены птицы обоих полов, это были самцы. Если в начале пролета отмечено явное преобладание самцов, то в третьей декаде апреля при массовой миграции чеканов соотношение полов было приблизительно одинаковым. В группах насчитывали от 5-8 до 20 особей вместе. Волны пролета пришлись на 25-26 апреля 1986 г., 19, 22-24 и 27 апреля 1987 г., 20 апреля 1988 г. и 22 апреля 1989 г. Основная миграция проходила ночами, днем же чеканы кормились на равнине, а в дни с сильным ветром держались с подветренной стороны барханов. Последних чеканов весной отмечали 9 мая 1986 г., 14 мая 1987 г. и 7 мая 1989 г. Осенние встречи пришлись на 10 сентября 1988 г. (одиночный самец), а 3-16 сентября 1990 г. почти каждый день на равнинах близ скв. Баймахан встречали одиночек и маленькие группы.

Черный чекан (*Saxicola caprata*). Считалось, что эта птица не гнездится в Казахстане (Кузьмина, 1970). Одиночных самцов видели 12 мая 1988 г. близ Чардары, 23 мая 1988 г. у скв. Баймахан, самца и самку 8 сентября 1988 г. и 3 сентября 1990 г. на рисовых чеках у пос. Акалтын. В 1993 г. 25-26 мая около пос. 60 лет Казахстана было найдено диффузное поселение черного чекана. Здесь на участке длиной 6 км вдоль асфальтированной трассы с наличием по двум сторонам ЛЭП и каналов с водой для полива риса, кукурузы и клевера, насчитано 6 самцов и 5 самок, а на другой день при более тщательном изучении на участке в 4 км учтены 9 пар, у 4 из которых были найдены гнезда, располагавшиеся в 60, 100, 110 и 150 м друг от друга. По два раза они были устроены в нишах отвалов земли при очистке каналов и в стенах промоин, образованных водой при поливе полей. Размеры гнездовых ниш 60-80 x 65-90, в среднем 65 x 69 мм и глубина ниш 110-120, в среднем 116.2 мм. Рыхлае стенки гнезда состояли из полуперегнивших обломков стеблей тростника, а дно лотка выстлано метелками тростника, а в одном случае – и шерстью домашних животных вперемежку с корешками. Размеры одного гнезда со свежей кладкой: диаметр 90 x 110, лоток 65 x 70 и его глубина 56 мм.

Явно повторная кладка в этом гнезде содержала 4 свежих яйца, окрашенных в бледно-голубой цвет и покрытых разреженными рыжеватыми точками, более густыми на тупом конце, а также поверхностными розовато-охристыми пятнами. Размеры яиц 17.6 x 13.8;

17.0 x 13.9; 17.9 x 14.1 и 17.3 x 13.9 мм, масса их соответственно 1.7; 1.7; 1.8 и 1.7 г. Другие гнезда содержали в одном случае 4 двух-трехдневных птенца, и в двух – по 5 птенцов в возрасте 5 и 8 суток.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Самцов, появляющихся иногда первыми, наблюдали 14 апреля 1985 г., 20 марта 1987 г., 1 апреля 1988 г., двух самцов порознь и самку на маршруте 3 км видели 5 апреля 1986 г., тогда как в 1989 г. 7 апреля первой появилась самка. В период с 20 марта по 4 апреля в 1987 г. нам попадались только самцы. Многочисленными каменки были по равнинам 26 апреля 1986 г., 4 и 23 апреля 1987 г. и 14 апреля 1989 г. В такие дни каменки держались группами до 5-6 особей вместе. Так, вечером 14 апреля 1989 г. на пешем маршруте протяженностью 3 км около нашего стационара учли 8 особей, среди которых три раза были одиночки и по разу две и три особи вместе. Интересно, что в некоторых местах около нор песчанок, как например 5, 9, 25 апреля 1986 г. и 22 апреля 1989 г., каменки держались явно обособленными парами, но вскоре они исчезали отсюда. Возможно, что уже некоторые пары образуются во время пролета. Последний раз птиц видели 27 апреля 1986 г., 23 апреля 1987 г. и 27 апреля 1989 г. Осенью 1990 г. одиночные самцы были около стационара 8 и 11 сентября.

Каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka*) была на пролете обычной и многочисленной по равнине и пескам. Первые самцы встречались 26 марта 1986 г., 14 марта 1987 г. и 12 марта 1988 г. Самок отмечали с 4 апреля 1986 г., 29 марта 1987 г. и 28 марта 1988 г. Волны пролета зарегистрированы 9 апреля 1986 г., 4, 7, 11 и 23 апреля 1987 г., 3 апреля 1988 г., а также 15, 17, 22 апреля 1989 г. Если самцы преобладали в марте, то в конце апреля и в начале мая 1987 г. на равнинах видели только самок. В гнездовое время плешанки селились в нишах пустующих зимовок и в останцах Карактау. Здесь у горы Карамола самка с материалом отмечена 18 апреля 1985 г., а 9 июня 1988 г. другая особь носила корм. Кроме того, здесь же в этот день отмечены 2 самостоятельные молодые птицы. На одной из высоких песчаных гряд в массиве Кызылкум 9 июня отметили 3 пары, 10 числа встречен самец с 2 молодыми, 11 июня отмечены 2-3 пары с выводками у основания песчаной гряды, а в другом месте 12 числа на зимовке Каракум по краю массива видели 2 одиночных и 2 вместе самостоятельных молодых. Осенью 1988 г. с 11 по 14 сентября встретили в районе стационара 7 одиночных самцов, а 4 сентября 1990 г. – только двух.

Черношейная каменка (*Oenanthe finschi*). Обитает в небольшом числе близ останцов Карактау, а также по грядовым пескам Кызылкумы. Яркого самца видели 15 мая 1986 г. у горы Карамола, а 21 апреля 1988 г. там же отметили пару в саксаульниках. В июне 1988 г. при поездке внутрь массива Кызылкумы на глубину 50 км на одной из крупных гряд отметили на 2 км пешего маршрута 3 пары, 10 июня на 11 км пути видели самца и 2 молодых птиц, а на следующий день отмечены 2 пары с выводками и 12 июня 1988 г. близ зимовки Каракум зарегистрированы 4 самостоятельные молодые. Как правило, в июне молодые птицы, широко кочуя, встречаются на сероземной равнине среди островных песков, где их не бывает в гнездовое время.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*) бывает многочисленной на весеннем пролете. Первых видели 25 марта 1986 г., 14 марта 1987 г. и 7 марта 1988 г., при этом в последних двух случаях ими были самцы, а в первом – самка. Держатся они повсеместно, как по равнинам, так и в песчаных массивах. Изредка встречаются на песчаных косах по Сырдарье. Волны пролета наблюдались 9 апреля 1986 г., 21 марта и 11 апреля 1987 г. и 1-3 апреля 1988 г. Птицы держались в основном одиночками, но в дни массового пролета в поле зрения бинокля насчитывали до 6 особей. На 2 км пешего маршрута вдоль гряды песка у лагеря 1 апреля 1988 г. учли 9 каменок, а 11 апреля 1989 г. на 4.5 км пути - только

5. При нерегулярной регистрации птиц по полу на 56 самцов пришлось 26 самок. В одном случае 12 апреля самец воспроизводил тихое бормотание, а настоящую песню слышали в массиве Кызылкум только 12 апреля 1985 г. Не исключено, что изредка пустынные каменки здесь размножаются и 30 мая 1986 г. у лагеря наблюдали самостоятельную молодую птицу. Осенью 1988 г. с 10 по 14 сентября видели 6 самцов, тогда как в 1990 г. один самец отмечен 6 сентября, а 11 и 16 сентября пустынная каменка была многочисленной на равнине и по песчаным биотопам. Интересно, что за все время пребывания в этом районе мы ни разу не видели агрессивных проявлений по отношению к своему виду и другим каменкам.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). Обыкновенный вид по островным пескам и в основном массиве. В небольшом числе гнездится по равнине в норах песчанок или желтых сусликов. По данным учетов в гнездовое время в марте – июне 1986-1989 гг. на 51 км пеших маршрутов учтена 81 особь (преимущественно самцы), в среднем 1.6 особи на 1 км. Многочисленных токующих самцов видели 25-28 марта 1986 г., при этом самцы при виде самок предлагали им норы, увлекая своеобразным танцем. Самок, носящих заячий пух и грубый материал, видели 19-20 и 24 марта 1987 г. и 10 апреля 1988 г. Тревожащихся взрослых птиц при нашем подходе к гнездовым норам с вылупившимися в них птенцами регистрировали 14 апреля 1985 г., 9 мая 1986 г. и 11 апреля 1988 г. Скорлупки от яиц близ нор отмечены 1 и 24 мая 1987 г., 15 и 19 апреля 1989 и 1990 гг. Взрослых каменок с кормом видели 1-8 мая 1987 г. и 11 апреля 1989 г., а слетков, начиная с середины мая 1987-1988 гг. Самостоятельные молодые держались около нор песчанок 16, 17 и 31 мая 1986 г., 16 и 28 мая 1987 г. и 9 июня 1988 г. Осенние встречи пришлось на 4 и 6 сентября 1990 г., а 11 числа при многочисленности встреч взрослые птицы дважды тревожно чекали.

Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*). Большая часть данных, собранных по этому виду, опубликована ранее (Губин, 1993), тем не менее, мы считаем нужным их здесь частично повторить с добавлением неопубликованных материалов. *Численность*. На пеших маршрутах продолжительностью 0,6-1,5 ч в пересчете на 1 ч времени в пойме р. Сырдарья против пос. Сюткент 27 мая 1986 г. видели 4 особи в бугристых песках Изакудук, закрепленных жужгунами (*Calligonum sp.*), а 28 мая 1986 г. - 5 соловьев. На островных песках по сероземной равнине левобережья р. Сырдарья 9 мая 1986 г. встречено 6, а 17 мая – 7; 3 мая 1987 г. – 4, 14 мая – 12 и в песчаном массиве Кызылкум 12 июня 1988 г. – 5 особей. *Сроки пребывания*. Близ южных границ Казахстана в районе г. Ташкент первых тугайных соловьев встречали 19-25 апреля (Корелов, 1972). У восточной кромки массива Кызылкум первые особи (обычно это начинающие петь самцы) зарегистрированы 22 апреля 1987 г. и 25 апреля 1988 г. Уже через несколько дней численность птиц заметно увеличивается, самцы занимают гнездовые участки и поют в 80-200 м друг от друга. На Сырдарье у станции Байгакум появление тугайных соловьев в разные годы отмечали между 27 апреля и 3 мая (Зарудный, 1915), в северной части Кызылкума в 1952 г. первые отмечены 7 мая (Корелов, 1972). В Восточном Кызылкуме пролет длится до конца мая и поддерживается, очевидно, за счет гнездящихся севернее особей, тогда как местные уже насиживают кладки. Осенний пролет проходит незаметно, начинаясь в августе и заканчиваясь в конце этого же месяца. Последняя одиночка тугайного соловья отмечена Б.М. Губиным в Кызылкуме 24 августа 2003 г. в 8 км западнее пос. Коксарай в саксаульниках. *Пение и образование пар*. С прилетом на места гнездования самцы занимали участки и начинали петь. Приятная на слух песня напоминает таковую черного дрозда (*Turdus merula*), только в ней больше трескучих и скрежещущих звуков. В Кызылкуме в первые дни после появления самцы пели с вершин наиболее высоких кустов. Со временем их участки расширились, на них вычленилось

несколько “певчих” мест, на которые самцы поочередно перелетали, зачастую совмещая полет с пением. Вокальная активность начиналась до восхода солнца, а заканчивалась в густых сумерках и только один раз ночью при полной луне 11 июня 1987 г. слышали его песню. Наиболее рано самец запел в 4 ч 25 мин 13 июня 1987 г., т.е. за 65 мин до восхода солнца. Наиболее поздно в 21 ч 45 мин слышали его 2 июня 1986 г., т.е. через 46 мин после захода солнца. В других случаях начало пения приходилось на 5 ч 15 мин 22 мая и 8 июня 1986 г., на 5 ч 5 и 15 мая 1987 г., на 4 ч 42 мин 31 мая 1987 г. Последние песни звучали в 20 ч 30 мин 31 мая 1986 г., в 21 ч 30 мин 3 июня, в 21 ч 37 мин 6 июня 1986 г., в 21 ч 30 мин 5 мая 1987 г., в 21 ч 15 мин 14 мая - и в 21 ч 30 мин 30 мая 1987 г. До образования пары самец за 1 час исполнял 90-232 песни с максимумом 159 песен за 12 мин. При строительстве гнезда вокальная активность снижалась до 34-74, при насиживании кладки самкой – до 10-27 и при выкармливании птенцов до 3-19 песен в час. Естественно, что при наличии облачности самцы начинали петь позже и заканчивали свою вокальную деятельность на 5-15 мин раньше по сравнению с днями с ясным небом. Т.е. пусковым механизмом в этих случаях являлась определенная освещенность. Пары образуются сразу же по прилету самок, прибывающих с конца первой декады мая. Самец, с появлением на его участке самки, заманивает ее планирующим полетом и песней в ближайший куст. Затем они вместе поочередно обследуют все удобные подходящие для постройки гнезда места, причем самец начинает активно преследовать самку, что является свидетельством образования пары. Так, в 1987 г. пара, жившая в нашем лагере, образовалась на 13 день после появления здесь самца, а в 1988 г. в двух местах – на 15-й. В связи с дефицитом самок отдельные самцы находили себе партнершу через месяц, а примерно половина поющих в районе наших работ самцов оставались холостыми, что свидетельствует об их преобладании в популяции. *Гнездовой участок.* В зависимости от плотности населения величина гнездового участка тугайного соловья может сильно варьировать. Пара от пары при высокой численности гнездится в 100-200 м. В песках Изакудук по правобережью р. Сырдарьи две пары гнездились в жузгунниках в 200 м. В Восточном Кызылкуме в 1986 г. поющие самцы отмечались в 100 м, а после того, как значительная часть саксаула и других кустарников здесь была сведена людьми, минимальная дистанция между самцами возросла до 200-300 м. Заняв участок, самец постепенно расширяет его границы, удаляясь при пении до 300 м от места с будущим гнездом. При наличии небольших рощ саксаула или тамарикса величина участка минимальна. Возможно, что в зависимости от сроков появления самки, площадь участка будет тем меньше, чем раньше образуется пара. В 1987 г. три соседние пары занимали участки 200 х 300, 250 х 300 и 180 х 340 м с площадью 5, 6 и 3 га соответственно. Расстояния между 10 найденными нами в 1987 г. гнездами составили 150-720, в среднем 450, в 1988 г. среди 6 промеренных – 420-850, среднем 602 м. Практически между всеми гнездами, за исключением двух с минимальным расстоянием 150 м, отмечены поющие холостые самцы. Активная защита владения от вторжения птиц своего вида, воробьев, каменок, пересмешек и даже от серого пустынного сорокопута происходит в радиусе 10-20 м от гнезда. Но в отдельные периоды, например, при строительстве гнезда, самцы совершенно не реагируют на соперников, позволяя им петь на гнездовом кусте или эскортом из 3-4 птиц сопровождать его партнершу.

Расположение гнезда. Больше разнообразие по местам устройства гнезд наблюдается в Восточном Кызылкуме (табл. 3). Здесь основная часть их строится на кустарниках, что связано с обилием большой песчанки, роющей норы практически под всеми более или менее крупными кустами саксаула, жузгунов и солянки Рихтера, или черкеза (*Salsola*

richteri). Кроме того, в отличие от других мест, в Восточном Кызылкуме пастбища испытывают непомерно высокий пресс со стороны сельскохозяйственных животных и в первую очередь овец, вытаптывающих практически все кладки птиц на земле. В связи с этим у тугайного соловья выработались адаптации к занятию наиболее крупных деревьев саксаула или кроны колючих кустарников, на которых было расположено 86% всех гнезд. На саксауле или крупном кусте жузгуна постройки располагались у главного ствола в наиболее укромном месте, в кустах солянок поглубже в кроне, при этом обязательно в самом затемненном месте и преимущественно в 10-50 см от земной поверхности. В северной части Кызылкума близ побережья Аральского моря пара птиц начинала строительство гнезда 17 мая 1990 г. в стенке из тростника и саксаула. Стереотипа по местам сооружения гнезда не наблюдается даже у одной самки. Так, в 1987 г. пара начала строить гнездо на саксауле, затем переместились на 200 м и свила новое в кусте солянки. Другая пара в 1988 г., устроившая гнездо в кусте солянки, после посещения его серым вараном соорудила новое в 200 м на земле под прикрытием ветки саксаула. Ориентация гнезда по отношению к стволу не имеет принципиального значения. Из 15 устроенных на земле гнезд три располагались в центре куста, по два – с западной и южной сторон ствола и по 4 – с северной и восточной; из 35 сооруженных над землей 17 располагались в центре куста, три с восточной, по пять с северной, западной и южной сторон ствола. Устроенные гнезда по бортам лотка сухого русла располагались с северо-восточной (3) или юго-западной (2) его сторон.

Таблица 3. Места расположения гнезд тугайного соловья в Кызылкуме

Название субстрата	Устройство гнезда					Всего
	на земле	на кусте в пределах высот, см				
		у земли	1-20	21-50	51-100	
Саксаул	2	1	2	4	3	12
Жузгун	-	1	2	4	-	7
Солянка Рихтера	-	-	1	4	4	9
Песчаная акация	1	-	-	-	-	1
Тамариск	1	1	-	-	-	2
Куча дров	-	-	1	-	-	1
Всего	4	3	6	12	7	32

Место под гнездо выбирает самка, которая поочередно обследует предлагаемые местом места. Только в одном случае партнерша с первого раза остановила свой выбор на куче дров, на которой самец чаще всего пел и в первую очередь залетал внутрь при ее появлении. Как правило, уже на 2-й день после образования пары птицы приступают к строительству, но в одном случае самка, легко узнаваемая по белому перу верхнего кроющего махового, после долгих поисков только на 9-й день остановила свой выбор на кусте солянки. Она же, после посещения гнезда вараном, в тот же день начала строить новое под веткой саксаула.

Гнездо тугайного соловья – громоздкая рыхлая постройка. Основными компонентами внешнего слоя являются сухие веточки и корешки саксаула, тамариска, жузгуна, солянок и полыни (*Artemisia* sp.), мелкие обломки ферулы (*Ferula assa-foetida*), коры кустарников. Реже встречаются корневища злаков и веточки песчаной акации. Внутренний слой состоит из более мелких, нежных частей тех же растений с преобладанием растительного пуха, шерсти домашних животных, тоненьких стебельков и листьев злаков. В выстилке практически всегда есть обрывки змеиной шкуры, так называемых “выползков”, которые по мере подрастания птенцов разбиваются ими в труху. Постройки на саксауле более

компактные, чем на кустах солянок. Два гнезда на солянке, свитые практически целиком из злаков, были нетипичными. Как правило, гнезда редко бывают круглыми, обычно они слегка или сильно вытянуты. Внешний диаметр 38 промеренных гнезд 105.0-119.0 x 110.0-200.0, в среднем 131.2 x 151.3 мм, диаметр лотка (36) 62.0-88.0 x 71.0-100.0, в среднем 70.8 x 76.1 мм, глубина его (36) – 45.0-82.0, в среднем 64.1 мм и высота гнезда (9) 100.0-135.0, в среднем 116.7 мм.

Строительство гнезда. После того, как место под гнездо определено, птицы, как бы возбуждая друг друга, в первый же день начинают хватать веточки и бросают их, не донося до места назначения. На другой день с восходом солнца в 4-х случаях птицы принимаются за строительство гнезда и в одном случае – на 5-й день после образования пары. Материал собирают обе птицы (6) или только самки в сопровождении самцов (6 случаев). На начальном этапе строительства в первые 5-6 часов частота прилетов партнеров максимальна, причем самец носит материал намного чаще самки (табл. 4, гнездо 38). Но уже на другой день, и особенно у самца, интенсивность строительства резко снижается. Лоток выстилает одна самка (см. табл. 4, гнезда 27, 31). Если при закладке гнезда птицы собирают веточки в радиусе 1-10 м от него, то затем зона поиска расширяется, а при выстилании лотка самка вынуждена удаляться за 100-400 м, что связано с поиском более дефицитного термоизолирующего материала. Самец при формировании основы гнезда задерживается в нем на 2-24, в среднем на 6,5 с, на более позднем этапе - на 8-90, в среднем 26 с. Самки вначале также быстрее укладывают приносимый материал, затрачивая на это по 3-50, в среднем за 9 с. Затем, при формировании лотка они остаются в гнезде на 5-90, порой до 240-360, в среднем 31 с, а при завершении строительства на 3-110, в среднем 20 с. Более длительные задержки самки в гнезде на средней стадии строительства связаны с тем, что зачастую они принимают материал от самца, который успевает порой за время нахождения партнерши в гнезде прилететь до 10 раз подряд.

Строительство гнезда происходит все светлое время суток, прерываясь порой отдыхом, кормежкой, чисткой оперения, изгнанием соперника или других видов птиц, севших поблизости от гнезда, а также появлением врагов (например, пустынного сорокопута – *Lanius exubitor pallidirostris*). Через 2-3 суток (6 случаев) гнездо выглядит законченным, но самка изредка, как бы попутно, продолжает носить материал и особенно часто обрывки “выползков” змей. Делает она это до середины срока насиживания.

Таблица 4. Интенсивность строительства гнезд тугайными соловьями

№	Дата наблюдения	Время наблюдения	Стадия строительства	Количество прилетов с материалом					
				самца	самки	всего	за 1 час		
							min	max	средняя
31	30.05.1987	11.00-14.00	Выстиление	-	14	14	4	5	4.7
38	5.06.1987	5.40-12.40	Начало	133	68	201	12	52	29.0
38	6.06.1987	6.00-11.00	Середина	39	23	62	8	32	12.6
27	14.05.1988	10.00-11.00	Начало	10	12	22	-	-	22.0
27	15.05.1988	7.00-10.00	Середина	-	35	35	10	14	11.7
27	16.06.1988	8.00-9.00	Окончание	-	9	9	-	-	9.0
35	19.05.1988	9.30-12.00	Начало	9	36	45	5	25	15.0
36	20.05.1988	8.00-10.00	Середина	11	25	36	18	18	18.0

Яйца. Откладка яиц начинается на вторые (4 случая) или третьи сутки (4) после завершения строительства. Только в одном гнезде первое яйцо появились на следующий день. Самки несутся ежедневно утром (между 7 ч 40 мин и 9 ч 14

мин), при этом проводят в гнезде 18-38, в среднем по 6 данным 29 мин. Вариации окраски яиц в целом незначительны. Фон скорлупы белый или слегка зеленоватый с мелкими густо расположенными темно-серыми и ржавыми пятнышками, равномерно разбросанными или немного сгущающимися на тупом конце в виде “шапочки”. Густой крап обеспечивает хорошую маскировку яиц, в результате чего они становятся практически неотличимыми от материала, из которого сооружено гнездо. Размеры 82 яиц из 22 кладок, включая и 5 болтунов из 3 гнезд составили 14.4-17.0 x 18.4-22.8, в среднем 15.8 x 21.0 мм и масса 81 яйца без учета их степени насиженности 1.8-3.3, в среднем 2.7 г. Масса 21 свежего яйца (5 кладок) 2.1-3.25, в среднем 2.73; 23 слабо насиженных (5) – 2.3-3.2, в среднем 2.85 (средняя по обеим группам 2.79 г). Сильно насиженные яйца (5) из одной кладки весили 2.3-2.7, в среднем 2.46 и 6 “болтунов” (из 4) 1.75-2.7, в среднем 2.20 г. Возможно, что яйца в меньших кладках более крупные, как это было в гнездах 35 и 46, принадлежащих одной самке. Средняя масса яйца (5) из первой кладки составила 2.97 г при размерах 15.9 x 21.9 мм, тогда как в повторной (4) соответственно 3.15 г и 16.5 x 21.6 мм.

Насиживание. После откладки предпоследнего яйца самка приступает к насиживанию. Плотность обогрева яиц невелика (табл. 5) и самки периодически, в среднем через 9.3-27.3 мин, оставляют гнезда (в среднем на 13.5 мин). Только один раз мы видели, как самец принес самке, сидящей в гнезде, небольшого жучка, что надо расценивать как случайность или исключение. В день, предшествующий вылуплению, в одном из гнезд самка большую часть времени проводила вместе с самцом (порой до 2-3 ч подряд) в нашем лагере, прячась в тени палаток или автомашины от жары, достигнувшей в 14 ч - 44°C. И, тем не менее, на другой день в ее гнезде начали вылупляться птенцы, которые потом развивались без каких-либо отклонений. В день вылупления птенцов плотность обогрева падает до 43.3%. Самец, пока самка насиживает кладку, периодически подлетает к гнезду и исполняет вполголоса несколько песен. Изредка при его появлении самка вылетает, удаляясь на 300-500 м, а самец на короткое время садится на край лотка, словно проверяя, не появилось ли потомство.

Таблица 5. Режим насиживания кладок самками тугайного соловья в Восточном Кызылкуме в 1987 г.

№	Наблюдения		Отлучки, мин				Длительность непрерывного обогрева, мин			Сумма времени обогрева	
	дата	время	n	min	max	В среднем	min	max	В среднем	Абс.	%
25	25.05	7.30-12.10	6	10	20	14.2	15	45	26.4	195	69.4
25	26.05	7.20-11.20	6	5	33	16.7	13	37	23.3	140	58.3
25	29.05	5.30-21.00	21	7	40	12.1	5	90	26.5	557	68.8
25	1.06	6.00-10.20	6	3	30	16.0	4	43	27.3	164	63.1
25	5.06*	8.00-13.00	14	1	37	12.1	1	26	9.3	130	43.3
31	2.06	6.00-10.00	8	5	16	7.6	7	36	19.1	172	71.7
38	16.06	6.00-10.00	9	2	11	6.4	12	45	18.2	182	67.5

*идет вылупление

Птенцы. Первый в гнезде 25 вылупился 5 июня 1987 г. в 8 ч, второй – в 9 ч 14 мин, третий – в 11 ч 31 мин, и последний, четвертый птенец 6 июня в 7 ч. Таким образом, появление птенцов в этом гнезде растянулось на 23 часа. Во всех случаях самка выносила

половинки скорлупы за 100-150 м в большую рожицу саксаула. Имеющиеся в литературе указания о вылуплении птенцов всегда в течение одного дня (Корелов, 1972; Иванов, 1969) не совсем точны. Изучение этого процесса в Восточном Кызылкуме показало, что в одном гнезде вылупление птенцов растянулось на три, в 6 гнездах – на 2 дня и только в двух случаях они вылупились за один день. Насиживание яиц в 1 случае продолжалось 10, в пяти – 11, в двух – 12 и в одном гнезде – 13 суток. Отсутствие описания пуховичков тугайного соловья из Азии не позволило в свое время провести сравнение с номинативным подвидом (Нейфельдт, 1970). Осмотренные нами в Восточном Кызылкуме только что вылупившиеся птенцы совершенно лишены пуха и имели розоватую окраску кожи, которая через 2-3 часа начинала темнеть со спины. Слуховые проходы открыты, когти и углы рта белые, ноздря зерновидная и окаймлена серым цветом, ротовая полость и язык лимонные, без пигментных пятен. Таким образом, пуховички *C.g. deserticola* и *C.g. galactotes* не имеют принципиальных отличий. Развиваются птенцы чрезвычайно быстро (Артамонова, 1969). Как правило, в присутствии человека тугайные соловьи становятся более осторожными, что создает определенные трудности при проведении за ними наблюдений. Поселившаяся в нашем лагере пара птиц совершенно не реагировала на людей, даже когда мы находились в 3-5 м от гнезда. Более того, самец зачастую при подлете к гнезду и вылете из него использовал наблюдателя как своеобразную присаду. Такое нестандартное поведение пары позволило нам провести цикл наблюдений, в том числе и за выкармливанием птенцов (табл. 6). После вылупления первого птенца самец сразу же начал носить корм и делал это немногим реже самки. Но уже на другой день и в последующие дни доля самца стала существенно заметней; одновременно с этим количество приносимого птицами корма увеличилось в 4 раза. Вследствие того, что в первые дни жизни птенцов самка часть времени тратила на защиту их от солнца, самец носил корм немногим чаще. Начиная с 8-го дня, доля самки в кормлении опять снизилась, что вероятно, связано со строительством ею гнезда под вторую кладку. Самка, вылетев из гнезда, порой на полчаса исчезала вообще, а самец в это время увеличивал число прилетов и поддерживал общий баланс кормления птенцов. Подлетая к гнезду, самец подает голос и самка, если находится в гнезде, отвечает ему и тут же покидает птенцов или садится на край лотка, давая возможность партнеру кормить потомство.

Таблица 6. Частота кормления птенцов тугайного соловья в Восточном Кызылкуме

№	Дата и время наблюдений		Птенцы		Число прилетов с кормом				Плотность обогрева в %	Вынос помета шт.
			кол-во	возраст, дн	самца	самки	всего	на 1-го пт. за 1 ч		
8	21.06.84	6-10.00	3	6	1	3	4	2.8	-	4
25	5.06.87	8.00-13.00	вылупление		6	8	14	0.9	43.3	-
25	7.06.87	6.00-10.00	4	2	19	14	33	2.1	60.9	-
25	8.06.87	5.40-21.00	4	3	62	58	120	2.0	49.4	-
25	10.06.87	6.00-10.00	"-"	5	21	14	35	2.2	33.3	-
25	11.06.87	6.00-10.00	"-"	6	31	21	52	3.3	12.5	4
25	12.06.87	6.00-10.00	"-"	7	25	17	42	2.6	1.5	7
25	13.06.87	5.00-21.30	"-"	8	109	104	213	3.2	-	29

Питание. В первые дни жизни птенцов родители заглатывает помет, а с шестого дня выносят его за 40-100 м, бросая на землю или кладя на нижние ветки саксаула. Кормление

птенцов начинается до восхода солнца и заканчивается с его заходом. Маленьким птенцам за день приносят до 120 порций корма, большим – до 213 (см. табл. 6). Частота прилетов максимальна в первые 3-4 часа, затем держится приблизительно на одном уровне и находится в прямой зависимости от температуры воздуха. Так, при маленьких птенцах спад активности у родителей произошел в 9-15 ч, когда при сплошной облачности шел кратковременный дождь. При более крупных птенцах и в более жаркий день 13 июня 1987 г. после утреннего пика с 8 до 15 ч кривая кормления при одновременном возрастании температуры воздуха в пределах 30-37°C держались приблизительно на одном уровне, а затем при достижении 41°C пошла резко вниз, что говорит о пороге температурного режима, снижающего активность не только птиц, но и их жертв. Если в первые 3 часа наблюдений преобладали личинки жуков, гусеницы бабочек, пауки и термиты, то в жару начали преобладать богомолы и особенно саранчовые, а также личинки муравьиного льва (табл. 7). Аналогичную картину наблюдали 8 июня 1987 г. в этом же гнезде, но после прохождения дождя начался вылет термитов и птицы тут же переключились на сбор их на земле или отлов в воздухе.

Наблюдения у гнезда 25 при выкармливании родителями 4-х птенцов в Восточном Кызылкуме показали, что разнообразие приносимых беспозвоночных невелико (табл. 8). Явно преобладали саранчовые и богомолы, составившие 34% от общего числа зарегистрированных животных. Заметную долю составили жуки и личинки, а также гусеницы бабочек (соответственно 23.2 и 10.9%), термиты и муравьи (7.1 и 2.8%), муравьиный лев (преимущественно личинки 12.8%). Остальные группы малочисленны (в сумме 7.2%). Характерно, что если маленьким птенцам птицы приносили в основном мелкие объекты и в небольшом числе, то по мере подрастания потомства величина беспозвоночных увеличивалась и за один прилет родители кормили сразу 2-3 птенцов.

Таблица 7. Состав пищи птенцов тугайного соловья в гнезде № 25 13 июня 1987 г.

Группа животных	Количество прилетов по интервалам времени, ч								Всего
	5-7	7-9	9-11	11-13	13-15	15-17	17-19	19-21	
Элегантная мокрица	1	2	-	-	-	-	-	1	4
Пауки	5	2	-	-	-	-	1	1	9
Фаланга	-	-	-	-	-	1	-	-	1
Богомолы	1	3	3	4	3	-	4	3	21
Термиты	4	11	1	-	-	-	-	-	16
Кузнечики	-	-	-	-	-	1	-	-	1
Саранча	-	3	15	14	11	12	7	10	72
Жуки	1	1	-	-	-	-	-	-	2
Личинки жуков	10	3	2	-	1	1	-	1	18
Муравьиный лев	-	2	1	1	-	2	1	-	7
Бабочки	-	1	-	-	1	-	-	-	2
Гусеницы	4	1	1	-	1	1	2	-	10
Муравьи	-	2	-	-	-	3	1	-	6
Мухи	-	2	-	-	-	-	-	1	3

Таблица 8. Состав пищи птенцов тугайного соловья по наблюдениям 1987 г. у гнезда № 25

Кормовой объект	Количество прилетов по датам									Всего		Встречаемость, %
	4.06	5.06	7.06	8.06	10.06	11.06	12.06	13.06	15-18.06	абс	в %	
Мокрица эlegant.	-	-	-	-	-	-	5	4	-	9	1.9	22,3
Пауки	-	-	4	2	-	6	1	9	-	18	4.7	55.6
Фаланги	-	-	-	-	-	2	-	1	-	2	0.6	22.3
Богомолы	1	1	-	4	1	4	3	21	2	37	7.8	88.9
Термиты	-	-	-	6	2	2	6	16	2	35	7.2	66.7
Кузнечики	-	1	1	1	1	-	-	1	-	5	1.1	55.6
Саранча	6	-	1	17	8	12	3	72	8	127	26.9	88.9
Цикады	2	-	-	2	-	-	-	-	2	6	1.3	33.4
Жуки (имаго)	-	-	1	4	1	-	4	2	-	16	2.5	55.6
Личинки жуков	-	1	5	34	14	14	18	18	-	104	22.0	77.8
Бабочки (имаго)	1	-	1	1	1	1	-	2	-	6	1.5	66.7
Гусеницы	1	-	12	20	4	6	-	10	1	53	11.4	77.8
Муравьи	-	-	1	6	-	1	-	6	1	14	3.2	55.6
Ктыри	1	-	-	-	-	-	-	-	1	2	0.4	22.3
Мухи	-	-	-	-	-	-	1	3	-	3	0.8	22.3
Муравьиные львы (личинки и имаго)	-	-	1	12	2	7	1	7	1	31	6.6	77.8
Всего	12	3	27	109	34	55	42	172	18	472	100.0	

Взрослые птицы поедают также муравьев, садясь около муравейника и склевывая на выходе по 5-15 вылетающих насекомых. Собирая корм на открытых местах с земли, травы и нижних веток кустарников, зачастую при лете муравьев, термитов, жучков и бабочек-совок, стартуют чуть ли не вертикально вверх и хватают их в воздухе. За бабочками-совками гоняются активно, поднимаясь порой до 50 м, а при добыче личинок муравьиного льва зондируют клювом его воронки. Интересно, что, несмотря на массовость и легкую доступность элегантной мокрицы, тугайные соловьи ее практически не используют в пищу. Однажды, заметив посаженную в банку довольно крупную фалангу, самец несколько раз пытался схватить ее, что говорит о возможности птицы справиться с довольно крупными беспозвоночными. В целом за время пребывания птенцов в гнезде №25 родители скормили им около 1700 порций корма. При этом самец улетал за 100-300 м, самка же – не далее 150 м, стараясь держать гнездо на виду. В случае появления близ него серого сорокопута, родители с добычей в клюве подолгу тревожно пищат, порой зависая в воздухе над хищником, пока тот не улетит. Аналогичным образом реагируют и на других животных, а также на человека, хотя к нему происходит постепенное привыкание, и снижение возбудимости у птиц регистрировали не только по сезону, но и от года к году. Если в начале работ в Кызылкуме практически все соловьи у гнезд воспринимали наше появление с тревогой, особенно во время выкармливания птенцов, то в конце такая реакция отмечалась только в одном, самом дальнем гнезде, к которому ходили очень редко. Не исключено, что в течение трех лет мы находили гнезда одних и тех же птиц, хотя ни одной из 5 окольцованных взрослых и трёх десятков молодых в последующие сезоны не встречали.

Первый птенец покинул гнездо № 25 13 июня в 19 ч 45 мин и сидел в 30 см от него до 21 ч 30 мин, пока самка не увела его в соседний куст за 7 м. На другой день в 7 ч покинул гнездо еще один птенец, но в 18 ч 30 мин вернулся в него, а 15 июня в 14 ч оставили гнездо сразу 2 птенца. Последний четвертый присоединился к ним в 18 ч. Таким образом, вылет птенцов растянулся на 42 ч. Из 5 случаев, где прослежены сроки оставления гнезда, птенцы покинули их на 9, 10, 11, 12 и 11-12 день после вылупления. Хорошо затененные гнезда оставляются птенцами в среднем на сутки позже, чем освещаемые солнцем.

По наблюдениям за выводком из гнезда № 25 один птенец на другой день был схвачен серым сорокопутом, а оставшиеся три, постепенно удаляясь от гнезда из куста в куст, на третий день были уже в 100 м. На четвертые сутки они начали перепархивать и преодолевать расстояние до 20 м. Родители привели их на большую поляну с куртинами белоземельной полыни (*Artemisia ter-alba*) и редкими кустами жужгуна, где выводок держался до 22 июня. С этого дня они начали самостоятельно ловить насекомых, но все еще изредка подкармливались родителями, которые, поделив выводок, развели его в разные стороны: самка находилась в 350 м южнее гнезда, самец увел двух птенцов на северо-восток за 500-600 м. Птенцы уже хорошо летали и хвост у них отрос более чем на половину.

Сроки размножения. Откладка яиц в Кызылкуме начинается в первой декаде мая и заканчивается в общем во второй декаде июня, самая поздняя кладка отмечена в третьей декаде июня (табл. 9), при максимальной активности процесса размножения во второй-третьей декадах мая и в первой декаде июня (86.1% от общего числа гнезд с рассчитанными сроками откладки в них первого яйца).

Сроки начала размножения зависят от времени наступления тепла и в раннюю весну 1986 г. массовая откладка яиц проходила в 1-2-й декадах мая, тогда как в 1987-1988 гг. во 2-3-й. В Восточном Кызылкуме средняя величина кладки менялась по годам от 4.4 до 4.7 яиц на гнездо; соотношение числа гнёзд с кладками в 4 и 5 яиц по годам менялось следующим образом: 1986 – 3/3, 1987 – 7/4, 1988 – 5/5, 1993 – 1/2 (всего – 16/14). Средняя величина кладок в мае (20) 4.55, а в июне (7) – 4.1 яйца (без данных 1993 г., когда в июне наблюдений не было). Показательны в этом смысле кладки одной самки, из которых майская содержала 5, а повторная, взамен погибшей, июньская – 4 яйца.

Успешность гнездования. Из 20 гнезд, судьба которых прослежена, 6 разорены (три на стадии насиживания и три во время выкармливания птицами гнездовых птенцов), а из 14 птенцы вылетели. Наиболее благоприятным для тугайного соловья оказался 1987 г., когда гнезда покинули 77.3% птенцов от числа отложенных яиц (табл. 9). В целом здесь за 3 года успешность гнездования была довольно высокой и составила 65.9%, гибель гнезд – 22.4%.

Таблица 9. Успешность гнездования тугайного соловья в Восточных Кызылкумах

Год	Количество					Доля, %	
	гнезд	яиц	птенцов			яиц, из которых вылупились птенцы	слетков от числа отложенных яиц
			вылупилось	вылетело	в т.ч. на 1 гнездо		
1986	2	10	10	5	2.5	100.0	50.0
1987	10	44	35	34	3.4	79.6	77.3
1988	7	31	21	17	2.5	67.7	56.1
Всего	19	85	66	56	3.0	77.6	65.9

Отход происходит как на стадии насиживания яиц, так и при выкармливании птенцов родителями. В Кызылкуме неоплодотворенные яйца в 1986 г. не встречались (контролировалось 4 гнезда с 18 яйцами), в 1987 г. был зарегистрирован один (2.5%) “болтун” (9 гнезд, 40 яиц), а в 1988 г. видели 5 болтунов (19.2%) в 3 гнездах из 6 с 26 яйцами, причем одна из кладок в 4 яйца содержала сразу 3 неоплодотворенных яйца. Во время выкармливания из гнезд исчез лишь один птенец, который, вероятно, погиб. Врагами тугайного соловья являются лисица (*Vulpes vulpes*), корсак (*Vulpes corsac*), ласка (*Mustela nivalis*), перевязка (*Vormela peregusna*), разноцветный полоз (*Coluber ravergieri*), пустынный ворон (*Corvus ruficollis*), черная ворона (*Corvus corone*), пустынный сорокопут и серый варан (*Varanus griseus*).

В 1991 г. 23 июля близ пос. Табакбулак пара вела себя так, словно у нее имелись только что покинувшие гнездо слетки. Строительство двух гнезд наблюдали 22 мая 1994 г. в кустах саксаула в 0.4 и 0.6 м от земли. В 1993 г. 24 мая найдены три гнезда, устроенные на жузгуне, саксауле и солянке Рихтера в 0.25-1.0 м от земли. Размеры гнезд: внешний диаметр 140-165 x 110-140, диаметр лотка 68-78 x 65-70 и глубина его 60-72 мм. В двух случаях самки насиживали по 5 и в одном – 4 свежих яйца. Размеры их 20.2-21.8 x 15.0-17.0, в среднем по 14 измерениям 20.9 x 15.9 мм и масса их 2.5-3.2, в среднем 2.8 г. При посещении стационара в сентябре 1988 и 1990 гг. мы тугайных соловьев уже не застали. Очевидно, они покинули этот район в августе.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). Одиночных самцов в районе Баймахана видели 27 апреля и 13 мая 1987 г., 21 апреля 1988 г., утром 14 (два в 500 м друг от друга), 27 и 28 апреля 1989 г. и 22 апреля 1990 г. Только одна самка держалась у лагеря 1 мая 1987 г.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) редко встречалась на весеннем пролете. Самцов наблюдали 4 апреля 1986 г. в пойме Сырдарьи, 2 и 4 мая 1987 г., а также 25 апреля 1989 г. у нашего лагеря. 3-5 мая 1987 г., возможно, одна и та же самка кормилась у наших палаток.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*) несколько чаще, чем обыкновенная, встречалась нам весной. Первых самцов отмечали 4 апреля 1986 г., 17 марта 1987 г., 2 апреля 1988 г. и 13-14 апреля 1989 г. Наиболее поздние встречи их пришлись на 9 и 11 апреля 1986 и 1987 гг. Самки были только в 1986 г. и на 9 самцов, учтенных 4-9 апреля, пришлись только 3 самки.

Красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus*). Одиночный самец отмечен только один раз – в саксаульнике близ скв. Баймахан 5 апреля 1986 г.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Первых явно пролетных птиц видели и слышали в районе наших работ в период с 13 по 27 мая 1987 г. Гнездятся преимущественно в пойме Сырдарьи, где самцы пели в течение всего дня 26 мая 1986 г. и 11 мая 1987 г. В небольшом числе размножаются в тростниках, растущих вдоль оросительных каналов без наличия деревьев и кустарников. Так, в конце мая 1993 г. два самца интенсивно пели на проводах ЛЭП у пос. 60 лет Казахстана.

Варакушка (*Luscinia svecica*). Первых самцов во время весеннего пролета наблюдали 26 марта 1986 г., 16 марта 1987 г. и 31 марта 1988 г., а самок – 9 апреля 1987 г. 12 апреля 1988 г. и 15 апреля 1989 г. Практически везде они держались одиночками и только дважды по две птицы рядом были у маленького водоема с тамариском и тростником в ур. Баймахан. Кормились по саксаульникам, в тамарисках на равнине и островках песка, а также по берегам водоемов вдоль оросительных каналов и в пойме Сырдарьи. За годы весенних работ мы отмечали 24 раза самцов, 11 самок и 18 неопределенных до пола особей. Пения самцов мы нигде не слышали, что исключает здесь гнездование вида. Последних

варакушек отмечали 24 мая 1986 г., 27 мая 1987 г., 15 мая 1988 г. Во всех этих случаях они были самками. Осенью 4 особи встречены 15 сентября 1988 г. у озера близ пос. Акалтын, 10 и 15 сентября 1990 г. на скв. Баймахан.

Белогорлый соловей (*Irania gutturalis*) держался одиночкой близ нашего стационара в саксаульнике в конце мая 1989 г.

Чернозобый дрозд (*Turdus merula*). Редких одиночных дроздов встречали 23 марта и 1 апреля 1986 г., а также 12 марта 1987 г. в пойменном лесу на Сырдарье. На берегу озера у скважины Баймахан по одной особи отмечали 24 и 29 марта 1986 г., 15 марта 1987 г. и 16 сентября 1990 г., а по 2 особи держались там же 26 марта 1986 г. и 19 марта 1987 г. На маршруте по островным пескам протяженностью 5.5 км один дрозд держался 24 марта 1987 г. близ зимовки Карадогал. В 1988 г. у нашего стационара по утрам видели 4 дроздов, кормящихся по краю песчаного островка 9 марта, и пара пролетела 26 марта на северо-запад. Голоса птиц, летевших в северном направлении, слышали в густом тумане 29 и 31 марта.

Деряба (*Turdus viscivorus*). В 1986 г. утром 30 марта один трещал на берегу Сырдарьи, а поздно вечером отсюда стартовали 3 особи, которые, набрав высоту, полетели в северном направлении. От скважины Баймахан 12 апреля 1987 г. поднялась одиночка и улетела на юго-запад.

Синяя птица (*Myophonus caeruleus*) отмечена 23 мая 1986 г. у скважины Баймахан, где одиночка кормилась среди бугров песка с наличием саксаула.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Первых встречали 26 марта 1986 г., 21 марта 1987 г., 8 марта 1988 г. Основная масса селится по тростниковым озерам вдоль каналов и в пойме Сырдарьи, а отдельные пары, далеко не ежегодно, гнездятся в тростниках на приартезианских водоемах. До начала третьей декады марта встречаются группами до 10-20 особей, затем уже парами или одиночками. Кормятся на стеблях тростника у самого уреза воды, а также на метелках тростника. Порой питаются на кустах саксаула и тамариска, а также в их основании на земле. Строительство гнезда наблюдали 20 мая 1986 г. на скв. Баймахан, а 25 мая 1993 г. и 22 мая 1994 г. на оз. Жиланды родители носили птенцам корм. В Бухарском питомнике по разведению джейрана 8-10 мая 1988 г. птицы были обычными, насиживая кладки, выкармливая птенцов. В последний день здесь видели слетков.

Черноголовый ремез (*Remiz coronatus*). Гнездясь в горах Тянь-Шаня и в Сырдарьинском Каратау, этот вид встречался в изучаемом районе в период весеннего пролета. В пойме Сырдарьи одиночку и пару видели 8 и 10 апреля 1985 г., а 4 апреля 1986 г. здесь утром 3 ремеза пролетели на север и несколько раз слышали одиночные голоса летящих птиц. В тростниках на озере близ пос. 60 лет Казахстана 29 апреля 1986 г. кормились отдельные особи. На скважине Баймахан 2 летели на север 15 апреля 1985 г., 26 и 28 апреля 1986 г. здесь кормилась небольшая стая и постоянно раздавались голоса². В 1987 г. первые 2 особи пролетели 21 марта, а 23 марта и 10 апреля слышали голоса пролетающих. В 1988 г. 12 апреля в пос. Сюткент слышали одиночку, а вечером этого дня и 24 апреля одиночные самцы кормились на метелках тростника у Баймахана. Кормящихся на саксауле 2 ремезов встретили 22 апреля 1989 г. на стационаре.

Бухарская синица (*Parus bokharensis*). Наиболее обычна в пойменном лесу Сырдарьи. Плотность поселения довольно высокая: на пешем учете 4 апреля 1986 г. по турангам с подлеском из тамариска, шиповника и лоха за 50 мин насчитали 7 пар и 8 поющих самцов. У некоторых пар наблюдали стычки за место гнездования, но они обходились без драк, а сопровождалась только позами угрозы. Песни однообразные, с редкой вариацией у

² Поскольку определение вида ремеза по голосу невозможно, то не исключено, что часть отмеченных авторами пролетающих ремезов относились к виду *Remiz pendulinus*. – *Прим. ред.*

отдельных самцов, чаще воспроизводятся по утрам, стихая в полдень. В саксаульниках встречаются значительно реже: в предгнездовой период стайками до 10 особей и в послегнездовой выводками по 4-6 птиц вместе. Близ горы Карамола 21 апреля 1987 г. видели, как самец кормил самку. Выводки 2 раза отмечены 6-8 июня 1987 г. близ нашего стационара и 10 июня 1988 г. (дважды) в глубине песчаного массива, двух самостоятельных молодых видели около скв. Баймахан 18 июня 1987 г. Единственная осенняя встреча 1 синицы прилась на 9 сентября 1988 г.

Стенолаз (*Tichodroma muraria*). Единственный раз одиночка отмечена кормящейся под навесом скалы на горе Мурункорак.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Обыкновенная птица населенных пунктов. При наличии открытых источников воды селятся по зимовкам, как вдоль окраины песка, так и в основном массиве Кызылкума. На отдельных зимовках гнездятся до 10-20 воробьев, порой вместе с индийскими.

Индийский воробей (*Passer indicus*). Первые отмечены в районе скв. Баймахан 23 апреля 1986 г., 29 апреля 1987 г., 22 апреля 1988 г. и 27 апреля 1989 г. Хороший пролет зачастую в общих стаях с испанским воробьем отмечен 5 и 6 мая 1988 г. Гнездится колониями по норам глиняных обрывов, под крышами домов и других построек человека, среди веток хищных птиц и воронов, зачастую в их жилых постройках, и даже в тростниках на приартезианских водоемах (Губин, Пфандер, 1993). Строительство гнезд отмечено 25 апреля 1988 г. в постройке курганника и на скв. Баймахан в течение всего мая. В отличие от домовых воробьев индийские используют зеленые части травянистых растений. В гнездах от 15 и 24 мая 1986 г. началась откладка яиц и в 8 случаях они содержали по 1-3 яйца, а 28 мая в этих же гнездах было по 4-6 яиц. Размеры 2 яиц из неполной кладки составили 19.1x15.1 и 19.6x14.9 мм при соответствующей массе 2.36 и 2.30 г. В одном из гнезд курганника воробьи кормили молодых, которые начали оставлять его после 7 июня 1987 г., а на скв. Баймахан 8 июня 1988 г. родители начали носить корм в тростники. Вылет молодняка здесь начался 17 июня. С вылетом молодых воробьи широко кочуют по степи, но на ночь прилетают во все возрастающем количестве в тростники у артезианов и по берегам озер. Осенью 1988 и 1990 г. с 8 по 15 сентября нередко встречались стаи по 20-50 особей, перемещающиеся в южном направлении в течение всего светлого времени суток.

Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*). Колониально гнездящийся вид по лесополосам, древесным насаждениям в поселках, в постройках хищных птиц и воронов. Селится также в нижней части купаков тростника на приартезианских водоемах (Губин, Пфандер, 1993). Первые стаи встречались 28 апреля 1986 г., 11 апреля 1987 г. и 31 марта 1988 г. Интенсивный пролет наблюдался в районе скв. Баймахан до начала июня, а с середины мая часть птиц уже начала насиживать кладки. Близ скв. Баймахан 15 мая 1986 г. А.Ф. Ковшарем взято в коллекцию Института зоологии НАН РК 5 кладок этого вида, состоявших из 2, 3, 2, 3 и 5 свежих яиц. Размеры их 20.6-23.8 x 14.7-16.1, в среднем 22.2 x 15.3 мм и масса их 2.19-3.02, в среднем 2.68 г. Кормление молодых отмечено на приартезианском водоеме Баймахан 14 июня 1988 г., а вылет молодняка начался 17 июня.

Полевой воробей (*Passer montanus*) обычен по поселкам, реже встречается по глиняным обрывам и зимовкам чабанов. В пос. Баиркум 10 апреля 1985 г. за 25 мин пешего маршрута отмечено 55 птиц по 1-6, в среднем по 14 встречам 3.9 особи. Большинство птиц 12 апреля 1986 г. носили в отделении совхоза Баиркум, расположенном на окраине пойменного леса Сырдарьи, строительный материал. Гнездование отдельных пар отмечено 25 мая 1993 г. в нишах между опорами и бетонными арыками среди посевов хлопчатника близ пос. 60 лет Казахстана.

Зяблик (*Fringilla coelebs*) после зимовки чаще встречался одиночками и маленькими группами 29 марта – 4 апреля 1986 г. и 12 марта 1987 г. в пойме Сырдарьи, где кормились на берегу и пили воду. У зимовки Баймахан и на скважине одиночек отмечали 5 апреля в 1986 и 1987 гг., а 19 и 21 марта 1987 г. здесь встречались стаи до 15-20 особей, прилетающих на водопой. У стационара по одной птице было 9 апреля 1987 г. и 30 марта 1988 г. До этого зябликов изредка отмечали на местах стоянок скота.

Юрок (*Fringilla montifringila*) в пойме Сырдарьи в небольшом числе отмечен одиночками и небольшими группами 31 марта – 4 апреля. На скважине Баймахан одиночек встретили 19 марта 1987 г. и 7 апреля 1988 г., при этом в первом случае птица была в стайке зябликов.

Чиж (*Spinus spinus*). Голоса кормящихся вместе с юрками слышали 31 марта 1986 г. в пойме Сырдарьи. Здесь же 1-4 апреля они прилетали на водопой к реке группами по 2-5 особей.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*) отмечена над Сырдарьей 12 марта 1987 г., когда утром и вечером на восток летели небольшие группы.

Буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*). Первые появлялись 24 марта 1986 г., 9 марта 1977 г. 11 марта 1988 г. и 10 апреля 1989 г. одиночками и группами до 20 особей. Пролет обычно заканчивался к началу-середине апреля. В небольшом числе вьюрки гнездились по островным пескам на сероземной равнине в радиусе до 3-4 км от артезианских водоемов, куда птицы регулярно летали на водопой. Здесь же в тростниках ночевали, собираясь до 100 особей. Строительство гнезда самкой в сопровождении самца отмечено близ скв. Баймахан 4 апреля 1986 г. и 17 июня 1987 г., кормление самцами самок наблюдали 28 мая 1987 г. и 14 апреля 1989 г. Из 4-х известных гнезд 3 были устроены на деревьях саксаула высотой 1.5-3.0 м, в 1.2-2.0 м от земли и одно – в мутовке листа вонючей ферулы высотой 1.5 м, в 0.7 м от земли. Откладка яиц начиналась 21 апреля 1988 г., 20 и 25 апреля 1989 г. (все кладки впоследствии были разорены). Еще в одном гнезде, найденном в сентябре уже брошенным, находилось 3 яйца. Оно было устроено на саксауле в 200 м от воды на ветке в 2 м от земли и в 30 см от конца. Материалом служили маленькие веточки саксаула с примесью сухих побегов полыни, песчаной акации, других кустарников попеременно с лубом. Выстилка обильная из карелинии пушистоцветковой. Диаметр гнезда 100x90, высотой 105, с диаметром лотка 57x50 и его глубиной 38 мм. Семья из 2 взрослых с 2 молодыми отмечена 10 июня 1988 г. в глубине Кызылкума. Осенью 1988 г. одиночка был 12 сентября на Баймахане и 15 сентября стайка кормилась на дороге с вязами близ Акалтына. В 1990 г. несколько стаяк прилетало на водопой к Баймахану 15 сентября.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Весной первых самцов встречали 13 апреля 1985 г., 30 апреля 1986 г., 24 апреля 1987 г., 22 апреля 1988 г. и 29 апреля 1989 г. Самок отметили 16 мая 1986 г., 11 мая 1987 г. и 1 мая 1988 г. Прилет связан с временем созревания семян на вязах, которыми они питаются, как на деревьях, так и опадом их на земле. В первые 5-10 дней численность чечевицы невелика, но в населенных пунктах в отдельные дни она встречается в массе. Так было 7 мая 1986 г. в Чимкенте и 11 мая 1987 г. в Сюткенте. В районе стационара одиночки отмечены 20 раз, по 2-3 особи – 5 раз и по одному разу смешанные группы состояли из 4 и 5 особей. Сразу же по прилету и до конца миграций самцы поют. Последних птиц видели 27 мая 1986 г., 19 мая 1987 г. и 2 июня 1988 г. При посещении района исследований осенью, одиночный красный самец встречен у скв. Баймахан 10 сентября 1988 г., 15 числа в Сюткенте были редкие серые особи. В 1990 г. на Баймахане 10 сентября в тростниках держалось много птиц, а 15 числа несколько особей кормились около скважины семенами лебеды.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Утром 2 апреля 1986 г. 3 птицы пролетели над Сырдарьей в южном направлении. На другой год здесь же 13 марта один пролетел на восток.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*) частично зимует и пролетает весной через район наших исследований. На скважине Баймахан 27 марта 1986 г. пили воду 4 особи, один самец среди которых спел вполголоса 2 песни. На косу Сырдарьи 29 числа прилетала на водопой стайка, а 28 марта вечером овсянки группами по 10-20 особей летели вниз по реке.

Белашапочная овсянка (*Emberiza leucocephalus*). В пойме Сырдарьи 29 марта – 4 апреля 1986 г. шел пролет в северном направлении общими стаями с обыкновенной овсянкой, при этом белашапочная в 1.5 раза преобладала. Птицы изредка останавливались на берегу, где пили воду. В 1987 г. утром 4 птицы были в нашем лагере и 2 самца отмечены у скв. Баймахан.

Камышовая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Первые в большом числе появились у артезиана Баймахан 26 марта 1986 г., а 27 марта и 4 апреля здесь были лишь одиночки. С 16 марта по 17 апреля 1987 г. на этой скважине они встречались одиночками (2 раза), по 2-3 особи вместе (3 раза), были многочисленными 19 марта и обычными 22 и 29 марта.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Малочисленная на весеннем пролете. Один самец, изредка поющий, отмечен у лагеря 23 и 27 апреля 1986 г. В 1987 г. первые 3 птицы появились 29 апреля, а 3, 4 и 13 апреля – одиночка, 3 и 2 особи соответственно кормились под барханом на нашем стационаре. Одиночка отмечена там же утром 24 апреля 1988 г.

Скалистая овсянка (*Emberiza buchanani*) – 6 особей были на горе Мурункарак 21 апреля 1988 г.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Обычна по пустыне при наличии на ней кустарников и разреженных рощиц саксаула, а также в пойме Сырдарьи. Первых прилетевших самцов видели 27 апреля 1986 г., 21 апреля 1987 г., 27 апреля 1988 г. и 28 апреля 1989 г. Самки появлялись 21 мая 1986 г., 2 мая 1987 г., 5 мая 1988 г. и 24 мая 1993 г. До конца первой декады мая или его середины идет пролет группами по 3-18 особей. Сразу же по прилету самцы занимают индивидуальные участки и начинают петь более интенсивно с наступлением следующего дня. Из 7 найденных гнезд 4 были устроены на кустиках жужгуна и по одному – на саксауле, песчаной акации и солянке Рихтера в 0.4-1.3 м от земли. Сложены все они были рыхло из зеленых стеблей крестоцветных, сложноцветных, злаков и других трав; выстланы сухим лубом астрагалов и ферулы с примесью шерсти домашних животных. Внешние размеры 5 гнезд 120-150 x 110-130, в среднем 130.0 x 121.0 мм, диаметр лотка 59-70 x 52-68, в среднем 64.4 x 60.2 мм, глубина его 47-58, в среднем 51.0 мм и общая высота гнезда 80-120, в среднем 94.2 мм. В двух гнездах было по 3, еще в двух – по 4 яйца, в одном – 5 только что вылупившихся птенцов и в двух случаях кладки, начатые 8 июня 1988 г. и 20 мая 1994 г., были вскоре разорены. Размеры 7 свежих яиц из двух кладок следующие: 21.3 x 14.4; 21.2 x 14.8; 20.7 x 15.3 и 20.6 x 15.2 мм и масса их соответственно 2.4; 2.7 и 2.5 г. и в гнезде от 20 июня 1988 г. – 21.1 x 15.6; 20.6 x 15.5 и 21.8 x 15.8 мм и масса 2.6; 2.5 и 2.6 г. Уже 21 мая 1986 г. отмечены две самки и 2 самца, а 29 апреля 1987 г. один из самцов купался у артезиана Баймахан.

* * *

Приведенный список из 217 видов ни в коем случае не претендует на абсолютную полноту, тем более в части водоплавающих и околоводных птиц, поскольку, не имея постоянных средств передвижения, мы не могли регулярно и широко перемещаться по изучаемому району. К тому же отсутствие доставки питьевой воды на зимовки после откочевки с них чабанов вглубь песчаного массива Кызылкумы на летние пастбища,

осуществляемой с середины мая до середины июня, вынуждало нас сворачивать работы раньше, чем заканчивалось гнездование у ряда видов птиц, и в особенности у позднеприлетных, в результате чего характеристики периода размножения для них не всегда были полными.

Литература

Артамонова З.В. Некоторые особенности постэмбрионального развития птиц в Юго-Восточных Каракумах// Зоол. журнал, 1969, т. 58, вып. 11. С. 1706-1715.

Губин Б.М. Два вывода у пустынного сорокопута в Кызылкумах//Орнитология, 1990, вып.24: 123-125. **Губин Б.М.** О трех циклах размножения скотоцерки у северной границы ее ареала//Редкие и малоизученные птицы Средней Азии. Бухара, 1990: 111-114. **Губин Б.М.** Краткие сообщения о большеклювом зуйке и белохвостой пигалице//Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата, 1991. С. 334. **Губин Б.М.** К биологии тугайного соловья в Казахстане//Фауна и биология птиц Казахстана. Алма-Ата, 1993. С. 170-183. **Губин Б.М., Скляренко С.Л.** Токовое поведение джека в Восточных Кызылкумах//Известия АН КазССР, сер.биол., 1989, N 4: 44-49. **Губин Б.М., Скляренко С.Л.** Джек – *Chlamydotis undulata* Jacquin, 1784//Редкие животные пустынь, Алма-Ата, 1990а: 113-135. **Губин Б.М., Скляренко С.Л.** Зеленая шурка в Кызылкумах//Бюлл. МОИП, отд. биол., 1990б, т. 95, вып.1. С. 70-75. **Губин Б.М., Скляренко С.Л.** О биологии большой бормотушки в Восточных Кызылкумах//Известия АН КазССР, сер.биол., 1990в, № 4. С. 34-39. **Губин Б.М., Ковшарь А.Ф.** Материалы по размножению пустынного ворона у северных пределов Средней Азии//Редкие и малоизученные птицы Средней Азии. Бухара, 1990. С. 114-117. **Губин Б.М., Пфандер П.В.** О гнездовании индийского и испанского воробьев в тростниках на юге Казахстана//Фауна и биология птиц Казахстана. Алма-Ата, 1993. С. 190-191.

Елисеев Д.О. О втором репродуктивном цикле у серого пустынного сорокопута//Вестник зоологии, 1984, № 2. С. 86-88.

Зарудный Н.А. Птицы пустыни Кызыл-Кум//Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи, отд. зоол., вып. XIV, М., 1915: 149 с.

Иванов А.И. Птицы Памиро-Алая. Л., 1969. 447 с.

Книга генетического фонда фауны Казахской ССР. Алма-Ата, 1989. 213 с.

Ковшарь А.Ф. Интенсивность пения птиц в субвысокогорье Тянь-Шаня и ее связь с фазами репродуктивного цикла//VII Всесоюзная орнитологическая конференция. Тезисы докладов. Киев, 1977, кн. 2. С. 19-22. **Ковшарь А.Ф., Губин Б.М.** Влияние антропогенных факторов на фауну пзвоночных (птицы)//Редкие животные пустынь, Алма-Ата, 1990. С. 34-47.

Корелов М.Н. Род Рыжехвостая славка//Птицы Казахстана, Алма-Ата, 1972, т. 4. С. 205-209.

Кузьмина М.А. Род Чекан//Птицы Казахстана, т.3, Алма-Ата, 1970. С. 557-570.

Нейфельдт И.А. Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц//Орнитол. сборник. Л., 1970. С. 111-181.

Скляренко С.Л., Губин Б.М. О гнездовании скотоцерки в Вост. Кызылкумах//Selevinia, 1994, № 2. С. 59-62.

Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. Новые данные по орнитофауне пустыни Кызыл-Кум//Изв. ассоциац. научно-исслед. ин-тов при физ.-мат. фак-те Моск. ун-та. М., 1930, т.3, № 1А, С. 10-38.

Сухинин А.Н. Материалы к изучению экологии некоторых воробьиных птиц Бадхыза (Юго-Восточная Туркмения)//Труды Ин-та зоол. и паразитол. АН Туркменской ССР. Ашхабад, 1959. С. 69-124.

Чупахин В.М. Физическая география Казахстана. Алма-Ата, «Мектеп», 1968. 260 с.

Summary

Boris M. Gubin, Sergei L. Sklyarenko. Birds of Eastern edge of Kyzylkum Desert

According to the observation of 1985-1994 an annotated bird list of 217 species is given, including detailed data on breeding of Rufous Bushchat (*Cercotrichas galactotes*).